Кадетская
ПЕРЕКЛИЧКА

№ 57

РАССЕЯНЫ,

НО НЕ РАСТОРГНУТЫ

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских
Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США

№ 57 Нью-Йорк Июль 1995

CADET'S ROLLCALL

Library of Congress Card № 79-642319

Periodical Magazine
Published by Association of Russian Cadets
graduated outside of Russia, Inc.,
New York, USA

Адрес редакции

**32 Lafayette Ave.
Sea Cliff, NY 11579
Tel. & Fax: 516-671-6546**

Administrator
George I. Schidlovsky
2 Carman Place
Glen Head, NY 11545

ОГЛАВЛЕНИЕ

К. СИНЬКЕВИЧ
редактор Сан-Францисского «Бюллетеня»

К 50-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

Отгремели дни празднования славной победы над жестоким и коварным врагом и люди вернулись к своим привычным занятиям, в основном, к заботам о выживании в суровой обстановке российского беспредела.

Нам, русским, а особенно кадетам Российских кадетских корпусов, прожившим всю свою жизнь за рубежом, не приходится никому объяснять, что наше желание отозваться на поток комментариев в прессе о 50-летии победы ни в коей мере не является политиканством или стремлением заявить о своем политическом кредо. Мы, кадеты, принадлежащие к воинскому сословию, никогда политикой не занимались. Вместе с тем, с молоком матери мы впитали в себя понятия: «Для нас Россия не политика». Действительно, кадеты всей своей жизнью доказали, что Россия и ее судьба были главным стимулом их существования. Вот это и есть наше кредо.

Только с этой позиции мы и можем высказывать свое мнение по данному вопросу.

В отечественной прессе, насколько нам известно, мало кто упомянул о тех жертвах, которые понесли народы России в борьбе не только с внешним, но и с внутренним врагом, то есть с коммунистической властью. Видимо, время еще не настало, и нам кадетам не следует заниматься разбором или критикой этого явления, ибо это как раз и окажется политиканством.

Вместе с тем, мы считаем своим долгом довести до сведения всех, кто так или иначе близко подошел к нашему движению, свою точку зрения, подчеркнув, однако, что настоящие рассуждения не могут и не должны отразиться на нашем принципиальном отношении к делу восстановления кадетских корпусов на родине. Иными словами, в нашей деятельности ничего не меняется.

В нашей прессе (в газетах «Наша страна», «Русская жизнь», в журналах «Наши вести», «Православная Русь» и в других патриотических изданиях) появился ряд статей и комментариев ко Дню победы, и мы хотели бы предложить читателями «Кадетской переклички» некоторые наиболее характерные выдержки, с которыми кадеты в основном солидарны.

«Украденная победа», П. Р., №10, 1995 г.

«...первые же месяцы войны выявили истинное настроение масс:

мало кто хотел защищать кровавый режим Сталина. Солдаты тысячами сдавались в плен, во многих местах немцев встречали как освободителей — с хлебом-солью».

Об этих исторических фактах советская пресса не то чтобы избегала говорить, а просто полностью их замалчивала. Поэтому народ не знает правды, те же кто знает, — должны помалкивать. А в приведенной выдержке (из статьи В. Молчанова в «Прав. Руси») даже допущена неточность: солдаты сдавались не тысячами, а миллионами! Набившая оскомину сталинская болтовня, будто все оказавшиеся в плену — изменники родины, сегодня никого уже не обманывает. Исторические исследования и документальные данные начисто опрокинули это лживое утверждение. Кроме того, как могло случиться, что изменниками оказались миллионы, когда за всю историю России было, пожалуй, всего два-три изменника, да и то под вопросом, вроде князя Курбского или Герцена, оба, кстати, не из военной среды. Из военных ни один солдат или офицер никогда родине не изменял!

«Сталин со свойственной ему хитростью и беспринципностью в полной мере воспользовался глупостью Гитлера. Советские борзописцы вдруг вспомнили победы русского православного воинства, наше славное прошлое и таких императорских полководцев, как Суворов, Кутузов, адмирал Нахимов. Возрождаются кадетские корпуса: суворовские и нахимовские училища. В армии вводятся некоторые старые названия чинов и погоны. Уже не вспоминается, как в гражданскую их вырезали на (обнаженных — К. С.) плечах у юнкеров и белых офицеров. Написан волнующий патриотический гимн... открытые при немцах церкви уже не закрываются... запуганные и чудом оставшиеся в живых «служители культа» кропят святой водой уже красные знамена... Дьявольский замысел «отца народов» полностью удался: народ поверил пустым обещаниям и шел на смерть — «за Родину, за Сталина...»

В журнале «Наши вести» напечатана статья Терского атамана в Зарубежье хорунжего Н. Н. Протопопова, перепечатанная и другими изданиями. Вот выдержки:

«По всей стране звучат триумфальные фанфары в честь 50-летия «победы над фашизмом». Так в свое время назвали победу русского духа над гитлеровскими завоевателями дерзко и цинично присвоившие себе эту победу Сталин и КПСС. А их современные последыши и подголоски все еще не в состоянии отдать себе отчет в том... что победы не было бы вовсе, если бы не бессовестно обманутый большевиками многострадальный народ наш не напряг

последние силы, чтобы очистить землю русскую от иноземного врага. Но, к горю своему, не суждено ему было избавиться и от врага внутреннего — советской власти. Пришлось терпеть это зло более четырех десятилетий!

«...а сейчас не праздновать надо, а молиться об упокоении десятков миллионов людей, жизни свои положивших в борьбе с гитлеровским национал-социализмои и со сталинским большевизмом, а также и обо всех тех, кто погиб от рук палачей интернационального коммунизма».

Чрезвычайно вдумчиво и исторически правильно написана талантливым журналистом Н. Л. Казанцевым большая статья, помещенная в газете «Наша страна». Сожалеем, что не можем привести ее полностью.

«В 1917 году Россия была оккупирована вражескими интернациональными силами, возглавляемыми ульяновыми, бронштейнами, дзержинскими, лацисами и джугашвили, финансируемыми немецким генеральным штабом и заморскими банками. После поражения Русской армии генерала Врангеля эти силы принялись с осатанелым рвением уничтожать не только русскую веру, русскую культуру, русский образ жизни, но и самого их носителя — русский народ, учинив геноцид, не имеющий себе равного в истории человечества.

С Октябрьской революции, на протяжении четверти века вражеская оккупационная коммунистическая власть систематически безжалостно терзала Россию, топтала ее святыни, истребляла в тюрьмах и концлагерях десятки миллионов людей... были зверски убиты около трехсот митрополитов, архиепископов, десятки тысяч священников, монахов и мирян....

Немудрено, что когда гитлеровская Германия обрушилась на СССР, поначалу многие восприняли этот факт положительно. По свидетельству бесчисленных выходцев из Советского Союза, народ встретил приход немцев с радостью, ждал их с нетерпением и надеждой на освобождение от страшной тирании; миллионы красноармейцев стихийно сдавались в плен, не желая защищать оккупационную советскую власть...

Увы, оказалось, что гитлеровцы вторглись в пределы Советского Союза не в плане «крестового похода против большевизма», как вещал Гитлер, а чтобы отобрать у русских их lebensraum — жизненное пространство. На свою же собственную погибель немецкие оккупанты на территории России стали подражать оккупантам советским: грабить, насиловать, унижать и уничтожать русских людей.

Многим из тех, кто в начале войны встречал немцев с цветами и хлебом-солью, пришлось перенести от пришельцев бездну горя и страданий. Им ничего не оставалось другого, как взяться за оружие, в надежде, что после победы это принесет свободу России.

В паническом страхе за свою собственную шкуру Джугашвили, отбросив большевистскую терминологию, обратился к «братьям и сестрам», воззвал к теням героев Исторической России, разрешил открытие церквей, вернул царские офицерские погоны...

Победа Красной армии продлила закабаление России еще на полвека, за который было завершено истощение генофонда нашей нации, еще более изгажена душа русского человека, оскоплена его воля к национальному самосохранению... высосав за последующие десятилетия остатки русской крови, красный вурдалак привел к тому, что русский народ находится на грани физического вымирания — смертность превышает рождаемость; русские девушки мечтают стать валютными проститутками, в стране владычествуют уголовники; Киев, мать городов русских, является столицей враждебного нам государства; азиаты вновь имеют русских рабов; 25 миллионов соотечественников отданы на произвол русофобских правительств «ближнего зарубежья», а американская поп-культура навозной жижей заливает Россию».

В заключение приведем еще несколько выдержек из статьи председателя РОВСа и председателя Союза чинов Русского корпуса поручика В. В. Гранитова:

«...у нас двойственное отношение к этому юбилею... Мы отнюдь не отрицаем, наоборот, признаем и гордимся высоким героизмом русского солдата и офицера, проявленным Красной армией в этой войне... мы понимали, что только сознание силы и упорства противника может отрезвить немцев от «головокружения от успехов» и заставить Гитлера пойти на союз с русским народом в борьбе с коммунистической верхушкой.

К сожалению, последнего не произошло... своей одержимостью и упрямством Гитлер довел свою собственную страну до поражения и полного разгрома, а с нею и нас. Но если и нам, эмигрантам и гражданам Советского Союза, оказавшимся по эту сторону фронта, война давала возможность вести борьбу за освобождение России лишь в союзе с внешним врагом, то при окончании войны советские маршалы, в первую очередь маршал Жуков, стоявшие во главе могучей победоносной армии, могли это сделать своими силами.

Хорошо зная настроение народных масс, в первые дни войны Сталин призывал не на защиту «родной партии и правительства»,

а играл на патриотических чувствах народа, на его любви к своему тысячелетнему отечеству. Припев одной из фронтовых песен конца войны заканчивался словами:

Умирать нам рановато,
Есть у нас еще дома дела.

Помню, с каким волнением и надеждой мы слушали эту песню. Своим героизмом и самопожертвованием наш народ безусловно заслужил право на свободу и человеческую жизнь. Но ни маршал Жуков, ни другие ведущие военачальники не сочли нужным обеспечить своему народу эти перемены. Не хватило у них решимости? Или они оказались преданными больше партии, чем отечеству? Но они этого не сделали, и из-за их попустительства победа, достигнутая нашим народом такой огромной ценой крови и жизней, оказалась украденной у него партией и обернулась новым 46-летним закабалением.

Поэтому эта победа не вызывала и не вызовет в нас радостных чувств и праздновать ее у нас нет никаких оснований. Но нам должно вспомнить 50-летие других событий, связанных с окончанием войны: выдачи на издевательства и смерть генералов Власова, Краснова и их сподвижников, выдачи чинов РОА в Платлинге, Дахау и Римини, выдачи казаков в Юденбурге и Лиенце, выдачи в беженских лагерях...»

Таково мнение большинства кадет и белых русских — продолжателей Белого Дела, взявшихся за оружие через 20 лет после того, как Русская армия покинула пределы отечества в Крыму. Прошло еще 50 лет, и мы, усталые и седые, по-прежнему храним в душе светлые идеалы и веру в Россию. Эта вера помогала нам в тяжелые годы жизни вне родины, с этой верой мы устремились на встречу с родиной, едва представилась эта возможность.

И сегодня, понимая, что родина-мать тяжело больна, мы тем решительнее стараемся внести свою скромную лепту в возрождение России и воспитание ее будущих лучших сынов — кадет российских кадетских корпусов. Много говорится трогательных слов о родине-матери, о святой Руси, но когда приходит час, не все готовы протянуть руку помощи этой больной матери...

Коммунизм еще не изжит, страшное наследие 75 лет еще владеет Россией, но мы нашли единомышленников, и большинство кадет не колеблясь сделало выбор: «Если не сейчас, то когда? Если не мы, то кто?»

На этом стоим.

Н. ПОКРОВСКИЙ

МОЯ БИОГРАФИЯ

Дорогие соотечественники!

Благодарю вас за присланную рецензию и за ваше желание слушать мою поэзию, хотя я никогда не считал себя поэтом. У меня написана книга, есть рассказы, но нет публикаций. Жизнь сложилась так, что у меня никогда не было "друзей", возможно из-за постоянного *страха*, так свойственного советскому человеку даже за границей. Бог дал мне маленький талант, который помогает выражать чувства и мысли на бумаге и таким образом сохранять психическое состояние и возможность смотреть на окружающее без опасения быть приведенным к самоуничтожению.

У меня, как и у многих из вас, было украдено детство, юношество и три четверти сознательной жизни. Но я прошел через эту жизнь без чувств ненависти и озлобления, никогда не проклинал свою страну, судьбу, хотя, с другой стороны, никогда и не смотрел на все по-тургеневски — «Русь из прекрасного далека». Зная и помня все плохое, всегда сохраняю и ношу в душе и все хорошее. Жаль, что не могу с вами просто поговорить, что моя биографическая справка становится «философским трактатом». Я дошел до такого возраста, что потерял способность говорить кратко, ибо моя биография для меня не смена годов, городов, школ, работ и физических переживаний, а мешанина чувств, ощущений, лиц, характеров, политики, философий. Все это нужно привести в порядок, рассмотреть, отбросить искусственность, пропаганду, ложные покровы и увидеть правду, которая, к сожалению, иногда очень ранит мозг и душу.

Думая о своей жизни, я четко вижу, что она делится на три периода. Первый — от рождения и до начала войны. Я родился в Петрограде в 1919 году. Мои родители очень быстро оказались во Владикавказе, где мой отец скончался, когда я еще был в пеленках. Мать-актриса вместе с театром кочевала по всей стране. Была бесконечная смена поездов и городов, из-за чего я в результате оказался беспризорным (как миллионы других детей) при переезде через Волгу, потерявшись среди «мешочников». Я помню голод 30-х годов, мертвых детей на тротуарах и забитые всевозможными яствами витрины торгсинов, охраняемых милиционерами; расстрелы и виселицы.

Через два года каким-то чудом я нашел мать в Москве, Меня отдали в нормальную школу, к которой я не подходил ни умственно, ни физически. И опять вместе с матерью и театром отправился в путешествие по стране. Оправившись от пережитого, я вернулся в Москву и очутился в коммунальной квартире, где в одной комнате жили бабушка, тетя, мама, я и собака, вступил в комсомол, окунулся в процессы врагов народа, антирелигиозную пропаганду, быстро втянулся в «общественную» жизнь, хорошо учился и после окончания школы хотел поступить в ИФЛИ. Меня также интересовала медицина.

В смысле политическом я уже был научен жизнью лавировать среди подводных камней: не верил в коммунизм, на комсомольских собраниях скучал и всегда держал язык за зубами. Комсомол был для меня дверью в университет. «Еретических» мыслей у меня не было, и наверное 90% окружающего воспринималось как совершенно нормальное, верил, что «такой другой страны не знаю...», и маршировал по площадям с громким «ура». Я не был активным безбожником, до приезда в Москву иногда даже прислуживал в церкви, молился на ночь, но, конечно, не был верующим. Моя семья была религиозной, и я это уважал. Мне даже удалось защитить иконы в нашем доме (кто-то донес!), сказав, что верует только бабушка, которой 96 лет и которая голосует в избирательном участке за Сталина и за него молится.

Мать схватила малярию в Средней Азии, ей было очень плохо, и она попросила меня пойти в храм и помолиться за нее. Я пошел, хотя и знал, что это опасно. Но это было ложечкой лекарства, которую я давал больной. Ей это помогло. Уже позднее я понял, скольким жертвовала мать, чтобы дать мне дорогу в жизнь, слишком поздно понял, что совершенно ничего не знаю о своей семье. У меня было много родственников, но это были только лица. Будучи молодым и глупым, я ни о ком не спрашивал, меня это мало интересовало. А они молчали, ничего не рассказывали. Сколько же пропало не только у меня, но и у моих детей!

Уже перед окончанием школы я понял, что в ИФЛИ не могу идти, так как жить в одной комнате с больными пожилыми людьми и учиться будет невозможно. С дрожащим сердцем подал документы в ВМА и не поверил, когда меня вызвали в Ленинград на вступительные экзамены. Очевидно, комсомол, отличные оценки и физическая подготовка помогли. К тому же я довольно хорошо говорил уже по-немецки.

На Западе существует легенда, что Сталин ничего не знал о намерениях Гитлера напасть на СССР. На самом деле он знал, но

слишком поздно поверил, что это случится. За три месяца до начала войны все военные училища, академии и школы были извещены о преждевременных выпусках офицеров, врачей и фельдшеров. В Ленинграде спешно шили формы и заказывали сапоги. Выпускные экзамены были отменены. Отбирали курсантов, говорящих по-немецки, и за неделю до начала войны отправляли в Прибалтику, даже не дав попрощаться с семьями. Одним из таких был и я, оказавшись фельдшером в городе Плунге, в двух километрах от немецкой границы, за день до начала войны. Через семь дней, отступив к Риге, попал в плен вместе с десятками тысяч таких же, как я, не желающих кончать самоубийством, автоматически став врагом народа.

Тут и наступил для меня второй период жизни. Я был «за границей» и очень хорошо понял, что значил лозунг «Для пролетариата родина — весь мир» и обещание, что в случае войны пролетарии всего мира протянут нам руку помощи. Пролетарии действительно протянули руку, только в руке была палка, и била она нас очень больно. В плену нас били латыши, эстонцы, украинцы, немцы, итальянцы. Били смачно, с удовольствием. Немцы считали, что на эволюционной лестнице мы были чем-то ниже человека, и били нас с безразличием, как собак. Хотя должен заметить, что среди старых немецких офицеров были люди с честью, порядочностью и с сердцами, способные помочь даже офицеру из Красной армии. Меня спас от смерти такой «старый» врач-офицер. Я умирал от дизентерии, и «свои» же выкинули меня из палатки к проволоке умирать. Он подобрал меня, положил в немецкий госпиталь, вылечил и подкормил.

К зиме 1941 года немцы взяли в плен около четырех миллионов красноармейцев: сдавались дивизиями, корпусами и группами. Немцы этого не ожидали. Пленных негде было размещать и нечем кормить. Их согнали прямо на пески в Восточной Пруссии, обнесли проволокой и кормили гнилой картошкой, брюквой, червивым испорченным сыром и хлебом из свеклы, смешанной с отрубями. Начались тиф и дизентерия. Вши покрывали все до такой степени, что, казалось, движется кожа. Немцы изолировали лагеря и давали им вымирать. К весне 1942 года полтора миллиона было похоронено в общих могилах. Я выжил и был переведен в Инстербург, работал в госпитале пленных поляков, французов и русских фельдшером и переводчиком, прилично выучив польский и немного французский.

В 1943 году меня перевели в Берлин, одели в «гражданское» и приказали работать в качестве переводчика с рабочими с востока, так называемыми «остовцами», которых становилось все больше и

больше. Они являлись рабочей силой, которую немцы привозили поездами из захваченных территорий Советского Союза. К концу войны в Германии было около 15—18 миллионов русских, украинцев, белорусов, половина из которых боялись возвращения домой, зная, что им предстоит. Другая половина, как гонимый скот возвращалась, стараясь найти себе кров и место в разрушенной и голодной стране. Значительная часть вернувшихся, которые не могли доказать, что были вывезены насильно, отправлялись в Сибирь, в лагеря. Из моего стихотворения «Мертвые — живым» вы узнаете, что случилось с теми, кто не хотел возвращаться.

Годы моего пребывания в Германии были годами переоценки ценностей, просветления мозгов, поисков себя и приобретения «мудрости». Началось это с первого лагеря, когда я вдруг услышал тысячи рассказов о *настоящей* жизни в СССР из уст бывших лагерников, «кулаков», солдат из штрафных батальонов, простых крестьян и загнанных интеллигентов. Я не мог поверить, что жил и всего этого не замечал. Эти живые свидетели заставили меня отказаться от партии, социализма, комсомола, пропаганды и веры во что бы то ни было, опустошили меня, а потом медленно, но верно стали создавать новый взгляд на мир, жизнь, новые понятия. Впечатлений была масса: новые страны, правительственные, социальные и экономические системы, религии, идеологии. Встреча со старыми эмигрантами. Одни доказывали, почему в России должна была произойти революция, другие нас ненавидели и радовались победам немцев. Были и такие, которые болели за нас, за себя и за родину. Незадолго до конца войны я познакомился с русской семьей из Франции, которую немцы вывезли на работы в Германию. За неделю до капитуляции Германии я сделал предложение девушке из этой семьи и женился. Почему? Для всех конец войны означал освобождение, радость, возвращение домой, встречу с семьями и родными, начало новой жизни. Я видел радостные лица англичан, французов, американцев. А для нас это было началом трагедии.

Мы все ждали конца войны, подавляющее большинство желало поражения немцев и победы русских. Но... когда этот день наступил, мы все оказались перед разбитым корытом, без надежд на будущее. Для нас все было или покрыто мраком неизвестности и угрозой ялтинского соглашения (если мы останемся на Западе), или сибирские лагеря, возможные расстрелы, лишение пенсий наших матерей и отцов, печать Каина на наших детях. В истории еще не случалось, чтобы 20 миллионов людей боялись возвращения на родину. И в истории России еще не случалось, чтобы врага встречали с цветами и хоругвями, как это было в начале войны. Я тоже боялся

и не хотел возвращаться, не хотел из немецкого лагеря переходить в советский, хотел жить, еще не зная, для чего. Поэтому женился, зная, что смогу жить, если не для себя, то хоть для другого. Нам удалось вырваться в американскую зону за два дня до падения Берлина. И благодаря тому, что моя жена была из Франции, нам удалось присоединиться к французам, возвращающимся домой. 27 мая я оказался в Париже без денег, документов, прячась от полиции. Так началась моя жизнь в демократическом, свободном мире.

В это время в Париже уже «царствовал» Де Голль, разрешив советским разведчикам вылавливать советских граждан, не желавших возвращаться домой. Был даже построен специальный лагерь «Борэгар», в который свозились все пойманные. Во многих домах и местах была пролита кровь этих несчастных людей. Советской разведке помогала часть (небольшая) старой русской эмиграции, создавшая Союз советских патриотов и доносившая советскому посольству о всех невозвращенцах. То же происходило и в Бельгии. Но было много людей, помогавших нам. Я как раз попал к таким, они прятали меня четыре месяца в еще не открытом Южно-Африканском посольстве. Жене не надо было прятаться. Потом меня устроили на работу под Парижем — копать торф. Там я проработал до того дня, когда мои знакомые приобрели мне легальное право на жительство во Франции, купив его у чиновника за американские сигареты. На мое счастье во Франции можно было подкупить почти кого угодно. Жене в это время предложили ехать в Америку и работать переводчицей в ООН. К этому времени у нас родился сын, а брак наш был довольно шатким. Мы были очень разные люди, к тому же она стеснялась того, что я «советский». Она оставила меня с ребенком и улетела.

Я хорошо рисовал. И когда переехал в Париж, то стал расписывать шелк, из которого делали бальные платья. НКВД к этому времени успокоилось, и мы жили довольно спокойно. Я не знаю, каким образом случилось, но моя жена нашла мне работу в Международном союзе связи в Америке и выписала нас с сыном.

В 1947 году я прилетел в Нью-Йорк. Начался очередной этап моей жизни. Период самый длинный, физически самый легкий, умственно очень сложный и душевно очень важный. Третий раз я начинал жизнь сначала. Опять без языка, опять без денег, опять с неуверенностью, что получу разрешение на постоянное жительство, с разрушающимся браком и окруженный советскими шпионами и агентами, которых в ООН было больше половины состава делегации СССР и которые делали все возможное, чтобы разрушить все антикоммунистические

организации, шантажом и всеми легальными и нелегальными способами вербовали шпионов. Описать этот период хронологически можно очень коротко.

Проработав в ООН шесть месяцев, я нашел работу, подобную парижской, но более интересную — в текстильной фирме: делал рисунки для тканей, из которых шили галстуки, шарфы, мужские и дамские, платья и костюмы. Дела шли успешно, у меня даже было «имя» в Нью-Йорке. После развода с женой, подал прошение на эмиграционную визу. В 1955 году я встретился с Наташей и довольно быстро сделал предложение. На этот раз я знал, почему женюсь. Наташа была верующим человеком, обладала духовным запасом, которого мне не хватало, была *русская* и не утеряла наши традиции. Она дала то, что до сих пор помогает мне жить, и то, что помогло нам вырастить наших детей.

В 1967 году моя жизнь снова круто изменилась. Мне предложили переехать в штат Мейн и стать заведующим отдела производства частей для компьютеров. Я ничего в этом не понимал, но... жизнь нас научила не пугаться. Всю ночь мы продумали, а утром согласились. Мне столько пришлось учить, понять, в стольких вещах разобраться, что теперь страшно вспомнить. Но я справился с переменой, стал специалистом, проработал в этой области до 67 лет и после ухода в отставку еще два года продолжал консультировать. Я не хвалюсь, а хочу показать, что несмотря на все жизненные трудности, если человек хочет и имеет поддержку друга-жены, то всего может добиться.

После ухода в отставку я начал бесплатно работать в госпиталях с больными и их семьями. Помогал также приезжающим из России и не говорящим по-английски: ходил с ними к врачам, в госпитали, на операции, переводил. Это давало мне удовлетворение. Все это прекратилось несколько месяцев назад из-за состояния моего здоровья.

Вот и вся моя биография. Я хотел бы добавить к этому некоторые свои впечатления и мысли.

Я побывал за свою жизнь в 18 странах, видел эти страны и их народы в тяжелые времена и в хорошие. Близко видел «великих мира сего» в ООН. Жил при разных политических системах. Испытал много разочарований. И я чувствую страх за будущее моих внуков, когда смотрю на то, что творится в России. На губительное влияние, приносимое с Запада. С горечью смотрю на людей, все еще верящих в «демократию», которой в жизни нет, как и большинства «измов». Коммунизм, социализм, капитализм, монархизм пропали или разрушаются. Гибнет идеализм, с точки зрения которого мы

рассматриваем жизнь. Еще жив анархизм (что хочу — то и делаю) и плутократия, которые красивыми словами прикрываясь, разрушают последние остатки так называемой «демократии» и «свободы». Кто-то сказал: «Когда свобода (без ответственности) разрушает порядок, стремление и жажда к порядку разрушает свободу». Вот это и творится в мире.

В Америке да и в Европе свобода делать все что угодно приводит к разрушению не только общественного порядка, но и к моральному разложению, духовному обнищанию и к разрушению мифа о демократии. Demos уже давно не имеет никакого отношения к управлению государством (кроме кухарок) и к решениям, которые государство принимает. Свобода голосования не гарантирует выбора людей, которые знают народ, живут его чаяниями, делают все в его интересах и не продают свои души тем, кто дает им деньги на предвыборные кампании. Пушкин сказал: «Черт меня дернул родиться в России с душой и талантом». Я думаю, что если бы Пушкин родился в этом веке во Франции или в Америке, он бы не написал и 10-й части своих произведений.

Нам было трудно жить за границей во время «холодной» войны. С одной стороны, мы присягали Америке, с другой стороны, мы были русскими. Наши дети были американцами, но они также были русскими. За кого нам нужно было болеть на Олимпийских играх?! Вы понимаете, что эта двойственность иногда была очень болезненной. Свобода, равенство и братство на закате.

В книге Мельникова-Печерского «В лесах и на горах» какой-то умный человек сказал, говоря о Франции: «Egalite, Liberte, Fraternite, а на самом деле одно матерните» (если я помню правильно).

Я думаю, что России учиться у Запада нечему ни в духовном, ни в моральном отношении. Все едут в Россию или заработать, или разрушить нашу религию, единство, или поставить Россию на колени. Запад нас никогда не любил, не любит, и мы уже сейчас видим ростки новой «холодной войны». Как бы мне хотелось, чтобы наш народ и бывшие партийные бюрократы, которые все еще царствуют над нами, увидели, какое страшное будущее лежит перед страной. Может быть, задача просветить или, по крайней мере, поддерживать все нам дорогое и воевать со всем, что хочет и может исковеркать наши души, лежит на плечах поэтов и писателей.

(По этому материалу была сделана передача на московской радиостанции «Надежда», 9 апреля 1995 г.)

Н. ПОКРОВСКИЙ

«МЕРТВЫЕ — ЖИВЫМ»

По поводу выдачи советских военнопленных казаков и власовцев союзниками

Да, скифы мы. Да, азиаты мы...
Александр Блок

Нет! Мы не скифы, мы не азиаты.
Мы — белые и телом, и душой.
Мы, как и вы. Нет, мы не скифы,
А народ — измученный, больной.
Мы обвиняем вас — великие державы,
Вас — демократов с подленькой душой!
Вы только говорите о свободе, —
Страдания других для вас вопрос пустой.
С серьезным видом сидя за столами,
Недавно вы судили гитлеризм:
Повесить! Диктатура! Тирания!
К тому ж еще и антисемитизм!
«А судьи кто?» — позвольте вас спросить.
Хотя вы «лже», но все же демократы.
А Сталин? И ему, поджавши робко хвост,
Вы жали рук кровавые лопаты.
Кричите вы: «Ах, Франко. Ах, подлец!
Он расстрелял двенадцать коммунистов!»
А то, что на Руси уже мильонов нет
Погибших от руки старательных чекистов?!
Вот тут уж ваше дело — сторона.
Тут появляется вдруг сфинкс с своей загадкой.
Вы выражаете сочувствия свои
Устами прессы, столь на сплетни падкой.
Вы помещаете научные статьи
На тему о женитьбе Микояна.
Вы возмущаетесь, что Сталин сказал: «гм-м»,
Вы удивляетесь, что Жуков стал вне плана...
Но вы боитесь громко подсчитать
Мильонное число погибших от террора,
Вы не хотите знать, что тридцать лет назад
Нам возвестила пушками «Аврора».

Вы не хотите знать, как голодали мы,
Как наши дети шлялись по дорогам.
Как нас стреляли, вешали и жгли
За то, что мы склонялись перед Богом.
Забыли вы, что этот же народ
Спасал не раз и доллары, и франки.
Забыли вы, что если бы не мы,
Висели б вы на гитлеровской планке.
Мы ждали вас, мы думали, что вы
Действительно свободные народы,
Что вы поможете нам в трудный час
Вновь обрести далекие свободы.
Теперь мы поняли: уже прошла пора,
Чтоб вас просить в устах с улыбкой сладкой:
«Остановись, премудрый, как Эдип,
Пред сфинксом с древнею загадкой!»
Загадки нет. Она давно раскрыта:
Вам просто наплевать на наши кровь и пот,
Вам безразличны слезы наших женщин,
Вам хорошо и полон ваш живот.
Вы воины, когда вас три на одного.
Хватаете вы там, где легче можно взяться.
Коль демократы вы, коль против диктатур,
Так не пора ль за Сталина приняться?!
И вот теперь, когда война прошла,
Когда спасла Россия ваши шкуры,
Вы разбегаетесь с кудахтаньем пустым,
Как от орла напуганные куры.
И вместо помощи, что видим мы от вас?
Вы выдаете нас, как жертву на закланье!
Вам мало слез? Вам мало мертвецов?
Так безразличны вам народные страданья?
Мы вам предъявим счет! Придет и наш черед!
И толпы мертвецов протянут к горлу руки.
Задушат вас и вечно, навсегда
Избавят вас от сплина и от скуки.
А в ожиданье можете сидеть,
К своим прорехам подбирать заплаты,
Ругать Франко, дострелить «наци».
На то вы, кажется, и демократы.

Париж, 1947 г.

БЕЛЫЕ ВОИНЫ

2 (15) НОЯБРЯ – ДЕНЬ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ

Разговор о проблемах изучения трагической и героической истории Белого движения ведут молодые московские историки, возродившие в России издание журнала «Военная быль» — белоэмигрантского журнала, выходившего в Париже с 1952-го по 1974 год.

Алексей ВАСИЛЬЕВ — научный сотрудник Российского Военно-Исторического архива;

Андрей ЕЗЕЕВ — заместитель главного редактора журнала «Военная быль»;

Андрей КРУЧИНИН — главный редактор «Военной были», сотрудник Государственной публичной исторической библиотеки России;

Александр МАХАЛИН, Александр ПЕТРОВ — военные историки.

I. БЕЛЫЕ И «АНТИКРАСНЫЕ»

А. Кручинин. В октябре 1917 года, в дни большевистского переворота в Москве, впервые прозвучало гордое название «Белая Гвардия». Уже второго ноября генерал М. В. Алексеев, приехав в Донскую казачью столицу — Новочеркасск, начал собирать, буквально по одному человеку, офицеров, юнкеров, кадет, добровольцев, составивших впоследствии Добровольческую армию — главную ударную силу южнорусской контрреволюции. Так начиналось Белое движение...

Но изучение этого сложного и подчас противоречивого явления слишком часто, на мой взгляд, становится на неверный путь создания разного рода «историософских», «культурологических» и прочих «концепций». Мне кажется, что построение таких «концепций» сегодня не только преждевременно и в силу этого неоправданно, но и зачастую просто вредно. Нам грозит опасность появления новых мифов и псевдотеорий, основанных иногда лишь на парадоксальности мышления и хлесткости формулировок их авторов. И это несмотря на то, что еще не освоена должным образом источниковая база, что еще не нарисована правдивая и всесторонняя картина Гражданской войны. Многие историки и публицисты (а еще хуже — исторические романисты) рвутся сейчас производить какой-то анализ. Но

анализировать можно только конкретную информацию. А ведь мы еще очень мало знаем о Белом Деле, — что уж говорить о «простом», «среднем», читателе. Бытовавшие на протяжении семи десятилетий штампы и стереотипы чудовищно искажали картину Русской Смуты, и сегодня интересующемуся этой темой человеку приходится преодолевать такие стереотипы, начиная с самых общих, основных вопросов: кто же, собственно, такие были «белые», чего они хотели, за что на протяжении пяти лет (1917—1922) вели неравную борьбу.

А. Васильев. Действительно, красная историография рисовала белых помещиками, землевладельцами, внедряла в сознание людей представление, что белые боролись за возвращение своих отобранных революцией поместий, дворцов, привилегий, денег... На самом же деле (сейчас уже появляются работы, доказывающие это) офицеры и генералы Российской Императорской армии жили очень скромно по сравнению со своими коллегами из Германии, Франции, Англии. Адмирал Колчак говорил: «Все мое движимое и недвижимое имущество заключается в двух чемоданах». А генерал Деникин: «Я убежденный собственник, хотя моя собственность ограничивается шинелью и жалованьем». И происхождения многие вожди Белого движения были вполне плебейского, разночинского. Лавр Георгиевич Корнилов был сыном простого казака, еле дослужившегося до первого офицерского чина; Михаил Васильевич Алексеев — сын штабс-капитана, выслужившегося из сверхсрочных унтер-офицеров; Антон Иванович Деникин — сын майора пограничной стражи, но тоже выслужившегося из рядовых солдат, еще помнившего крепостное право и рекрутские наборы при императоре Николае I. Не отличались высоким происхождением и В. О. Каппель, и А. П. Кутепов, и многие другие. И пошли за ними в первую очередь — беднейшее офицерство и учащаяся молодежь (юнкера, кадеты, студенты, гимназисты, реалисты, даже семинаристы), наиболее чутко отозвавшиеся на то национальное унижение, которому подвергли Россию большевики. Особенно большую роль сыграл при этом позорный Брестский мир, заключенный большевиками с Германией. Немцам были отданы громадные территории, в том числе чисто русские, которые никогда не были ими захвачены во время Первой Мировой войны. Можно представить себе, как это подействовало на патриотически, государственно мыслящих и чувствующих людей: несколько лет Россия вела войну с Германией, были затрачены усилия миллионов русских людей, труды, кровь — и вдруг все это перечеркнуто, кучка людей, узурпировавших власть, вступает в сговор с противником...

А. Кручинин. Конечно, Белое движение рождалось как идеология оскорбленного национально-государственного и религиозного чувства. Именно поэтому его основную и ударную силу и составили офицеры (ибо для настоящего офицера главное — честь) и молодежь, наиболее остро переживавшая происходящее с Россией. Ни о какой «защите собственных поместий и заводов» и речи не было. Более того, буржуазия, в сущности, не поддержала белых. В конце 1917 — начале 1918 года, когда господа Гучковы и Оловянишниковы еще могли свободно распоряжаться своими средствами, они или отделывались подачками, или, как Оловянишников, прямо заявляли: «Передайте генералу Алексееву, что денег мы ему не дадим...» И дело здесь не только в политической близорукости, слепоте, непонимании того, что такое большевизм и какую угрозу он представляет.

Белые организации с самого начала своей деятельности вполне определенно заявляли, что они не являются защитниками узкоклассовых, узкосословных интересов. Когда представители донской «демократической общественности» спросили у Алексеева, дает ли он какие-либо обязательства, принимая пожертвования на нужды Добровольческой армии, в ответ они услышали гордые слова: «Добровольческая армия не принимает на себя никаких обязательств, кроме поставленной цели спасения Родины. Добровольческую армию купить нельзя».

А. Петров. О каком «классовом характере» белых армий может идти речь, если в различных регионах всегда существовали белогвардейские вооруженные формирования, бывшие по своему составу рабочими и крестьянскими. Так, на востоке России сражались против красных Михайловский полк Уфимской стрелковой дивизии и 32-й Прикамский полк, целиком состоявшие из крестьян-повстанцев. Хорошо известна (а теперь становится известной и на родине) и история Ижевской и Воткинской стрелковых дивизий. Летом 1918 года рабочие Ижевского завода (одного из крупнейших в России оружейных заводов) восстали против большевиков. Поскольку завод производил трехлинейные винтовки, они вооружились и создали мощную армию, с которой красные воевали около трех месяцев. После поражения восстания остатки ижевцев влились в ряды армии адмирала А. В. Колчака, где были одной из самых стойких частей. Эти чисто рабочие полки были так ненавистны большевикам, что в конце 1919 года, во время братаний с солдатами разлагавшейся колчаковской армии, красноармейцы откровенно говорили, что после окончания войны «все разойдутся по домам, а ижевцы с воткинцами — по гробам».

А. Кручинин. Подобные народные повстанческие части, смыкавшиеся в своей деятельности с белогвардейцами, мы видим и на юге России, и не только среди казачества. На теме крестьянских восстаний вообще интересно остановиться подробнее, потому что в массовом сознании повстанческие вооруженные формирования обычно связываются либо с красными, либо с «народными вожаками» типа Н. И. Махно или А. С. Антонова. А ведь, вопреки советским стереотипам, далеко не всякий антибольшевик (которыми эти «народные вожаки, безусловно, являлись) был белым. В самом деле, и Махно, и Антонов, мужественно сражаясь против большевистской диктатуры, в то же время были носителями революционной идеологии: Махно — анархист, Антонов — социалист-революционер... Социалистом (правда, «украинским») был и С. В. Петлюра, тоже в свое время зачисленный советскими историками и идеологами в «белобандиты». А между тем граница между белыми и «антикрасными» достаточно определенна: белые по природе своей — охранители, консерваторы, белые не могут быть разрушителями, подобными махновцам или петлюровцам. Последние же, как и вообще все сепаратисты, однозначно воспринимались как разрушители еще и потому (помимо своей социалистической идеологии), что от живого тела Единой Неделимой России они рвали куски с мясом и кровью, и хотя они подчас и вступали с большевиками в непримиримый конфликт — белыми они не были...

Но образы махновщины или петлюровщины оказались, видимо, слишком яркими, заслонив все другие цвета спектра, различимые при внимательном анализе крестьянских восстаний. Возьмем хотя бы Новороссию лета 1919 года — своеобразный этнический котел, в котором были великороссы, малороссы, молдаване, немцы, евреи, татары, чехи, сербы... Но никакого национализма в повстанческом движении этого региона не чувствуется. Интересно и то, что возникавшие в результате стихийных крестьянских восстаний (против притеснений со стороны большевистских комиссаров) повстанческие полки по собственной инициативе надевают кокарды Российской Императорской армии (погон тогда еще не носят) и рвутся на соединение с белыми, выдвигая лозунг Единой Неделимой Великой России. И это на юге нынешней Украины и Молдавии, это Херсон, Николаев, Одесса, Тирасполь... А после соединения с деникинскими частями крестьяне-повстанцы становятся в ряды регулярных белых полков.

II. ДОБРОВОЛЬЦЫ, МОБИЛИЗОВАННЫЕ, ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ...

А. Васильев. Вообще вопрос о социальном составе Белой и Красной армий представляет немалый интерес. Разумеется, и в том, и в другом лагере были как добровольцы, идейные бойцы, так и мобилизованные, зачастую не разделявшие или даже плохо представлявшие себе цели войны. Они досыта навоевались в Мировую войну и теперь часто дезертировали, разбегались, с чем большевики боролись беспощадно и довольно успешно, применяя жестокие репрессии. Численность мобилизованных достигала 80% от общей численности Красной армии. Но у красных был и особый контингент, который в антибольшевистском лагере никогда не встречался: «ландскнехты революции» — латыши, и эстонцы, оставшиеся в РСФСР после объявления независимости Латвии и Эстонии; китайские сезонные рабочие; бывшие солдаты австро-германских армий, попавшие в плен во время Первой Мировой войны, — одним словом, те, кто чувствовал себя в чужой стране неприкаянным. Число таких, по сути, наемников достигало на определенных этапах гражданской войны одной пятой части всей Красной армии. А ведь многие из них взялись за оружие отнюдь не по идеологическим («классовым» и т. п.) убеждениям. Например, военнопленные немцы или венгры еще со времени Мировой войны привыкли видеть в царских офицерах и генералах своих врагов и потому довольно быстро и легко нашли свое место в рядах Красной армии, где составили особые интернациональные части, надежные и верные большевикам и нередко использовавшиеся в качестве карательных. У белых, повторяю, таких наемников никогда не было. Пожалуй, большую роль в белых войсках играло добровольчество (особенно с учетом казачьих войск, которые практически целиком участвовали в Белом движении, накладывая подчас на него свой весьма специфический отпечаток); должно быть, именно неуспех белых мобилизаций и определил неравенство сил противоборствующих армий.

А. Петров. Действительно, в среднем вооруженные силы Советской Республики превосходили контрреволюционные формирования в 8—10 раз. Не нужно забывать и то, что помимо пятимиллионной Рабоче-Крестьянской Красной армии (впрочем, более половины ее было занято на подавлениях недовольства и восстаний в тылу) в распоряжении большевиков были всякого рода «части особого назначения», части, подчинявшиеся ВЧК, НКВД, войска внутренней охраны, а также многочисленные военные

училища (командные курсы), часто использовавшиеся как ударная сила или как каратели.

А. Васильев. И вооружены и экипированы красные были намного лучше. Ведь на территории РСФСР даже в самые критические моменты ее существования оставались основные оружейные и пороховые заводы, а также склады боеприпасов, оружия, обмундирования, снаряжения, заготовленные Россией во время Мировой войны. Большим преимуществом красных было и то, что в их руках находилась железнодорожная сеть центральных промышленных районов России. А белым, не имевшим на своих территориях (все белые наступления велись с окраин к центру страны) ни крупных промышленных предприятий, ни запасов мануфактуры, ни складов оружия, приходилось значительно труднее.

А. Махалин. В советской историографии искажалось и положение дел с технической оснащенностью Белой и Красной армий. Например, белая авиация была снабжена такой техникой, которая горела на земле и горела в воздухе. Долгое время цвету русской военной авиации — а это до двух тысяч пилотов — приходилось, не имея возможности летать, воевать на бронепоездах и бронеавтомобилях, в артиллерии и даже в коннице... В то время как у красных были пусть и не самые новые, но вполне боеспособные аэропланы, и в больших количествах. Не построив за годы гражданской войны ни одного самолета, большевики относились к ним как к бумажным тарелкам одноразового пользования, не дорожа ими и нередко допуская к полетам малоквалифицированных пилотов только по принципу верности — не перелетел бы через фронт. И все равно перелетали, так что одним из основных источников пополнения белой авиации материальной частью были именно перелеты от красных. Что касается помощи союзников — стран Антанты, — то она была очень незначительной. Хотя, например, 47-я эскадрилья английских Королевских ВВС и принимала в 1919 году участие в боевых действиях под Царицыном, оказав немалую помощь Кавказской армии Врангеля; но основного, чего от них ожидали белые, — материальной части, — англичане им так и не дали...

III. НАЕМНИКИ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА?

А. Васильев. Вопрос о помощи, оказываемой белым странами Антанты, вообще не так прост, как это представлялось советскими историками. Гражданская война никогда не отделялась у нас от «иностранной военной интервенции» (эти понятия всегда так и

употреблялись слитно), а белые объявлялись «наемниками иностранного капитала», существовавшими исключительно благодаря помощи извне. При этом забывалось, что Россия, наследниками которой были Белые правительства, на протяжении нескольких лет вела войну в союзе с Англией, Францией, Италией, Румынией, Сербией... — и в течение этой войны русские Особые бригады сражались на Французском и Салоникском фронтах, русские батареи в 1915 году обороняли Белград, и никто, естественно, не пытался объявить это «интервенцией» России во Франции или Сербии. Точно так же на Русском фронте действовали бельгийский и английский автобронедивизионы или летчики из Англии и Франции. И это было не интервенцией, а нормальными союзническими отношениями. А ведь в 1918 году, когда в России уже вовсю бушевала Гражданская война, Первая Мировая еще не кончилась. Австро-германцы держали на Восточном фронте значительные силы, и страны Антанты, естественно, были заинтересованы в том, чтобы эти силы не были переброшены на Запад. Именно этим и объясняется высадка первых союзнических десантов в России (кстати, в Мурманске весной 1918 года англичане высадились по приглашению... местного Совета депутатов), хотя они и не могли оказать существенного влияния на борьбу главных фронтов Гражданской войны в силу значительной от них удаленности. Установить связь, например, с Добровольческой армией Деникина союзники смогли лишь зимой 1918/1919 года, после капитуляции Германии и Австро-Венгрии и окончания Мировой войны. Только тогда и началась помощь Антанты южнорусской контрреволюции. Правда, в декабре 1918 года французские и греческие войска появляются в Одессе и Севастополе и вплоть до марта—апреля 1919-го принимают непосредственное участие в боевых действиях против большевиков. Но по мере развития мирных переговоров Антанты с Германией в Версале идея военной помощи Русским белым войскам встречает все меньше понимания у общественности Англии и Франции. Действительно, война для них уже закончилась, Германия повержена, зачем же посылать в Россию английских или французских солдат, воевать под какой-нибудь Березовкой с какими-то совершенно для них непонятными шайками? Ту грядущую опасность, которую нес Европе большевизм с его идеей мировой революции, осознавали далеко не все. Лучше понимали это те, кто видел большевизм вблизи, в первую очередь военные представители: генералы Хольман, Нокс и некоторые другие. Белый генерал А. А. фон-Лампе вспоминал об английских офицерах, которые в 1919 году под Киевом ходили в атаки на красных в одном строю с русскими белогвардейцами, зная

по-русски одно лишь слово «ура»... «Они *поняли*, что такое большевики; но убедить в этом своих соотечественников, оставшихся на родине, они не могли», — с горечью писал фон-Лампе.

А. Езеев. Вообще основной чертой политики союзников была эгоистичность. Не нужно забывать о том, что после окончания Первой Мировой в Европе остались огромные склады лежавших без применения военных припасов — оружия, снарядов, обмундирования, продуктов питания... Куда все это девать? В Россию! Так вот и приходили, в качестве «союзнической помощи»: партии ботинок, все — на левую ногу, консервы из «мяса австралийской человекообразной обезьяны», седла, по отзывам русских кавалеристов, «определенно изобретенные идиотами» и калечившие лошадей... И ведь за все приходилось платить, — правда, иногда платили только обещаниями, но иногда и втридорога: золотом, пшеницей, углем. Оплачивались, в частности, даже те поставки, которые шли в Сибирь, но не для Русской армии адмирала Колчака, а в Чехословацкую армию, даже формально являвшуюся армией Антанты. Так что с этой точки зрения союзников вполне бы устроило, если бы Гражданская война продолжалась еще лет десять...

На мой взгляд, союзники с самого начала Гражданской войны не ставили перед собой задачи вмешаться в события, происходившие внутри России. В 1918 году, когда еще не окончилась Мировая война, их интересовало лишь создание некоего заменителя разваливавшегося Восточного фронта, причем показательно, что в этом вопросе они были готовы сотрудничать даже с большевиками. Небезызвестный Роберт Брюс Локкарт, английский дипломат, представляемый советскими историками как крупный шпион и вдохновитель антисоветских заговоров и иностранной интервенции, в действительности был послан в Москву именно в надежде договориться с Советом Народных Комиссаров о восстановлении фронта против Германии. Когда же сделать это не удалось (большевики в целом оставались верны сепаратному Брест-Литовскому миру), взгляды союзников, вполне естественно, обратились в сторону контрреволюционного лагеря: если восстанавливаемый антигерманский фронт не будет красным, что ж, пусть это будет белый фронт. А после окончания Мировой войны они и вовсе потеряли интерес к событиям в России.

Говорить же о понимании правительствами стран Антанты смысла событий, происходивших в России, по-моему, просто не приходится. Ведь даже У. Черчилль, бесспорно, один из самых здравомыслящих европейских политиков, никогда не ставил знака равенства между немцами и большевиками как врагами Антанты. Как ни странно, но,

скажем, Болгария, вступившая в Мировую войну достаточно поздно и не оказывавшая на ее ход значительного влияния, Антантой воспринималась как противник; большевики же, приехавшие в Россию в германском пломбированном вагоне, заключившие с Германией сепаратный мир и выведшие из войны огромную страну, державшую фронт от Балтийского до Черного и от Черного до Каспийского морей, — большевики как противники не воспринимались! Не производили особого впечатления на «союзников» и проводимый большевиками террор, и их откровенные и недвусмысленные призывы к мировой революции, — так что уже весной 1920 года, когда красные наглядно продемонстрировали многое из того, на что они были способны, английское правительство, решив заключить с ними торговый договор, прекратило помощь Русской армии барона П. Н. Врангеля, а английский премьер-министр, социалист Ллойд-Джордж, цинично заявил, что «торговать можно и с людоедами».

А. Кручинин. О «глубине» проникновения союзников в сущность «русской проблемы» хорошо говорит тот факт, что в 1919 году в английском парламенте совершенно серьезно обсуждался вопрос о помощи «русским генералам Колчаку, Деникину и *Харькову*»... Подобным (на уровне «развесистой клюквы») восприятием событий, происходивших в России, в значительной степени предопределялось и слепое доверие западных политиков к лозунгам и ярлыкам; призывы и декларации большевиков («фабрики рабочим, хлеб голодным») зачастую вызывали у союзников гораздо больше симпатий к этой «демократической» власти, чем «реставраторская» позиция «реакционных» белых генералов. Атаман Г. М. Семенов вспоминал, что в 1919—1920 гг. американские офицеры в разговорах с ним выражали недоумение, почему белые борются с большевиками, что их не устраивает после того, как в России пала «царская тирания» и пришло к власти «демократическое правительство» (имелся в виду Совнарком)? Пристрастие к «демократической» фразеологии приводило и к тому, что в том же 1919 году Франция, заявлявшая о поддержке Белых правительств, оказывала активную помощь и Петлюре (конечно, демократу и социалисту), развязавшему военные действия против войск Деникина и создавшему тем самым новый для белых фронт. После этого не покажется странным, что для белых офицеров, из которых, по словам уже упомянутого здесь генерала фон-Лампе, «мало кто возьмется определить, где кончалось «украинство» Симона Петлюры и где начинался большевизм Льва Троцкого, — деятельность французских «союзников» была просто предательской. Вообще, вопреки всему, что в течение десятилетий

внедрялось советскими историками в сознание людей, — *белые всю войну сражались в одиночестве,* не имея в достаточном количестве ни средств, ни припасов, ни живой силы, так что после достаточно близкого знакомства с подлинной, а не искаженной историей этого периода задаешься скорее не вопросом «почему белые потерпели военное поражение?», а «как у них вообще хватило сил — в первую очередь духовных — столько лет вести такую напряженную, неравную борьбу?»

IV. ИСТОРИКИ: ИДЕОЛОГИ И ЛЕТОПИСЦЫ

А. Васильев. В эмиграции существовало много различных групп, неодинаковым образом оценивавших события Русской Смуты. Были участники войны — и не принявшая непосредственного участия в событиях, но тяготевшая к белым интеллигенция; монархисты — и либералы или даже социалисты; сторонники Единой Неделимой — и склонявшиеся к автономизму казаки, и т. д. Но всех их объединяло очень живое, личное, заинтересованное отношение к постижению и осмыслению трагического опыта России. Для них эта тема была больной, и они на эту тему постоянно думали, рассуждали, спорили. Вплоть до 1950-х—1960-х годов в эмиграции шла оживленная полемика по поводу событий их молодости, которые на глазах уходили все дальше и дальше в прошлое, становясь историей. И в этом отношении белые, потерпевшие поражение в Гражданской войне, гораздо больше о ней думали и гораздо внимательнее и плодотворнее ее изучали, чем красные. Для красных эта тема была животрепещущей, пожалуй, лишь в 1920—1930-е годы, когда были еще живы многие из тех, кто отличился и сделал карьеру во время недавней войны и был заинтересован в том, чтобы сохранить (и воспеть) собственные деяния для истории. Но уже вскоре многие из красных «полководцев» Гражданской войны были репрессированы (и это, помимо всего прочего, повлекло неоднократные исправления истории с вымыванием опальных имен), а оставшиеся в живых писали лживые и конъюнктурные мемуары (характерный пример — книга С. М. Буденного «Пройденный путь»), пользуясь тем, что в советской «исторической науке» их никто не смел и не мог опровергнуть. Конечно, была некая категория советских историков, занимавшаяся изучением Гражданской войны, на основе архивных документов восстанавливавшая историю Красной армии, ее дивизий, бригад, полков (изучение Белой армии не поощрялось и осталось, в сущности, в зачаточном состоянии). Была даже создана энциклопедия «Гражданская война и иностранная военная интервенция в СССР», в

которой, несмотря на многочисленные недостатки, все же собран значительный фактический материал. Но все свои мысли и знания таким историкам приходилось втискивать в прокрустово ложе марксизма. Эти историки с кукишем в кармане гордились уже, если им удавалось (конечно, в плане критики) хотя бы упомянуть, процитировать, пересказать какой-нибудь источник, скажем, генерала Штейфона или того же фон-Лампе, естественно, перемежая изложение злобными и несправедливыми ярлыками. В проверенной же, дружеской компании потом принимали поздравления.

Сейчас мы оказались перед лицом огромного пласта документов, хранящихся в советских архивах и ранее недоступных для эмигрантских историков и закрытых для советских. В этом массиве немало и белогвардейских документов, часть которых была захвачена красными еще во время Гражданской войны, а другая часть, вывезенная за границу эвакуировавшимися Белыми войсками, была захвачена Советской армией в 1945 году в Европе и привезена в СССР, чтобы здесь лечь мертвым грузом на полки секретных хранилищ. Теперь у нас есть возможность и поверить документами те многочисленные воспоминания, которые создавались русскими изгнанниками (воспоминания, заметим, очень высокого уровня, особенно в сравнении с мемуарами советских деятелей). Наконец, в нашем распоряжении остается и все, созданное советской историографией.

А. Махалин. Но для создания полной и подробной фактологической картины необходимы сохранность имеющихся здесь документов и возможность доступа к ним. А нынешнее положение дел в этом отношении благополучным назвать никак нельзя. Многие из хранящихся в московских архивах документов находятся в таком плачевном состоянии, что к ним страшно прикоснуться. Часто содержание описи фонда не отражает действительного состава единиц хранения. Многие дела десятилетиями лежат расшитыми, «в россыпи», и десятилетиями ждут реставрации. Неоднократно приходилось сталкиваться с тем, что требования на описи архивных фондов возвращались с отказами на том основании, что описи отданы за границу и неизвестно, когда будут возвращены. Таким образом, западным историкам даны все возможности для работы, а русские исследователи лишены даже той тоненькой и неверной путеводной нити, какая существовала ранее. А ведь речь идет о фондах, связанных с именами генералов А. И. Деникина, П. Н. Врангеля, А. П. Кутепова, с деятельностью эмигрантского Русского Обще-Воинского Союза... Нищенское существование наших архивов выглядит частью целенаправленного лишения нас памяти. А ведь как человек без памяти — не человек, а лишь некое собрание

физиологических функций, так и народ без своей коллективной памяти — не народ, а население, статистическая величина, лишенная духовной общности и единства. Впрочем, именно к такому уровню и стремились низвести русский народ все творцы «нового человека» тоталитарной формации. Так что нынешнее состояние российских архивов есть, наверное, лишь зеркало, отражающее результаты этой работы большевиков.

А. Езеев. Можно сказать и еще сильнее: работая с архивными документами, трудно отделаться от ощущения, что Гражданская война еще не кончилась. И дело здесь не только в том, что белогвардейские документы долгие годы оставались невостребованными и заброшенными: ведь источники красные тоже не подвергались серьезному изучению. Речь идет о *самом* состоянии документов, производящих впечатление только что захваченных в бою, сваленных в кучу, наспех сшитых (да и то не всегда) и абсолютно не разобранных, не обработанных, не систематизированных. И это еще не самое страшное. Гораздо более тяжкий урон был, например, нанесен русской истории после того, как в 1945 году Советской армией был захвачен созданный эмигрантами Русский Заграничный Исторический Архив — знаменитый Пражский Архив. Вывезенный в Москву, он был расчленен, и различные документы из его состава то и дело всплывают в ходе архивных поисков в фондах различных центральных архивов. Таким образом была раздроблена уникальная коллекция свидетельств по истории Первой Мировой войны, революции, Белого движения. А десятки тысяч фотографий — в частности, из раздела «Типы» (солдат, унтер-офицеров, офицеров) — лица народа, быть может, навсегда от нас ушедшего! — были попросту уничтожены, и даже не из каких-то идеологических соображений, а просто потому, что их негде было хранить... Так что когда слышишь о том, что какие-то документы куда-то были переданы за рубеж, поневоле приходит в голову мысль: а не к лучшему ли это, ведь «там» это все, по крайней мере, сохранится?

А. Кручинин. Но ведь сохраниться — еще не значит стать доступным историкам, быть включенным в активную историческую память народа. В 1930-е годы, когда формировался Пражский Архив, немало документов было передано и в США (в частности, генералом Н. Н. Головиным). И хотя у меня нет никаких сомнений, что там они хранятся в гораздо лучших условиях, чем хранились бы здесь, — уместно все же спросить: а кто их читал? кто с ними работал? кто воссоздавал по ним русскую историю? На мой взгляд, представления западных историков о России и Русской Смуте грешат той же поверхностностью и тем же слепым доверием к «демократической»

фразеологии, что и представления западных политиков три четверти века назад (о чем здесь уже говорилось). Как ни странно, но историки «свободного мира» недалеко ушли от своих коллег, несмотря на отсутствие строгих идеологических рамок и более широкую возможность работы с источниками. Поистине, «две дороги — к одному обрыву»... Своеобразным подтверждением этого является и то, что перестроившиеся представители официальной советской историографии, оказываясь за рубежом, обращают внимание не на белогвардейские или эмигрантские документы, а на свидетельства современников-иностранцев, не подвергая их никакому анализу и не ставя под сомнение ни одного слова из них (иногда просто вопреки здравому смыслу). А тем временем в отечественных архивах истлевают без применения ценнейшие документы...

А. Езеев. И все же за последние несколько лет в общественном сознании, видимо, все же произошел определенный сдвиг, и сдвиг этот необратим. Конечно, можно сейчас закрыть все архивы. Можно даже закрыть все библиотеки. Можно даже отнять у нас наши личные библиотеки. Но вот общего направления движения, на мой взгляд, уже не переменить. Слишком долго мы жили в атмосфере погреба, и вновь возвращаться в эту сырость и затхлость не захочется. Люди хотят, наконец, знать правду о своей истории.

А. Кручинин. Именно поэтому, чтобы эта правда не оказалась в очередной раз подмененной, нам нужно понять и то, по какому пути должна идти русская историческая наука. И здесь, по-моему, уместно вновь вернуться к сравнению самих подходов, принципов, которые исповедовали красные и белые историки. А эти подходы различаются коренным образом. Дело в том, что у красных всегда имеется *определенная идеологическая схема,* внутри которой они существуют. Это не культурный слой, не духовный слой, не система взглядов или ценностей, а именно схема, каркас, составленный из определенных идеологических «основных положений»; внутренность же этого каркаса заполнялась любым подручным материалом. Беда советской историографии была в том, что она очень хорошо «знала», *как должно было быть* и *почему должно было быть* именно так, а не иначе, — а в результате ее мало интересовал вопрос, а *что же,* собственно, *было?* В то время как у белых, несмотря на то, что у них тоже немало недостатков, — вот этой «предопределенности» мы никогда не видим. Конечно и белые пытались ответить на вопросы: почему? кто виноват? можно ли было что-либо изменить в происходивших событиях? — но показательно, что эти вопросы возникали перед ними как бы сами собой, вырастая из большого объема фактического материала, собранного в попытках понять, *что*

именно произошло? Именно поэтому белые историки с таким большим пиететом подходили к документу: вспомним, что в белых исторических журналах и сборниках было много публикаций, сейчас кажущихся нам «сырыми», без каких-либо примечаний, комментариев, предисловий, пояснений. Для белых историков документ как свидетельство эпохи уже тем самым становится чем-то самодостаточным. Напротив, историки красные негласно исповедовали принцип: если документ не согласуется с нашей схемой, тем хуже для документа...

А. Петров. Это можно представить так: советские историки как бы формировали историю «сверху вниз», заранее зная выводы и объяснения. А когда подходили к фундаменту, основанию этого сооружения — к историческим фактам, они уже не были им интересны. Поэтому, если мы хотим иметь неизвращенную историю России, мы должны пойти в противоположном направлении, начав с фактов. Если говорить о военной истории, то это изучение деятельности дивизий, полков, батальонов... А потом из этих кирпичиков-полков и сложится тот фундамент, на котором, наверное, можно будет делать какие-то выводы.

Я не случайно заговорил именно об истории военных действий. Возникает впечатление, что советских специалистов эта тема вообще не интересовала. Они пытались все вернуть в политику, а в результате, говоря, например, о генерале Корнилове, сосредоточивали все внимание на его «политическом лице» и умудрялись не сказать ни слова о Ледяном походе — последнем подвиге Лавра Георгиевича. И, конечно, при этом не было и речи о раскрытии каких-то человеческих черт. Белая литература, особенно белая многочисленная мемуаристика, интереснее красной, в частности, именно своим человечным подходом, попыткой понять душевное и духовное состояние участников событий.

А. Кручинин. Белые оставили нам огромную мемуарную библиотеку, причем создание ее началось буквально в первые же годы после окончания войны. Они как бы спешили сохранить для истории свои личные наблюдения и впечатления. Быть может, это было связано с ощущением собственной преходящести: «вечных» идеологических схем у них не было, и потому все — от Главнокомандующего генерала Деникина до простого артиллериста, вольноопределяющегося Душкина — стремились записать, «чему, чему свидетели мы были». Именно поэтому их мемуары и исторические труды (кстати, еще одним отличительным признаком белой исторической литературы является размытость границы между понятиями «источник» и «исторический труд»: например,

книгу А. И. Деникина «Очерки Русской Смуты» можно отнести как к воспоминаниям, так и к серьезным работам обзорного характера, дающим широкую картину исторических событий) так индивидуальны, разнообразны и... попросту интересны. Советские же историки оказались в плену мертвящей догмы.

Хуже всего то, что освободиться из плена старых догм не так-то легко. Более того, переживаемое нами время — вновь Смутное время! — предоставляет воспитанникам «советской исторической школы» широкое поле деятельности в силу появления множества новых «социальных заказов». Можно сменить идеологию с коммунистической на «общечеловеческую», «демократическую» или, наоборот, «монархическую»; можно представлять петлюровщину как национально-освободительное движение, а махновщину — как социалистическую альтернативу красному тоталитаризму (благо заказчики есть); но если метод «исследования» окажется прежним, с его заданностью и политизированностью, передергиваниями и презрением к фактам, то никакой правдивой истории написано не будет. В самом деле ужасно, когда на упреки в незнании фактов с гордостью отвечают: «Но зато какой новый подход!» Подход у историка может быть только один: подобно Карамзину, сесть и разобрать десятки летописей, создавая на их основе Историю Государства Российского. И с этой точки зрения труд белых историков и мемуаристов — это труд летописца. Они оставили нам еще не разобранные летописные своды, из изучения которых только и может возникнуть История Русской Смуты.

V. БЕЛЫЙ ТЕРРОР: ЛЕГЕНДЫ И ФАКТЫ

А. Махалин. Наверное, все вышесказанное можно определить одним, уже звучавшим здесь словом — человечность. Белая историография отличается человеческим, нравственным подходом, становясь, таким образом, как бы продолжением Белого Дела. Ведь когда внимательно и вдумчиво изучаешь историю этого движения, рождается ощущение нравственной притягательности, обаяния его участников, их мыслей, чувств, побуждений. И Белое движение представляется движением прежде всего нравственным.

А. Езеев. Обычно подобные заявления вызывают у советских историков бурю протестов, причем единственным подкрепляющим эти протесты доводом становится утверждение о существовании «белого террора», якобы не уступающего по своему размаху и жестокости официально объявленному Советской властью террору красному. Ну что ж, рассмотрим, например, ситуацию в Симбирске

летом 1918 года, пример очень показательный хотя бы потому, что волны красного и белого террора катились по городу в течение примерно одинаковых промежутков времени (по неделе), будучи разделенными лишь несколькими часами боя, в результате которого белогвардейский отряд подполковника Каппеля захватил город. Пример Симбирска не только наглядно демонстрирует несопоставимость террора красного и белого, но и вообще ставит под сомнение правомерность существования такого понятия, как «белый террор». И дело здесь не только в том, что большевики за одно и то же время уничтожили втрое больше людей. Красный террор был официально объявленной государственной политикой, он был не только одобрен, а прямо развязан Советской властью. Официальный приказ коменданта города, небезызвестного Варейкиса, разрешал каждому «сознательному гражданину» убить прямо на улице, как собаку, любого, кто хотя бы внушал подозрение в том, что он *может* оказаться врагом Советской власти. А в качестве доказательств этой *возможной* враждебности шло в дело все: происхождение, образование, служба до революции и т. п. Позволительно предположить, что такие меры прямо вынуждали многих офицеров вступать в подпольные антисоветские организации (иначе им пришлось бы покорно ждать своей смерти), а после начала боев за город, получив в руки оружие, — сводить счеты с теми, кто в течение предыдущей недели раскручивал маховик беззаконных убийств. Именно эту волну самосудов и именуют обычно «белым террором». Но здесь важно отметить, что, во-первых, установившаяся после свержения красных власть немедленно заявила о своем стремлении обуздать эти самосуды. А во-вторых, этот, с позволения сказать, «террор» вовсе не был направлен против, скажем, рабочих или евреев, или даже членов большевистской партии. Самосудами расправлялись с теми, кого хорошо знали как палачей, комиссаров-террористов. И я категорически утверждаю, что убийство комиссара *не за его* происхождение, национальность, партийность и т. п., а за те конкретные кровавые преступления, организатором и вдохновителем которых он являлся, — это *не террор,* а справедливое возмездие, хотя и можно с прискорбием относиться к тому, что оно принимало уродливые формы самосудов. Террора же как официально сформулированной и организованной политики устрашения населения или какой-либо его части — такого террора, столь характерного для большевиков, белые власти никогда не проводили. «Где и когда в актах правительственной политики и даже в публицистике этого лагеря (Белого — *А. Е.*) вы найдете теоретическое обоснование террора как системы власти? — восклицал известный эмигрантский

историк С. П. Мельгунов. — Где и когда звучали голоса с призывом к систематическим официальным убийствам? Где и когда это было в правительстве ген. Деникина, адмирала Колчака или барона Врангеля?»

А. Кручинин. Конечно, во всякой войне и во всяком лагере мы найдем примеры бессудных убийств, грабежей, насилий, расстрелов пленных и т. д. Гражданские войны, зачастую втягивающие в боевые действия все слои народа и стирающие границу между «армией», «повстанцами» и «мирным населением», вообще отличаются наибольшей жестокостью. Поэтому здесь действительно важно не высматривать случаи самосудов или преступлений, с какой бы стороны они ни совершались, а смотреть на отношение к ним руководителей воюющих сторон и на те взгляды, которые при этом руководители пытаются привить своим подчиненным. Хорошим примером таких разных подходов является диалог офицера и коммунистки из романа Б. В. Савинкова «Конь вороной»:

«Я говорю Ольге:

— Значит, можно грабить награбленное?

— А ты не грабишь?

— Значит, можно убивать невинных людей?

— А ты не убиваешь?

— Значит, можно расстреливать за молитву?

— А ты веруешь?

— Значит, можно предавать, как Иуда, Россию?

— А ты не предаешь?

— Хорошо. Пусть. Я граблю, убиваю, не верую, предаю. Но я спрашиваю, можно ли это?

Она твердо говорит:

— Можно».

Здесь и проходит нравственная граница. Для белых все жестокости гражданской войны были грехом, чем-то недопустимо постыдным, с чем нужно бороться и в чем нужно каяться. Об этом же нравственном различии между белыми и красными еще лучше сказал В. Х. Даватц, доброволец Белой армии и один из идеологов и историков Белого движения: «Да, мы тоже разбойники, как и те; но только мы висим на правом кресте от Христа и можем раскаяться, а они — левые хульники, нераскаянные». То есть возможность покаяния дана, естественно, обоим разбойникам, но избирает благую участь лишь один. Другой предпочитает богохульство. Так и с красными — это не мы, это сами их дела обличают и обвиняют их; это они сами исключили себя из общей системы человеческих ценностей, по существу — исключили себя из человечества.

А. Езеев. Показательным фактом в этом смысле является и применение большевиками в Гражданской войне химического оружия. Эти факты подтверждаются документами тех лет, журналами военных действий, оперативными приказами, официальными сообщениями Штаба Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России.

Первый из документально подтвержденных фактов такого применения, насколько мне известно, — это обстрел красными восставшего Ярославля в июле 1918 года. Далее, зимой 1918/19 года, после взятия колчаковскими войсками Перми, бежавшая в панике 3-я Советская армия также применяла химические снаряды, причем их использование было поистине массированным. Настолько, что по войскам 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса был отдан специальный приказ, разъясняющий, что ответные аналогичные меры не могут быть предприняты по соображениям морально-нравственным, и требующий от командиров всех рангов обеспечить свои части противогазами. Известны также случаи применения химического оружия против восставших казаков Верхне-Донских округов весной 1919 года.

А. Кручинин. Свидетельств использования большевиками удушливых газов значительно больше. Один из видных красных военных деятелей М. А. Муравьев (позднее ликвидированный самими коммунистами) хвастался, что еще в январе 1918 года, при взятии его войсками Киева, он приказывал обстреливать город снарядами с удушливым газом. Применялись большевиками газы и летом 1918 года на Тереке, против восставших станиц и аулов. Тогда же, летом 1918-го, на другом конце России, в Забайкалье, красные сделали попытку протаранить поезд атамана Семенова вагоном, начиненным баллонами с удушливым газом. Хорошо известно и то, как летом 1921 года Тухачевский применял химическое оружие против тамбовских крестьян-повстанцев...

Конечно, можно сказать, что после довольно широкого применения отравляющих веществ в ходе Первой Мировой войны был снят некий моральный запрет, и эти вещества стали «просто» одним из видов вооружения. Но, во-первых, в большинстве упомянутых случаев речь идет о борьбе с восставшими, то есть об обстреле населенных пунктов, при котором иприт и фосген, естественно, правого от виноватого не отличают. А во-вторых, для белых, имевших опыт той же Мировой войны, моральный запрет на применение газов все же существовал. Например, в начале майского (1920 г.) наступления Русской Армии барона Врангеля из Крыма в Северную Таврию — после прорыва перекопских позиций красных

белыми было захвачено множество баллонов с удушливым газом, полностью подготовленных для проведения газовой атаки. Но белые, несмотря на то, что бои были для них достаточно тяжелыми, не сочли возможным прибегнуть к этому бесчеловечному средству ведения войны.

А. Махалин. Да мало ли было у красных бесчеловечных средств! Вспомним хотя бы, какими методами красные поддерживали «боеспособность» своей армии. Например, в красной авиации существовала система заложников, которая должна была предотвратить перелеты через фронт. А те, кто все-таки садился на занятой белыми территории, попадали в особые «черные списки» (название вполне официальное), причем включались туда даже те, кому приходилось сесть из-за технических неполадок. Существуют приказы об уничтожении летного состава авиаотрядов, в которых служили перелетевшие пилоты... Здесь можно вспомнить и о практиковавшихся большевиками децимациях (казни каждого десятого) в частях, бежавших с поля боя. А в августе 1918 года на Восточном фронте, после попытки ухода с фронта 1-го Кронштадтского морского революционного полка, из состава полка расстреливали каждого второго. Ясно, что в таких условиях сама борьба белых против красных принимала характер борьбы жизни против смерти.

VI. КРАСНАЯ ИДЕЯ И БЕЛАЯ МЕЧТА

А. Кучинин. Именно об этом писал в одной из своих книг И. С. Лукаш, сам участник Белого движения. «У красных — смерть, а у нас жизнь, — говорит один из его героев, белый офицер. — Понимаешь, мы хотим жить и больше ничего. Мы хотим жизни, какая была и какая будет: подлой и героической, злой и доброй, прекрасной и гнусной. Мы сами не знаем, какой, но жизни, а не мертвецкой выдумки... Смотри — красные обещают новую жизнь, а всем несут старую смерть».

Если помнить об этом, то снимается один из главных упреков, которые бросали белым некоторые их товарищи по эмиграции, а подчас бросают и сегодняшние историки и публицисты: упрек в том, что они не создали конструктивной программы. Любая программа — это всегда политика, белые же вели свою борьбу исходя отнюдь не из политических соображений. Именно поэтому вместо «Белой Идеи» их вела «Белая Мечта» — нечто гораздо менее конкретное и оформленное, но от этого не менее понятное на уровне духовном: мечта о человеческой жизни в противовес бесчеловечию кровавой

диктатуры. И естественно, что на основе такой мечты объединялись люди различных политических направлений.

На Юге России еще тогда, в Гражданскую войну, бытовала одна шутка. Говорили, что рядах Корниловского ударного полка, носившего двухцветные черно-красные погоны, бок о бок сражались социалист, расшифровывающий символику этих цветов как «смерть за свободу», и черносотенец, в том же цветовом сочетании читавший — «смерть свободе». И это действительно было так. Было нечто главное, что объединяло их: поруганная Россия и ее честь.

Сейчас иные доморощенные монархисты советской формации вновь начинают обвинять белых в том, что те не выдвинули лозунга «За царя». Прежде всего заметим, что не провозглашать монархического лозунга — еще не значит не быть монархистом в душе. А самосознание офицеров — костяка Белого движения — в значительной степени было монархическим. Поручик колчаковской армии А. Несмелов (А. И. Митропольский) вспоминал позднее: «Политически все мы еще были в прошлом, в довоенном прошлом — счастливой монархической России... Мы шли *за Царя,* хотя и не говорили об этом, как шли за Царя и все наши начальники... И все-таки мы не знали, что такое Царь для России».

Действительно, к моменту революции Россия, видимо, утратила понимание *сакральной монархии,* потеряв представление о Государе как о Помазаннике Божьем. Но это, на мой взгляд, не может являться основанием для грубых нападок на лучших — на тех, кто в час беды, всеобщей трусости и разрушения России нашел в себе силы стать в солдатские ряды. Да, у них были грехи, и грехов этих было немало. Но свой основной выбор — за Бога, за Россию, за Белых — они сделали правильно, и не нам бросать камни в Деникина и Колчака из-за того, что они не изгоняли из рядов своих армий либералов и социалистов, ибо они строили широкий общерусский фронт.

А. Васильев. Они ведь и красных воспринимали тоже как своих, русских людей, пусть и обманутых коммунистами. Конечно, своих идейных, непримиримых врагов — комиссаров — белые расстреливали беспощадно, но основную массу красноармейцев (да даже и многих красных командиров) они не отделяли от народа, России, ее истории. Для них это было некое роковое явление в русской жизни, с которым они боролись, но в то же время верили, как пелось в гимне Корниловского полка:

Верим мы — близка развязка
С чарами врага,
Упадет с очей повязка
У России, да!

VII. ПОБЕДИТЕЛИ ИЛИ ПОБЕЖДЕННЫЕ?

А. Езеев. Сейчас, когда началось открытое и широкое обсуждение этого периода истории, часто приходится слышать: «Надо посмотреть, как зарождалось Белое движение и как оно погибло. Не случайно же оно проиграло Гражданскую войну?» И всякий раз мне кажется, что эта постановка вопроса — тоже следствие определенной догмы. А кто, собственно, сказал, что белые проиграли Гражданскую войну? В XIII веке Русь пала под натиском татаро-монголов, но в этих боях ударная сила азиатских орд, предназначенная для захвата Европы, была сломлена. Точно так же Белые армии потерпели военное поражение в России, но, не сумев отстоять России, они все же остановили ударный отряд революционного Интернационала, нацеленный в Европу и не скрывавший своих захватнических устремлений. Белое движение не пустило большевизм распространяться далее границ бывшей Российской империи. Щит под ударом разлетелся вдребезги, но он сломал и разбившее его копье. В этом смысле Белые воины, сражаясь и погибая, сыграли такую же роль, как и их предки — воины княжеских дружин XIII века. Но посмотрим на историю России повнимательнее. Прошло 250 лет монгольского ига — тяжелого, невыносимого ига, — и Русь возродилась. Она стала другой, но все равно осталась Русью. И точно так же, несмотря на семьдесят пять лет господства большевизма и его тяжкие последствия, Россия будет восстановлена, и делать это придется не кому-то, а нам. И точно так же она, возродившись, будет, наверное, уже другой Россией, но она все равно будет Россией и она будет великой.

А. Кручинин. В той борьбе, которую вели белые, ими была одержана победа — духовная. Белые поднялись во имя спасения чести России, — понятия отнюдь не материального, и основной смысл их борьбы нужно тоже искать не в материальном мире, а в вечности — перед Лицом Божиим. И здесь, с одной стороны, — неожиданной, а с другой — очень характерной предстает фраза начальника деникинского штаба, генерала И. П. Романовского — сухого реалиста, прагматика, прочно стоявшего на земле: «Хоть по цепочке, дотянуться бы до Москвы...» Так не планируются стратегические операции. Это даже не поход крестоносцев на Иерусалим. Это стремление к какой-то Чаше Святого Грааля, до которой достаточно дотронуться, чтобы рухнули злые чары, опутывающие Россию... Да и *Единая Неделимая* — единственный лозунг, на котором объединялись все Белые армии, — это, в сущности, некий Град Китеж, высокая и светлая мечта, только переведенная на чуть-чуть более близкий нам язык.

И, выступив на защиту чести России, ее имени и славы, Белые эту честь спасли. Об этом лучше всего сказали два человека, представлявшие различные общественные и политические группировки, но тем не менее увидевшие в Белом движении одно и то же:

«Если бы в этот трагический момент нашей истории не нашлось среди русского народа людей, готовых восстать против безумия и преступления большевистской власти и принести свою кровь и жизнь за разрушаемую родину, — это был бы не народ, а навоз для удобрения беспредельных полей старого континента, обреченных на колонизацию пришельцев с Запада и Востока.

К счастью, мы принадлежим к замученному, но великому русскому народу». (А. И. Деникин. Очерки Русской Смуты. 1922).

«Если бы три года русские люди не сражались против большевиков, если бы не было Степного и Ледяного походов, если бы не было похода на Петроград, если бы не защищалась Сибирь, если бы не встали Дон, Терек, Кубань, если бы в Крыму после Новороссийска не было снова поднято Русское знамя, — мы, русские, были бы вынуждены признать, что у нас, русских, нет чести и что Родина действительно не более как предрассудок. И если честь спасена и если идея Родины — идея России — не умерла до сих пор, то этим мы обязаны безвестным героям, положившим жизнь свою у Пскова, у Омска, у Новочеркасска, под Орлом, под Казанью, на Перекопе — во всей Земле Русской. Этим мы обязаны Корнилову, Алексееву, Колчаку, Деникину, Врангелю. Вечная слава им» (Б. В. Савинков. О Русской Вандее. 1921).

Первые христиане погибали при Нероне и Диоклетиане за Христа, а не за то, чтобы христианство стало «мировой религией». И жертва их стала основанием и дала возможность воздвигнуться Церкви Христовой.

Точно так же Белые воины погибали совсем не за какую-либо политическую или экономическую «программу». Но их гибель за Россию стала единственным залогом того, что сохранившая честь Россия сможет возродиться. Белые воины сохранили для России право именоваться Россией, а для нас — право именоваться Русскими. И в этом — подвиг, победа и оправдание Белой Гвардии.

Материал подготовили
Капитолина КОКШЕНЕВА** и **Андрей КРУЧИНИН

Н. КАДЬЯН

РОССИЯ

Была «весна»: Россия молодая,
Средь бурь и смут, как твердая скала,
Врагов удары стойко отражая,
Из года в год все крепла и росла...

Весна прошла, ее сменило «лето»:
Своим царем и верою сильна,
Достигла небывалого расцвета
И первенства всемирного она.

Настала «осень»: листья опадали,
Холодный ветер выл в краю родном.
И мы, как листья, в эти дни печали
Осыпались, рассеялись кругом...

Теперь «зима»: Россия льдом покрыта.
Но верим мы, что вновь «весна» придет...
Слезами кровь с России будет смыта,
«Святая Русь», как в сказке, оживет!

Май 1928 г.

П. БУДЗИЛОВИЧ

«ПО ПЛОДАМ ИХ УЗНАЕТЕ ИХ...»

По плодам их узнаете их...»
(Матф., 7:16)

При всей шумихе о демократизации, приватизации, плюрализме (иногда даже — о духовном возрождении) и прочих «прогрессивных» событиях, происходящих в Российской Федерации, я задался вопросом: какую историю *России* преподают в школах РФ? Люди какого настроя станут у кормила власти через 10—15 лет? Вспомним, что Бисмарк («железный канцлер»), создавший единое, мощное государство из разрозненных германских удельных княжеств (иначе

их не назовешь), заявил по окончании победоносной войны 1870 г. с Францией: «Эту войну выиграл немецкий учитель!»

Если мы согласимся с Бисмарком в его оценке роли немецкого учителя в патриотическом воспитании нации, то разумно предположить, что возможен и обратный процесс: учитель может и проиграть войну.

Именно эти мысли пришли мне в голову при ознакомлении с двумя учебниками «Истории отечества», утвержденными Министерством просвещения РФ и напечатанными в Москве издательством «Просвещение» в 1992 году. Учебник для 10-х классов (тираж — 1246000, 335 стр.) написан Л. Н. Жаровой и И. А. Мишиной, охватывает период 1900—1940 гг. Учебник для 11-х классов (тираж 3018000, 287 стр.) написан целым коллективом авторов: В. П. Островским (руководитель авторского коллектива), В. И. Старцевым, Б. А. Старковым, Г. М. Смирновым. Этот учебник охватывает период 1940—1991 годов.

Чтобы лучше уяснить для себя мои последующие комментарии по поводу этих двух учебников, скажу, что целью преподавания истории я считаю воспитание детей патриотами своей родины. И в течение 25-летнего преподавания русской истории в церковно-приходской школе при Св.-Покровском Храме в г. Наяке, шт. Нью-Йорк, США, я неуклонно следовал этой цели, вплоть до того, что написал для этой школы соответствующие учебники.

С этой точки зрения голое описание событий, происшедших на территории страны в течение ее существования, дает, мягко говоря, мало. Во-первых, сами события сплошь да рядом являются лишь надводной частью айсберга, и только лишь понимание ведущих к ним *духовных* и иных факторов может представить истинную картину. Иеромонах Нектарий Оптинский (†1928), например, говорил: «Ищите во всем великого смысла. Все события, которые происходят вокруг нас с вами, имеют свой смысл. Ничто без причины не бывает», («Россия перед вторым пришествием», стр. 6). Ту же мысль и почти в то же время высказал президент США Франклин Делано Рузвельт: «В политике ничто не происходит случайно. Если что-то случается, то можно быть уверенным, что так было запланировано» ("The War Lords of Washington," A. J. Hilder, Washington, 1991).

Во-вторых, любые события могут быть различно истолкованы, особенно учитывая атмосферу тотальной лжи, созданную и поддерживаемую в СССР. Так, в марксистском понимании, двигателем мировой истории на всем ее протяжении была классовая борьба (в совокупности с различными факторами экономического порядка). Советские учебники истории, написанные в подтверждение этой теории, толкуют все события истории любой страны как непрекращающуюся классовую борьбу. То, что советский государственный корабль, следующий этой «путеводной звезде», пошел ко дну сам по себе, без открытых нападений со стороны

«врагов» (внутренние враги к этому времени — около 100 миллионов[?], точных оценок нет — были уже все уничтожены, а внешние — до смерти перепуганы призраком атомной войны), говорит, по-видимому, о несостоятельности и нежизнеспособности теорий марксизма.

Оба вышеупомянутых учебника написаны в лучших традициях «советской исторической науки». Чтение их — лишнее подтверждение того, что все разговоры о возрождении России и пр. прогрессе являются бутафорией, маскировкой перекрасившихся в демократов коммунистических функционеров (как и введение бело-сине-красного флага, и пародии на императорский государственный герб, и пр.). Начиная с названия — «История отечества» (почему не России? Ведь в РФ как-никак 85% населения — русские), обе книги наполнены лживым оплевыванием всего русского (слово «русский» используется исключительно редко, в большей части когда нужно произвести отрицательный эффект). Вся тысячелетняя история русского государства представляется как что-то темное, безнадежное, безрадостное. В истории о стране, где влияние церкви до последних дней сказывалось на всем жизненном укладе общества, церкви уделено буквально несколько строчек (отрицательных). Но предоставим слово авторам учебников.

В книге для 10 класса уже в предисловии говорится: «Признавая право классового подхода на существование...» (другими словами — история опять будет по Марксу), а также о показе «взаимосвязи и преемственности до- и послеоктябрьского периодов истории». О какой преемственности идет речь, когда с первых дней захвата власти большевики принялись усердно разрушать все русское: русских людей — расстреливать, памятники русской культуры — сносить и взрывать, когда революция совершалась под лозунгом: «Мы старый мир разрушим до основанья, а затем мы свой, мы новый мир построим, кто был ничем, тот станет всем.»?

На 7-й странице мы узнаем, что в России на рубеже XIX—XX вв. существовала «...полуазиатская деспотическая власть царя и развивающееся социал-демократическое движение, неграмотность, забитость крестьянства...» Немного ниже: «Российское государство, вырываясь из оков варварства...» и пр.

На 9-й странице авторы предлагают стишки В. Гиляровского:

В России две напасти:
Внизу власть тьмы,
А наверху — тьма власти.

Использование творений четвероразрядного писателя для подтверждения своей точки зрения — прием весьма сомнительный даже для газетной статьи. Если же он применяется лицами, претендующими на роль историков, приходится просто руками

развести — как писанина такого сорта утверждается Министерством просвещения РФ и издается многомиллионными тиражами?

Буквально в каждой строчке учебников высказывается мысль, что в дооктябрьской России все было плохо. Так, о направлениях различных политических партий конца XIX века, мы читаем: «Некоторые социалисты склонны были видеть в отсталости России (подчеркнуто мною — *П. Б.*) преимущество для осуществления *социалистической революции»*. Другими словами, отсталость России выставляется как неоспоримый, само собой разумеющийся факт. И так во всем в обоих учебниках. При любых упоминаниях любых явлений дооктябрьской России все преподносится в отрицательном свете. Например, дается «факт» (в учебник под этим наименованием включены различные статистические и исторические данные, выписки из документов и пр.) о том, что за счет царской семьи существовало «Императорское человеколюбивое общество, содержавшее 225 благотворительных учреждений: 65 учебно-воспитательных, 62 дома для престарелых и инвалидов, 36 домов с бесплатными и дешевыми квартирами, несколько столовых с бесплатными обедами, швейных мастерских, 20 медицинских учреждений. Всего общество оказывало помощь 200 тыс. человек в год, расходуя на эти нужды 1,5 млн. рублей (то есть около 100 фунтов хлеба на человека в год. — *П. Б.*)».

Признав, что в «стране действовало множество подобных организаций, как частных, так и правительственных», авторы, не смея открыто порицать такие мероприятия, предлагают ученикам нижеследующие «наводящие» вопросы:

1. О чем свидетельствует широкое распространение благотворительности в стране?

2. Считаете ли вы унизительным для человека пользоваться услугами благотворительных организаций?

3. Как через благотворительность проявляются социальные контрасты?

Человека с нормальными мозгами так и тянет ответить: «Да, благотворительность унизительна. Лучше действовать, как Сталин, — миллионами уничтожать в ГУЛаге или как теперь — просто месяцами не платить рабочим зарплату и побираться по всему миру в надежде на подачки!»

Даже в описание столыпинской земельной реформы, признанной одной из наиболее успешных реформ того времени, авторы ухитряются влить ложку дегтя. Например, что «реформа "споткнулась" о крестьянскую и помещичью психологию, чисто бюрократические методы ее проведения». Так как авторы, по излюбленной советской методологии голословного охаивания, не объясняют, что значит "споткнулась", то комментировать такие заявления невозможно.

Опять же в полном соответствии с советскими журналистскими

традициями, авторы не стесняются искажать факты. Общеизвестно, например, что накануне февральской революции крестьянам на началах собственности и аренды принадлежали: 100% пахотной земли в азиатской России и около 90% всей площади европейской России (см. «Царствование императора Николая II в цифрах и фактах», Б. Бразоль, Нью-Йорк, 1959 г.). По данным же учебника для 10 класса выходит, что крестьяне (по учебнику — «кулаки») владели примерно одной третьей частью земель.

О Первой мировой войне сказано довольно мало, все внимание уделяется разрушительной деятельности различных левых партий и лиц в течение войны, в том числе Ленина.

Подобные перлы изобилуют в учебнике о «царизме» (для 10 класса) и цитировать их бесполезно, пришлось бы переписать учебник полностью. Перейдем к материалам о февральской революции 1917 года, октябрьской революции и послеоктябрьского периода.

Обойдя молчанием отсутствие Ленина во время Февральской революции, мы переносимся в 4 апреля, когда Ленин выступил со своими «апрельскими тезисами». Остальной 1917 год — хроника выступлений с речами и в прессе Ленина и других болшевистских вождей.

«Великий Октябрь», как и следовало ожидать, преподносится в виде героического действа и титанической борьбы героев-большевиков со всевозможными злыми силами — меньшевиками, эсерами, кадетами и пр. Такая трактовка — чистая мифология, так как Временное правительство к этому моменту было полностью неспособно оказывать какое-либо сопротивление. Период с 25 октября 1917 г. по март 1918 г. вписан под названием «Триумфальное шествие советской власти», который «характеризовался бурным процессом установления советской власти по всей стране».

Говоря об этом «шествии», следует отметить замалчивание зверских массовых убийств, начавшихся сразу же после «великого октября» (и продолжавшихся в течение всей советской истории). Так, об убийстве императора Николая II приведен такой факт: «1 августа 1917 г. по распоряжению Временного правительства царская семья была отправлена в Тобольск, а после утверждения в Сибири советской власти — в Екатеринбург. И там в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. расстреляна».

Об этом факте авторы не задают ученикам никаких наводящих вопросов. А ведь расстрелян был как-никак ***Помазанник Божий*** и его ***семья***, человек, правивший одной шестой частью света в течение 23 лет (тем самым отечеством, об истории которого пишут авторы)! Казалось бы, стоило спросить, за что расстрелян? Какие преступления совершил бывший император и его *семья?* Какой суд судил их всех? Почему только сейчас, через 75 лет, советская историческая наука решила — сквозь зубы — сознаться в этом преступлении перед *Богом* и людьми? И как можно было расстрелять

лицо, о предках которого в Соборном постановлении от 21 февраля 1613 г. сказано: «...заповедано, чтобы избранник Божий, Царь Михаил Федорович Романов был родоначальником правителей на Руси из рода в род с ответственностью в своих делах перед Единым Небесным Царем.

А кто пойдет против сего Соборного постановления — Царь ли, Патриарх ли и всяк человек, да проклянется такой в сем веке и в будущем отлучен бо будет он от Святыя Троицы...» На все эти вопросы ответов нет...

Об убийстве великого князя Михаила Александровича сказано еще меньше: «...пока не был арестован большевиками, сослан в Пермскую губернию, где был убит».

Помилуйте, как это «убит»? В несчастном случае? Убит при ограблении? То же и о некоторых других бесчеловечно убитых членах царской семьи...

Вообще по мнению авторов, «красный и белый террор» оказались результатом того, что «насилие являлось универсальным методом угнетения трудящихся России и не менее универсальным методом их борьбы против угнетения» (о «белом терроре» я, кстати, не знал). И дальше: «Духом насилия была пропитана вся общественно-политическая атмосфера революционной России. Вот почему вряд ли оправданы поиски того, кто первым развязал террор». И еще несколькими строками ниже: «...в стране, подобной России, противоборство классов неизбежно должно было принять самые крайние формы». Авторы «забывают» пояснить, что в «стране, подобной России», за последние 100 лет царской власти было казнено (по приговорам судов, а не убито или расстреляно) менее 1000 человек — несопоставимо меньше, чем *ежедневно* стала расстреливать по классовому признаку рабоче-крестьянская власть (то есть без всяких судов и прочей, по выражению Ленина, «буржуазной волокиты»).

Советский период — сплошные оправдания зверских методов «диктатуры пролетариата». Здесь много такого: «Призыв руководства ВКП(б) к максимальному напряжению сил отзывался невиданным энтузиазмом трудящихся, особенно на фоне глубоких кризисов на Западе» (идет 1931 год, в стране голод, количество заключенных ГУЛага исчисляется миллионами...).

О физическом уничтожении русской православной церкви с применением неслыханных зверств и издевательств (см. книгу В. Русака «Пир сатаны», Лондон, Канада, 1991) — ни слова.

Геноцид русского крестьянства конца 20-х и начала 30-х годов преподносится как, в общем, разумная мера по поднятию производства и экспорта зерна для нужд индустриализации. О строительстве каналов Москва-Волга и Беломорско-Балтийского при помощи заключенных ГУЛага сказано, что «они сэкономили затраты государства более чем в 4 раза». О том, во сколько жизней обошлась

эта «экономия», — ни слова. Если не задумываться, то факт положительный!?

О голоде 1932-33 гг. сказано, что «он охватил примерно 25—30 миллионов человек», но о том, что он явился прямым следствием коллективизации, и сколько миллионов человек погибло, — ни слова! Упоминается, правда, что он разразился «на фоне сплошной коллективизации». Но о том, что он был прямым ее следствием, ученик должен догадаться сам (опять без «наводящих» вопросов). И опять — без объяснений — о том, что «несмотря на масштабы голода, за границу было вывезено 18 млн. центнеров зерна для получения валюты на нужды индустрии». Впору, казалось бы, задать «наводящий» вопрос: «Поступила бы так царская Россия в подобном положении?» Но такого вопроса нет...

Учебник для 11 класса охватывает 1940—1991 гг. Значительная его часть (113 страниц из 287) посвящена «Великой Отечественной войне». Но за исключением детальных описаний различных битв и сражений (в которых побеждала Красная армия), она не дает правдивой картины.

Так, разгром советских армий в 1941 г. объясняется рядом «объективных» причин. Приводится письмо «одного из участников боев»: «Нападение врага застало нас непростительно врасплох. Командиры в отпусках. Оружие в глубокой консервации на складах. Техника разобрана. Баки самолетов на промывке...» Часто обвиняется «культ личности» — то, что все решения зависели от Сталина.

Для оправдания военных катастроф 1941—1942 гг. авторы изобрели удачное выражение «военные неудачи». Ни слова о том, что русские люди в советской форме ***отказались*** защищать ненавистную советскую власть. Общеизвестно, что количество советских военнопленных, в большинстве перешедших на сторону немцев ***добровольно,*** к концу 1941 г. приближалось к 4 миллионам (а к началу войны, по данным учебника, в Красной армии служило около 5 миллионов человек. Значит, 80% армии сдалось немцам?!) Вся Великая Отечественная война представлялась и представляется в высшей степени искаженно.

У учеников, изучающих Великую Отечественную войну по этому учебнику, должно создаться впечатление, что солдаты Советской армии дрались за коммунизм и отечество, основанное на марксистских началах, а миллионы сдавшихся в плен и около миллиона бывших советских военнопленных, сражавшихся на немецкой стороне, — кучка (!) изменников-шкурников. Их, кстати, учебник именует «власовцами», что тоже искажение. Собственно власовцев было всего лишь две дивизии, то есть около 50 тыс. человек.

Описание послевоенного периода вплоть до наших дней (1945—1991 гг.) — бесконечные перечисления лишений, бесправия населения, ужасающей бедности. Упоминается, например,

послевоенный голод, снова унесший миллионы жизней. Но, описывая все эти беды, не только не прекращающиеся, но увеличивающиеся по мере усложнения технологии и «приближения к коммунизму», авторы никак не могут прийти к логическому заключению о порочности идеологии, породившей этот режим, — марксизма. Излишне говорить, что, верным материалистическому духу и традициям, им даже в голову не может прийти мысль о том, что без духовной базы никакие экономические потуги не принесут решения. В разделе под названием «Политическая и духовная жизнь общества» церковь просто-напросто не упоминается! Ни слова также не говорится и о «хрущевском» погроме церкви, когда тысячи и тысячи храмов, открытых во время войны с немцами для создания патриотических иллюзий, снова закрывались и сносились. Интересно, что все выдвигаемые «решения», заводящие в очередной тупик, преподносятся в учебнике как серьезные попытки спасти ситуацию.

Какие же заключения может сделать и с каким «багажом» войдет в жизнь ученик, прошедший два года такой «истории»? Вся «История отечества» говорит о том, что первые 1000 лет являются периодом угнетения со стороны «феодалов», «попов», «капиталистов и буржуев», «кулаков», «проклятого царизма» и прочих «врагов прогресса». Последние 80 лет — «неудачи», «промахи», «головокружение от успехов», «головотяпство», «культ личности, «провал с кукурузой», «период застоя», «ошибки руководства» и пр. От такого «отечества» впору полезть в петлю или эмигрировать в Америку (что, кстати, те, кому это удается, и делают)...

Ясно, что теперешний учитель, вооруженный такой «историей», никаких войн не выиграет.

Б. Л. БРАЗОЛЬ

ЭКОНОМИКА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

На старую дореволюционную Россию вылиты в наш век ее клеветниками и людьми невежественными ушаты лжи и вздора. И не только на ее государственность, ее общественное устройство и имперскую сущность, но и на ее хозяйственную организацию. Причем в стройном хоре антироссийской пропаганды сливались голоса крайних антиподов: советских коммунистов и западных ученых и историков.

Сегодня в обоих лагерях наблюдается разброд. Гласность «там» приоткрыла шлюзы для потока информации, десятилетиями скрываемой в недрах всеобъемлющего коммунистического запрета. Открываются глаза и у Запада; назревает необходимость пересмотра прошлого России. И только отдельные группы — явных и скрытых большевиков «там» и рьяных русофобов здесь продолжают свои недобросовестные нападки на историческую Россию.

Последующие выкладки, посвященные экономике российской империи конца прошлого и начала нашего века, взяты из брошюры, означенной ниже.

Никаких пропагандных целей приведенные таблицы не преследуют. В них только цифры, статистика, а против таковых любые аргументы и фальшивки бессильны.

Редакция

1. ДЕМОГРАФИЯ И ФИНАНСЫ

Известный экономист Edmond Thery справедливо утверждал:

«Если у больших европейских наций события между 1912-м и 1950 годами будут протекать так же, как они развивались между 1900-м и 1912 годами, то к середине настоящего века Россия станет выше всех в Европе как в отношении политическом, так и в области финансово-экономической».

Вот несколько цифровых данных.

В 1894 году, в начале царствования императора Николая II, в России насчитывалось 122 миллиона жителей. 20 лет спустя, накануне Первой мировой войны, народонаселение ее увеличилось на 60 миллионов, то есть до 182 миллионов; таким образом в царской России народонаселение возрастало на 2.400.000 в год. Если бы не случилось революции в 1917 г., к 1959 году ее население должно было бы достигнуть 275.000.000. Между тем, теперешнее (то есть к 1959 г — *Ред.*) население Советского Союза едва превышает 215.000.000, так что кровавый советский опыт обошелся России не менее чем в 60.000.000 человеческих жизней.

В отличие от современных демократий, императорская Россия строила свою политику не только на бездефицитных бюджетах, но и на принципе значительного накопления золотого запаса. Несмотря на это, государственные доходы с 1.410.000.000 рублей в 1897 году, без **малейшего увеличения налогового бремени** неуклонно росли,

тогда как расходы государства оставались более или менее на одном и том же уровне, что и видно из нижеприводимой таблицы.

	В миллионах золотых рублей				
	1908	1909	1910	1911	1912
Обыкновенные доходы	2.418	2.526	2.781	2.952	3.104
Расходы	2.388	2.451	2.473	2.536	2.669
Превышение доходов над расходами	30	75	308	416	335

За последние десять лет до Первой мировой войны превышение государственных доходов над расходами выразилось в сумме 2.400.000.000 рублей. Эта цифра представляется тем более внушительной, что в царствование императора Николая II были понижены железнодорожные тарифы и отменены выкупные платежи за земли, отошедшие в 1861 году к крестьянам от их бывших помещиков, а также некоторые налоги, в том числе паспортные, а в 1914 году, с началом войны, и все виды питейных налогов.

В царствование императора Николая II законом 1896 года в России была введена золотая валюта, причем Государственному банку было предоставлено выпускать 300.000.000 рублей кредитными билетами, не обеспеченными золотым запасом. Но правительство не только никогда не воспользовалось этим правом, но наоборот, обеспечило бумажное обращение золотой наличностью более чем на 100%, а именно: к концу июля 1914 года кредитных билетов было в обращении на сумму 1.633.000.000 рублей, тогда как золотой запас в России равнялся 1.633.000.000 рублей, а в заграничных банках — 141.000.000 рублей.

Устойчивость денежного обращения была такова, что даже во время русско-японской войны, сопровождавшейся повсеместными революционными беспорядками внутри страны, размен кредитных билетов на золото не был приостановлен.

В России налоги до Первой мировой войны были самыми низкими в мире.

Налоги прямые (на 1 жителя)		Налоги косвенные (на 1 жителя)	
Россия	3.11 руб.	Россия	5.98 руб.
Австрия	10.19	Австрия	11.28
Франция	12.25	Франция	10.00
Германия	12.97	Германия	9.64
Англия	26.75	Англия	15.86

Иначе говоря, бремя прямых налогов в России было почти вчетверо меньше, чем во Франции и чем в Германии, и в 8,5 раза

меньше, чем в Англии. Бремя же косвенных налогов в России было в среднем вдвое меньше, чем в Австрии, Франции, Германии и Англии.

Общая сумма налогов (на 1 жителя в рублях)*	
Россия	9.09
Австрия	21.47
Франция	22.25
Германия	22.26
Англия	42.61

*1 зол. рубль равен 2.67 зол. франкам или 51 америк. зол. центу

Из этой таблицы явствует, что общая сумма налогов на одного жителя в России была более чем вдвое меньше, нежели в Австрии, Франции и Германии, и более чем вчетверо меньше, чем в Англии.

2. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ЭКОНОМИКА

В период между 1890-м и 1913 годами русская промышленность учетверила свою производительность. Ее доход не только почти сравнялся с поступлениями, получавшимися от земледелия, но ее товары покрывали почти четыре пятых внутреннего спроса на мануфактурные изделия.

За последнее четырехлетие до Первой мировой войны количество вновь учреждавшихся акционерных обществ возросло на 132%, а вложенный в них капитал почти учетверился. Это видно из следующей таблицы:

Год	Число нов. акц. общ.	Капитал в млн. руб.
1910	104	119.3
1911	166	185.3
1912	202	233.5
1923	240	403.1

Прогрессивный рост благосостояния населения наглядно представлен в следующей таблице вкладов в государственные сберегательные кассы:

Год	Количество открытых счетов	Вклады в рублях
1894	1.664.000	330.300.000
1895	1.907.000	367.900.000
1896	2.190.000	409.400.000
1897	2.448.000	465.700.000
1898	2.792.000	537.300.000
1899	3.145.000	608.300.000
1900	3.551.000	661.900.000
1901	3.949.000	723.300.000
1902	4.369.000	784.000.000

1903	4.854.000	860.000.000
1904	5.127.000	910.600.000
1905	4.988.000	831.200.000*
1906	5.665.000	1.035.000.000
1907	6.210.000	1.149.000.000
1908	6.210.000	1.207.000.000**

* Русско-Японская война и революция.

** "The Russia Year Book", 1911. Compiled and edited by Howard P. Kennard. Eyre and Spottiswood Ltd. London, 1912.

В 1914 году в Государственной сберегательной кассе было вкладов на 2.236.000.000 рублей.

Сумма вкладов и собственных капиталов в мелких кредитных учреждениях (на кооперативных началах) составляла в 1894 году около 70.000.000 рублей; в 1913 году — около 620.000.000 рублей (увеличение на 800%), а к 1 января 1917 года — 1.200.000.000 рублей.

Показательной является и следующая таблица, указывающая на развитие экономической мощи России в царствование государя Николая II.

	Годы	Колич.	Годы	Колич.	Увел. в %
Вклады в Акцион. Коммерч. Банки	1895	350 .м.р.	1915	4300 .м.р.	1280
Ценность Выпущенных русскими фабриками и заводами машин	1894	1500 м.р.	1916	6500 м. р	410
Строительство сельскохозя. маш.	1897	9 м. р.	1913	67 м. р.	659
Средняя урожайн. с десятины	1901	33 пуда	1913	58 пуд.	80
Средн. урожай-ность хлебов					
а.Европ. Россия	1892	2050 м.п.	1911	3657 м. п.	78
б. Всей империи	1893		1913	4761 м.п.	
Поголовье скота в млн. голов:					
лошадей	1895	26.6	1914	37.5	37
рог. скота	1895	31.6	1914	52	63
Кам. уголь — добыча	1895	466 м.п.	1914	1983 м. п	300
Нефть — добыча	1895	338 м.п.	1914	560 м.п.	65
Соль — добыча	1895	85 м.п.	1913	121 м.п.	42
Сахар:					
площ. посева свеклы	1894	289 т. дес.	1914	721 т. дес.	150
выработка сахара	1894	30 м.п.	1914	104.5 м.п.	245
Хлопок:					
площ. посева	1894	150 т. дес.	1914	675 т. дес.	350

сбор хлопка	1894	3.2 м.п.	1914	15.6 м.п.	388
Золото — добыча	1895	2576 п.	1914	3701 п.	43
Медь — добыча	1895	395 т.п.	1915	1878 т.п.	375
Чугун — добыча	1895	73 м.п.	1914	254 м.п.	250
Железо и сталь выплавка	1895	12 м. п.	1914	55 м.п.	224
Марганец — ср. добыча	1895	12 м. п.	1914	55 м. п.	364
Золотой фонд	1894	648 м.п.	1914	1604 т.п.	146
Торговый флот в тыс. тонн	1894	492	1914	778	59

3. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

Накануне революции русское земледелие было в полном расцвете. В течение двух десятилетий, предшествовавших войне 1914—1918 гг., сбор урожая хлебов удвоился. В 1913 г. в России урожай главных злаков был на одну треть выше урожая Аргентины, Канады и Соединенных Штатов вместе взятых. В частности, сбор ржи в 1894 году дал 2 млрд пудов, а в 1913 г. — 4 млрд. пудов.

В царствование императора Николая II Россия была главной кормилицей Западной Европы. При этом обращает на себя особое внимание феноменальный рост вывоза земледельческих продуктов из России в Англию (зерна и муки).

1908 г	было вывезено	858.279.000 фунтов
1909 г.		1.784.288.000
1910		2.820.049.000

Россия поставляла 50% мирового ввоза яиц. В 1908 году из России их было вывезено 2.589.000.000 штук стоимостью 54.850.000 рублей, а в 1909 г. — 2.845.000.000 стоимостью 62.212.000 рублей.

Рожь — в 1894 г.: 2 млрд. пудов, в 1913 г.: 4 млрд. пудов.

Сахар — в этот же период времени потребление его на каждого жителя повысилось с 4 до 9 кг в год.

Чай — потребление в 1890 г. — 40 млн. килограммов, в 1913 г. — 75 млн. килограммов.

Лен — накануне Первой мировой войны Россия производила 80% мировой добычи.

Хлопок — повышение на 388%. Благодаря большим работам по орошению в Туркестане, предпринятых еще в царствование императора Александра III, урожай хлопка в 1913 г. покрывал все годичные потребности русской текстильной промышленности.

Последняя удвоила свое производство в период между 1894-м и 1911 годами.

4. ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ

Сеть железных дорог в России покрывала 74.000 верст (одна верста равняется 1.067 километра), из которых Великий Сибирский Путь (8.000 верст) был самым длинным в мире.

В 1916 году, то есть в самый разгар войны, было построено более 2.000 верст железных дорог, которые соединили Северный Ледовитый океан (порт Романовск) с центром России.

К 1917 году в России находилось в эксплуатации 81.116 километров железной дороги и 15.000 километров было в постройке. В царской России в период с 1880 г. по 1917 г., то есть за 37 лет было построено 58.251 км, что дает средний годовой прирост в 1.575 км. За 38 лет советской власти, то есть к концу 1956 г., было построено всего лишь 36.250 км, что дает годовой прирост лишь в 955 км.

Постройка одного километра железной дороги в царской России обходилась в 74.000 рублей, а при советской власти — в 790.000 рублей, исходя из расчета одинаковой покупательной способности рубля.

Накануне войны 1914—1918 гг. чистый доход государственных железных дорог покрывал 83% годичных процентов и амортизации государственного долга. Иными словами, выплачивание долгов, как внутренних, так и внешних, было обеспечено в пропорции более чем на 4/5 одними доходами, которые получило русское государство от эксплуатации своих железных дорог.

Надо добавить, что русские железные дороги по сравнению с другими для пассажиров были самыми дешевыми и самыми комфортабельными в мире.

5. РАБОЧЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Промышленное развитие в российской империи естественно сопровождалось значительным увеличением численности фабрично-заводских рабочих, экономическое благосостояние которых, равно как и охрана их жизни и здоровья, составляли предмет особых забот императорского правительства.

Необходимо отметить, что именно в императорской России, и притом в XVIII веке, в царствование императрицы Екатерины II (1762—1796), в первый раз во всем мире были изданы законы касательно условий труда: был запрещен ночной труд женщин и детей, на заводах был установлен 10-часовой рабочий день и т. д.

Характерно, что кодекс императрицы Екатерины, регулировавший детский и женский труд, отпечатанный в России для заграницы на французском и латинском языках, был запрещен для обнародования во Франции и Англии, как «крамольный».

В царствование императора Николая II, до созыва 1-й Государственной Думы, были изданы специальные законы для обеспечения безопасности рабочих в горно-заводской промышленности, на железных дорогах и в предприятиях, особо опасных для жизни и здоровья рабочих, как-то: на пороховых заводах, в Экспедиции по заготовлению государственных бумаг и т. п.

Детский труд до 12-летнего возраста был запрещен, а несовершеннолетние и лица женского пола не могли быть нанимаемы на фабричную работу между 9 часами вечера и 5 часами утра.

Размер фабричных вычетов не мог превышать одной трети заработной платы, причем каждый штраф должен был быть утверждаем фабричным инспектором. Штрафные деньги поступали в особый фонд, предназначенный для удовлетворения нужд самих рабочих.

В 1882 году специальный закон урегулировал работу детей от 12 до 15 лет. В 1903 году были введены рабочие старосты, избиравшиеся фабрично-заводскими рабочими соответствующих цехов. Существование рабочих союзов было признано законом в 1906 году. Но превосходство над теперешней марксистской системой заключалось, главным образом, в возможности рабочим защищать свои права так называемым «классическим оружием рабочего класса»: в царской России можно было прибегать к забастовкам, тогда как в хрущевской России забастовки невозможны, так же как они были невозможны при Сталине и при Ленине.

На заводах, контролируемых Инспекцией труда — таковая существовала, — было 68 забастовок в 1893 году, 118 — в 1896 г., 145 — в 1897 г., 189 — в 1899 г. и 125 — в 1900 г. Что же касается социального страхования, таковое было установлено уже в 1912 году.

По тому времени императорское социальное законодательство было несомненно самым прогрессивным в мире. Это заставило Тафта, тогдашнего президента США, за два года до I Мировой войны публично заявить в присутствии нескольких русских высокопоставленных лиц: «Ваш император создал такое совершенное рабочее законодательство, каким ни одно демократическое государство похвастаться не может».

6. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Одним из трафаретных клеветнических выпадов против правительства императора Николая II, особенно в американской печати, является утверждение, что оно не только не заботилось о народном образовании, но сознательно поощряло безграмотность широких слоев населения.

В действительности же в царствование императора Николая II народное образование достигло необыкновенного развития. Менее чем в 20 лет кредиты, ассигнованные Министерству народного просвещения, с 25.2 млн. рублей возросли до 161,2 млн. Сюда не входили бюджеты школ, черпавших свои кредиты из других источников (школы военные, технические) или содержавшиеся местными органами самоуправления (земствами, городами), кредиты которых на народное образование возросли с 70.000.000 рублей в 1894 г. до 300.000.000 руб. в 1913 году.

В начале 1913 г. общий бюджет народного просвещения в России достиг по тому времени колоссальной цифры, а именно — 0,5 миллиарда рублей золотом. Приводим цифры.

	1894 г.	1914 г.	больше на
Бюджет Мин. Нар. Просв.	25.2 м.р	161.2 м.р.	628%
Число учащихся в средн. уч. завед.*	224.179	733.367	227%
В высш. уч. зав.	13.944	39.027	180%
В низш. уч. зав. (кроме Ср. Азии)	3.275.362	6.416.247	96%

* В это число не вошли учащиеся в частных и иноверческих школах, числом около 1 миллиона.

Первоначальное обучение было бесплатное по закону, а с 1908 г. оно сделалось обязательным. С этого года ежегодно открывалось около 10.000 школ. В 1913 г. число их превысило 130.000. Если бы не вспыхнула революция, то обязательное первоначальное обучение было бы уже давно совершившимся фактом на всей территории царской России. Впрочем, Россия и так почти достигла этого результата. Анкета, произведенная Советами в 1920 году, установила, что 86% молодежи от 12 до 16 лет умели писать и читать. Несомненно, что они обучались грамоте при дореволюционном режиме.

По числу женщин, обучавшихся в высших учебных заведениях, Россия занимала в XX веке первое место в Европе, если не во всем мире.

Следует отметить, что в то время как в демократиях, особенно в США и в Англии, плата за обучение в высших учебных заведениях колеблется от 750 до 1.250 дол. в год, в царской России студенты платили от 50 до 150 рублей в год, т. е. от 25 до 75 дол. в год. При этом неимущие студенты очень часто освобождались от какой-либо платы за обучение.

7. ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

История русского крестьянства со времени революции была и продолжает быть Голгофой. Мы ограничимся воспроизведением нескольких строчек, написанных M. Francois de Romainville:

«Крестьяне ожесточенно сопротивляются коллективизации. Первым результатом последней было массовое уничтожение скота. Численность его упала с 270.200.000 голов в 1929 году до 118.000.000 в 1933. Но что еще страшнее — это число человеческих жертв. Крестьян депортировали целыми семьями в арктические области или в пустынные степи Азии. С 1928 по 1934 гг. погибло 5 миллионов крестьянских семей, иначе говоря — до 20 миллионов душ».

Аграрный вопрос, который продолжает быть главной заботой многих государств, однако же, нашел счастливое разрешение в царствование императора Николая II.

В 1861 г., после отмены крепостного права императором Александром II, русские крестьяне получили за небольшую плату земли, добровольно уступленные помещиками, по большей части дворянами. Однако крестьяне не делались индивидуальными собственниками этих земель, так как эти последние фактически принадлежали общинам (Communes des Villages), которые отдавали земельные участки в пользование членам общины. Проводя в жизнь подобного рода аграрную политику, законодатель придерживался древнего русского крестьянского обычая управления миром, стремясь таким путем удерживать земледельцев от искушения продать свой надел. Действительно, если бы крестьянин обменял причитающуюся ему часть земли на деньги, то он очень скоро остался бы без всяких средств к существованию и, без сомнения, превратился бы в безземельного «пролетария».

Но несмотря на положительные стороны этой аграрной политики, в ней были и существенные недостатки. Крестьянин, не чувствуя себя полным хозяином земли и не будучи уверен, что тот же участок попадет к нему в следующий передел, относился к своей работе

небрежно и терял чувство ответственности. Не имея собственности, которую надо было бы защищать, он так же небрежно относился и к чужой.

Наконец, увеличение крестьянского народонаселения в европейской части России, уменьшало при каждом переделе площадь земельных участков. К концу XIX в. в наиболее населенных губерниях недостаток земли начал серьезно ощущаться. Революционеры широко использовали это положение. Социалисты разных оттенков побуждали недовольных крестьян экспроприировать земли, находящиеся в частных владениях. Ввиду создавшегося положения, обострявшегося прогрессивно, Председатель Совета Министров П. А. Столыпин немедленно прибегнул к мерам чрезвычайной важности. Если бы они были доведены до конца, несомненно пресекли бы распространение марксистской пропаганды.

1. Столыпин решил широко использовать переселенческое движение крестьянских масс из европейской части России в Сибирь, начавшееся после окончания Великого Сибирского пути.

Переселившийся избавлялся на долгое время от всяких налогов. Государство помогало ему деньгами, и он получал в полную собственность участок земли в 15 гектаров, то есть около 37 акров на душу и 45 гектаров на семью. При этом каждой семье выдавалось пособие в 200 руб. и она перевозилась со всем имуществом за казенный счет до места нового поселения.

В Сибири были устроены казенные склады земледельческих машин, снабжавшие население сельскохозяйственными орудиями по крайне низким ценам.

Эта мера имела огромный успех. В короткий срок сибирское земледелие достигло полного расцвета, позволившего ввозить в Европейскую Россию и вывозить за границу большое количество сельских продуктов, особенно масла и яиц.

2. Правительство Столыпина уполномочило Государственный Крестьянский Банк (созданный в царствование императора Александра III) скупать помещичьи земли и перепродавать их крестьянам на исключительно льготных условиях. Предоставлялся долголетний кредит, доходивший до 90% стоимости земли, при очень низком проценте (4,5%, включая погашения).

Результатом этой меры было то, что в 1914 году более 80% пахотной земли в Европейской России оказалось в руках крестьян.*

---

* К этому следует прибавить 40.000.000 десятин, то есть около 100.000.000 акров, принадлежавших лично императору Николаю II в Сибири, которые он, не колеблясь, безвозмездно передал в крестьянский земельный фонд. На личные же средства государя в уступленных им областях были проведены дороги, построены школы, церкви и больницы.

Государственный Крестьянский Земельный Банк, считавшийся, и совершенно справедливо, самым крупным в мире учреждением земельного кредита, выдавал крестьянам ссуды, каковых было разрешено на 222 миллиона рублей в 1901 г., а в 1912 году он выдал до 1.168.000.000 рублей, то есть примерно на 600% больше.

Ходячее мнение, издавна пущенное в оборот социалистами всех толков, будто крестьяне были «обездолены землею», ни на чем не основано. В действительности, царское правительство систематически стремилось увеличить площадь крестьянского землевладения, причем эта аграрная политика получила особенное развитие в царствование императора Николая II. Этот факт с очевидностью подтверждается нижеследующими цифрами:

	в 1894 г.	в 1918 г.
Население (в млн.)	122	182
Крестьянское землевладение (в млн. десятин)	132	240
На одну дворянскую десятину приходилось крестьянских	2	5,5

К 1916 г. в руках крестьян и казаков в 50 губерниях Европейской России (кроме Кавказа и Царства Польского) было около 172.000.000 деся-тин **собственной** земли. Гражданам же всех других сословий при-надлежало лишь около 85.000.000 десятин, из которых 18.000.000 де-сятин принадлежали мелким собственникам, обрабатывавшим землю личным трудом без помощи наемной силы. Большая часть остальных 67.000.000 десятин были или под лесом, или в аренде у крестьян.

Таким образом, накануне Февральской революции крестьянам на началах собственности и аренды принадлежали: 100% пахотной земли в Азиатской России и около 90% всей площади Европейской России.

3. Изданный 9 ноября 1906 года, так называемый «Столыпинский закон», позволял крестьянину выходить из общины и делаться индивидуальным и наследственным собственником земли, которую он обрабатывал.

Закон этот имел огромный успех. Тотчас же было подано 2,5 млн. прошений о выходе на отруба от семейных крестьян в 463 специальные комиссии, занятые проведением этой реформы.

В 1913 году 2 млн. семейств получили наделы. Для этой сложной работы была мобилизована целая армия (более 7.000 чел.) геодезистов и землемеров.

За несколько месяцев до I Мировой войны 13% земель,

принадлежавших общинам, перешли в индивидуальную собственность крестьян. Накануне революции Россия была уже готова превратиться в страну маленьких собственников, которые быстро обогащались.

Прав был бывший министр земледелия Кривошеин, заявив немецкому профессору Зеерингу, приехавшему в 1912 году в Москву во главе комиссии, которой было поручено ознакомиться с результатами столыпинской аграрной реформы: «России необходимы 30 лет спокойствия, чтобы сделаться наиболее богатой и процветающей страной во всем мире».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таковы беспристрастные цифры и таковы неоспоримые факты. Ознакомившись с ними, каждый непредубежденный читатель не может не прийти к заключению, что вопреки систематической клевете революционеров всех толков и заядлых русофобов — «самостийников» и невежественных иностранцев, Россия в царствование императора Николая II достигла высокой степени благосостояния, и это несмотря на неудачную для нее Русско-японскую войну и революционные безобразия 1905 года. Более того, даже I Мировая война, потребовавшая огромного напряжения народных сил и сопровождавшаяся колоссальными потерями в армии, не остановила поступательного развития экономической мощи российского государства. Мудрая и бережливая финансовая политика дала возможность скопить в государственном казначействе полуторамиллиардный золотой запас, который и обеспечил устойчивость рубля как расчетной единицы не только внутри империи, но и на международном денежном рынке. А это, в свою очередь, позволило разместить за границей многомиллионные заказы на предметы снабжения армии и в то же время явилось гигантским стимулом развития отечественной промышленности именно в трудные годы I Мировой войны.

«Царствование имп. Николая II 1894—1917
в цифрах и фактах».
Составитель Б. Бразоль, Нью-Йорк, 1959

ТРЕТИЙ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС В РОССИИ

В апреле 1994 года в средних школах городов Ногинск, Волхов, Старая Русса, Воронеж, Анапа и в поселке Черноголовка состоялся третий Владимирский конкурс в России на историко-литературные темы, устраиваемый Нью-Йоркским объединением кадет Российских кадетских корпусов за рубежом, при содействии Михаила Сергеевича Дроздова, кандидата физико-математических наук, проживающего в пос. Черноголовка, Ногинского района, Московской области, и нескольких преподавателей вышеупомянутых школ.

Ученикам были предложены на выбор следующие темы:

1). «Только та страна и сильна, которая свято чтит заветы родной старины» (Имп. Николай II).

2). «Родиться русским слишком мало, им надо быть, им надо стать» (Ф. И. Тютчев).

3). Белое движение.

Конкурсная комиссия определила победителей по каждой предложенной теме.

Ученики, выбравшие первую тему, постарались на основании исторических данных и произведений русских писателей указать на обычаи, традиции, национальные особенности и творческий потенциал русского народа, на которых основывается русская культура, и православие, которым жила и процветала Россия.

После падения Византии Русь стала главной хранительницей православия и возглавляла все славянские народы, исповедовавшие православие. В течение столетий, начиная с Владимира Святого, создавалась российская государственность, культура, зодчество, иконопись, литература.

Реформы Петра Великого, по мнению учеников, внесли государственный порядок в управлении государством, но в том же время оторвали Россию от ее исторических корней, что со временем привело к увлечению Западом и затем к разрыву общества и всех сословий с государственной властью. Народ толкнули в «светлое будущее» и новое общество, которое оказалось бесчеловечным, лживым, антинародным, не чтящим заветы, традиции и обычаи родной старины, уничтожившим храмы и многие культурные памятники, растлевающим миллионы людей и отправляющим их в лагеря на вымирание от голода, холода и истощения, или просто

расстреливающим миллионы несчастных жертв по приказу Ленина и Сталина и их приспешников.

Во взглядах учеников были расхождения в понимании русской истории в настоящее переходное время. Но все они считают, что русский народ должен покаяться в своем богоотступничестве и всех прегрешениях против своей родины, чтобы восстать из той грязи, в которую его толкнула коммунистическая власть.

Комиссия признала наилучшим сочинением на эту тему работу Павла Иванова из г. Старая Русса, а работы учениц Наталии Хрячковой и Зои Васниновой из Воронежа удостоились второй премии; Иван Тимошенко из Анапы получил третью премию.

Большинство учеников выбрало вторую тему, может быть, потому, что она очень актуальна. 25 миллионов русских людей, родившихся и проживавших на территории Российской империи или Советского Союза, оказались за границей из-за предательства политических деятелей. Большинство из них находится в тяжелом моральном и материальном положении: их притесняют, их ненавидят, их стараются изгнать с родного пепелища. И все это опять-таки связано с тем, что многие русские отказались ради земных благ от своего прошлого, своей культуры, религии, от своих корней и поклонились мамоне. И это им не простят ни их враги, ни бывшие друзья, ни мать-Россия.

Лучшими сочинениями в этой группе были признаны работы следующих учеников: первая награда присуждена Екатерине Корзиной из г. Волхов, вторая — Дарье Хохряковой из Анапы и ученице из Воронежа, написавшей сочинение под псевдонимом ИАПАКI, а третью премию получили Валерия Ечина и Алексей Мисюра из Ногинска.

На тему «Белое движение» написано меньше всего сочинений, потому что она оказалась слишком обширна и не вполне знакома ученикам. Некоторые заключения, по-видимому, основаны на сведениях, которые им преподносились и преподносятся до сих пор в школах. Интересно, что сейчас в России выходит много книг о Белом движении, написанных и изданных за границей, и сплошь да рядом по всей России по этому вопросу устраиваются симпозиумы и пишутся доклады. Мы хотим обратить внимание учеников на «Встречи в редакции журнала "Москва"», где велась беседа о проблемах изучения трагической и героической истории Белого движения молодыми московскими историками, а также статью П. Н. Будзиловича «По плодам их узнаете их», напечатанные в этом номере «Кадетской переклички». Вкратце: идеи Белой армии не носили классового характера, война велась не за «защиту собственных

поместий». Бойцы были добровольцами, а не наемниками иностранного капитала. Фактически иностранцы не принимали непосредственного участия в боевых действиях против большевиков. О «белом» терроре много написано в советских источниках, но фактически белые казнили комиссаров-террористов не за их происхождение или национальность, а за те конкретные правовые преступления, организаторами которых те были. Существует много воспоминаний участников Белого движения, освещающих этот вопрос. Белая армия боролась за «Единую, Неделимую Россию», для которой краеугольным камнем была вера в Бога, сознательная защита чести России, ее имени и славы, в противовес бесчеловечной кровавой диктатуре красных.

Конкурсная комиссия не нашла возможным выдать первую премию по вышеуказанной причине. Вторую премию получил ученик средней школы из г. Анапы Евгений Прокопьев, а третью — ученица средней школы № 75 из г. Черноголовка Марина Кондратьева.

Комиссия благодарит всех участников, преподавателей и директоров школ, поддержавших это важное начинание. Премии были выданы либо деньгами, либо подарками. К следующему году программа конкурса будет обсуждена с устроителями и будут внесены нужные поправки.

А. Иордан,
председатель Конкурсной комиссии

ПАВЕЛ ИВАНОВ
11 кл., шк. № 4, г. Старая Руса

ТОЛЬКО ТА СТРАНА И СИЛЬНА, КОТОРАЯ СВЯТО ЧТИТ ЗАВЕТЫ РОДНОЙ СТАРИНЫ

За многовековую историю России в народе сложилось множество всевозможных обычаев, традиций. Они сберегались многими поколениями русских людей. Народ любил, чтил и оберегал свои обычаи.

В 988 году князь Владимир свершил крещение в Руси. В целом русский народ принял христианство. Интересно то, что христианские

обычаи были тут же сопоставлевны с языческими. Они взаимно дополняли, обогащали друг друга. Это не противоречило христианству, в котором обычаи являются далеко не самым главным, но зато народ русский не утерял связь со своим прошлым. Пусть оно было языческим, варварским, но это было наше прошлое.

Люди понимали, что, теряя связь со своей историей, они теряют свою силу, свай патриотизм. Многовековые традиции всегда ближе, чем что-то новое, чужое. В дальнейшем общие традиции и обычаи русского народа, общие историчвеские корни помогли объединиться, прекратить междоусобицы, стать единым государством. Народ русский всегда стремился сохранить обычаи и традиции. Это было для него связью с предками. Традиции были заветами праотцов. Нарушить традиции — означало надругаться над их памятью. Русскому человеку и в голову не могло прийти в корне изменить то, что сделал его отец, дед или прадед. Шли века, традиции укреплялись. Люди русские чувствовали, что они и их предки — это одно целое. Ведь они чтили одних и тех же святых, сохраняли одни и те же обычаи, посещали одни храмы. И сами храмы построены были отцами их. Связь времен жила. Государство было сильным и единым.

Начиная с 1640 годов патриарх Никон при поддержке царя Алексея Михайловича провел ряд церковных реформ. Направлены они были на укрепление связи между греческой и русской церквями. Цель благородная. Но какова реакция народа? Большая часть народа русского взметнулась против реформ. Никон даже предвидеть не мог такой реакции. Он не был русским, он не мог понять.

Народ же не понимал: как можно изменить то, что веками создавали их предки? На стороне оппозиции оказалась лишь малая часть духовенства. Одним из вождей раскола был протопоп Аввакум. Он фанатично любил Россию и ее историю. Аввакум писал: «До нас положено и не нам убирать. Пусть лежит вечно». (Имеются в виду обычаи.)

Реформы были все-таки введены. Но в народе пошло размежевание. К тому же начались народные восстания. Люди русские ненавидели правительство, которое не чтило их предков. Трудно понять такое отношение к обычаям. Люди умирали за них. Они не могли расстаться со своим прошлым, разорвать цепочку, связывающую века. Реформы утвердились, они повлекли за собой неуважение и даже презрение к русской истории.

В 1696 году к власти в России приходит Петр I. Он воспитывался иностранцами. Разумеется, такие учителя не могли привить ему любовь к русской истории. Начался страшный для России период: петровские реформы. Перечислять их нет смысла — они всем

известны. Несомненно, они были прогрессивными, несомненно, они помогли России, но их не принимал народ. Это было уже не крушение церковных обычаев, это было крушение исторических традиций. Рушилась свзяь между поколениями русских людей. Прививалось понимание русского прошлого как варварского, дикого, темного. И вот последствия: Россия становится сильной морской державой, но с этих пор народ и монарх уже не одно целое.

Люди ненавидят царя-угнетателя, а тот зачастую отвечает им взаимностью. Отсюда чудовищная жестокость Петра, отсюда все репрессии.

Связь между веками России рушилась. Дело Петра продолжалось. Но связь с историей полностью не прервалась. Дело в том, что Петр I не ставил перед собой такой задачи. Он просто вводил свои реформы.

История не стоит на месте, она идет. И нет в ней ничего незначительного. Не стоит идеализировать Петра I. Он был национальным героем, но не народным.

1917 год. В России происходит государственный переворот, в результате которого к власти приходит партия большевиков во главе с Владимиром Ильичом Лениным. Взгляды большевиков на жизнь утопичны. Они направлены в будущее, в грядущий светлый рай коммунизма. Любовь русского народа к прошлому, к истории мешает им. Начались первые попытки оторвать русский народ от своей истории. Это идеальный способ погубить государство. Кто-то хорошо сказал: «Если Бог хочет наказать народ, то он прежде всего лишает его разума». К этому можно добавить: «и связи со своим прошлым».

Идея большевиков была приведена в исполнение. Разрушались храмы, дворцы, уничтожались или вывозились за границу произведения русского искусства. Переименовывались города и улицы. Происходило перенаселение народа и рушился патриархальный уклад деревни. С одной стороны это помогало деревне, а с другой — явно перегнули палку. Есенин по этому поводу писал:

Мир таинственный, мир мой древний,
Ты, как ветер, затих и присел,
Так сдавили за шею деревню
Каменные руки шоссе.

Потом большевики перекинулись на уничтожение элиты русского общества. Многие творческие люди были вынуждены бежать из Советской России.

Герой повести Тургенева «Отцы и дети» нигилист Базаров

говорит: «Наше дело место расчистить. Строить после нас будут». Итак, место расчищено, а из чего строить? Как ноль ни умножай, он остается нулем.

Годы шли. Сталинские репрессии, Великая Отечественная война. Гибель множества русских людей. Демократические права личности фактически начисто отсутствуют.

Как и в петровские годы история представляется темной и варварской. Кроме того, начиная чуть ли не с каменного века, народ только и мечтает о социлаистической революции.

Мы свидетели результатов всех этих событий.

Уровень нашей культуры резко упал. Мы можем загрязнять улицы наших городов, нам плевать, что здесь жили наши предки, что все сделано их руками. Древние храмы в руинах. Никому и в голову не приходит, что их неплохо было бы восстановить. Зато приходит в голову снабжать их стены надписями, содержание которых соответствуют нашему культурному развитию. Кроме всего прочего, русские люди не чувствуют себя братьями. Мы не осознаем, что у нас общие исторические корни, что у нас общие предки. Отсюда жестокость и раздоры. Мало осталось патриотов. Оставшиеся единицы их сталкиваются с непониманием, а то и презрением окружающих. Патриотизм зачастую перерастает в национализм. Национализм — это крайняя точка, это крик нашего русского патриотизма, который отчаялся спасти чистоту культуры русской нации.

Страна сильна связью со своим прошлым потому, что люди любят свою историю, свои корни, а значит и любят свою Родину. Они готовы умереть за нее.

Почему же так низок наш культурный уровень? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к истории.

Семьдесят лет подлинное русское искусство всячески забивалось. Зато пропагандировался так называемый «социалистический реализм» — мертвое, шаблонное искусство. В нем складывались определенные каноны: что не памятник Ленину, то в одной руке смятая кепка, а другая вытянута. Даже определенный тип советского человека выработался: высокий лоб, квадртаные челюсти, решительная складка губ и не дай Бог какая-нибудь слабость или печаль в глазах. Искусство соцреализма явно упадочническое. Народ кроме него ничего не видел. Какая же тут культура, какой же тут вкус? Откуда в нас братоненавистничесство и жестокость? Снова обратимся к истории.

Любая война, справедливая она или несправедливая, ведет к упадку нравов, гумнизма. Наше государство последние 80 лет только

тем и занимается, что воюет. В сталинскую эпоху каждый считал свои долгом донести на соседа. Мы постоянно ищем врагов, никак не можем понять, что мы сами себе враги. Как видно, в истории России можно найти ответ на любой из сегодняшних актуальных вопросов. Сколько можно избежать ошибок? Не потому ли большевики стремились очернить историю? Ведь с ее точки зрения социалистический эксперимент был явно несостоятельным. Теперь мы оторваны от нашей истории, мы слабы, даже более того — мы беспомощны.

В наши дни происходит множество попыток поднять уровень нашей культуры. К сожалению, в этом ориентируются на Запад. Но нам не нужно чужое искусство, нам не нужна чужая культура, не нужна чужая история. У нас все это есть, нужно лишь восстановить. Надо установить связь с нашей историей, чтобы мы не начинали каждый раз с нуля. Исторический путь России трудног понять. Тютчев писал:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить.
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

Нужно вернуть нашу русскую культуру, нашу связь с историей. Итак, только та страна и сильна, которая свято чтит заветы родной старины.

ЕКАТЕРИНА КОРЗИНА,
уч-ца 10-а кл. шк. № 3, г. Волхов

РОДИТЬСЯ РУССКИМ СЛИШКОМ МАЛО, ИМ НАДО БЫТЬ, ИМ НАДО СТАТЬ

Национальный русский характер. Как много мы о нем слышали! Как много читали! Откуда берется такой героизм в душах этого самоотверженного народа? Изучая историю, мы вновь и вновь встречаемся с патриотизмом сыновей России, готовых отдать жизнь за свою любимую мать Русь. Кажется, что уже младенец, недавно появившийся на свет, знает: он родился, чтобы защищать свою Родину, беречь ее от неприятеля, принести себя в жертву, если потребуется.

Обратимся к историческим именам. Всем известный герой освободительной борьбы русского народа начала XVII века Иван Сусанин, крестьянин Костромского уезда, зимой 1613 года завел отряд польских интервентов в непроходимые лесные болота, за что был замучен. Что побудило простого мужика пойти на неминуемую смерть во благо Родины, как не величайшая любовь к ней. Не все ли равно было крестьянину, в чью казну платить подати: в польскую или россиийкую? Но нет. Не мог он допустить, чтобы Россия унижалась перед Польшей, потому что с детства в русском человеке заложена гордость за могучую Русь.

А как объяснить патриотизм крестьян, участвовавших в партизанском движении во время Отечественной войны 1812 года? Боевые действия в тылу наполеоновских войск крестьянских отрядов под руководством Г. М. Курина, В. Кожинова, Е. Четвертаковой и других сыграли важную роль в разгроме армии Наполеона I. Ведь было из чего выбирать этим крестьянам: остаться жить под тяжестью крепостного гнета или ждать, когда Наполеон будет ими управлять. Еще неизвестно, что было лучше. Но мужественные русские ни на минуту не задумались о выгодах той или иной стороны медали, они без промедлений пошли на защиту России.

Вспомните Крымскую войну 1853—1856 годов. Конечно, в этой кампании на первое место выступает героическая защита Севастополя. Здесь отличились талантливые военачальники, люди беззаветной личной храбрости и героизма, горячо любившие Родину, — адмиралы П. С. Нахимов и В. А. Корнилов, вместе с ними адм. В. Истомин, генералы В. Васильчиков и Хрулев, инженер Э. Тотлебен, которые руководили действиями против англо-франко-турецких сил. Но главными героями исторического противоборства, прославившими российский флот и армию, были, конечно, русские солдаты и матросы. Они не щадили в боях своей жизни: 102 тысячи защитников Севастополя пали на полях сражений и бастионах. Ценою этой крови город 349 дней отбивал яростные атаки неприятеля, перед которым он так и не капитулировал. Планы союзников — вторгнуться в южные пределы нашей страны — оказались сорванными.

Не говорят ли нам эти примеры о своеобразии загадочной русской нации, не падающей ниц перед сильнейшими в определенных ситуациях. Та священная любовь к родной стране была в сознании этого народа до такой степени, что, например, во время Великой Отечественной войны 1940—1945 годов, во время обстрела, люди кидались на амбразуры, заслоняя собой массы защитников Отечества. Разве можно понять источники их патриотизма? Похоже, что патриотизм русских впитывается с молоком матери.

«Родиться русским слишком мало,
им надо быть, им надо стать».

Однажды на своей книжной полке я обнаружила книгу Бунина. И первое, что я прочла у него, была «Жизнь Арсеньева». В ней есть такой эпизод. Маленького Алешу Арсеньева везут в город. В вечернем поле мальчик видит ворона. «...Отец сказал, очень поразив этим мое воображение, что вороны живут по нескольку сот лет и что, может быть, этот ворон жил еще при татарах... В чем, — спрашивает писатель, — заключалось очарование того, что он сказал и что я почувствовал тогда? В ощущенье России и того, что она моя родина. В ощущенье связи с былым, далеким, общим, всегда расширяющим нашу душу, наше личное существование, напоминающим нашу причастность к этому общему? <...> Несомненно, что именно в этот вечер впервые коснулось меня сознание, что я русский и живу в России, а не просто в Каменке, в таком-то уезде, в такой-то волости, и я вдруг почувствовал эту Россию, почувствовал ее прошлое и настоящее, ее дикие, страшные и все же чем-то пленяющие особенности и свое кровное родство с ней...» Как это произведение, так и все произведения И. А. Бунина, пропитаны тем нескрываемым восхищением Россией, той бесконечной нежностью к ней. Несмотря на то что книга «Жизнь Арсеньева была написана за границей (Бунин вынужден был эмигрировать из России), но мы чувствуем ту чистейшую, неповторимую принадлежность его к ней: в первую очередь, Иван Алексеевич предан, всем сердцем и душой предан родине. Пусть он покинул Россию, но мы, его потомки, знаем, что он был истинно русским человеком.

По иронии судьбы И. А. Бунин родился в один год с вождем пролетариата В. И. Ульяновым (Лениным). В одной из бесед с Бонч-Бруевичем «гений России XX века» открыто заявил: «На Россию мне плевать, ибо я — большевик!» Эта фраза говорит сама за себя. И этот человек управлял народом?! Разве мог настоящий гений превратить Россию в поле, усеянное лишь мертвыми костями: нет ни протеста, ни возмущения. Все устало, все принижено и подавлено. А ведь этот человек столько лет был идеалом ничего не подозревающего, да и боящегося что-либо подозревать русского народа. Кто он? Русский? Нет. Его нельзя назвать русским, тем русским, который любит Россию, несмотря на то, что по рождению он русский. Я не желаю считать его русским!

Но мы знаем столько имен, которые, не быв по происхождению русскими, так много сделали для России! Это и Август Августович Монферран — русский архитектор, по происхождению француз. С 1816 года он работал в России. Его работам принадлежат замеча-

тельный, восхищающий взор Исаакиевский собор и Александровская колонна, воспетая А. С. Пушкиным в стихах. К таким именам относится и имя Осипа Эмильевича Мандельштама — великого русского поэта. Он родился в Варшаве. Происходил из еврейской среднебуржуазной семьи. И как бы ни была тяжела его жизнь в России, он всего себя посвятил ей.

Действительно, русским нужно стать, как Мандельштам и Монферран, или оставаться, как Бунин. Надеюсь, что многие из нынешней молодежи останутся русскими всю свою жизнь.

«Не страшно под пулями мертвыми лечь,
Не горько остаться без крова, —
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

А. Ахматова

Как важен для нации ее родной язык!

Русскую речь сохранили великие мастера слова: А. Пушкин, М. Лермонтов, А. Ахматова, М. Цветаева и другие. Хочу обратить ваше внимание на двух поэтесс: М. Цветаеву и А. Ахматову.

В вихревом 1917 году, когда произошла ломка привычных для круга Ахматовой представлений о жизни и предназначений поэта, она осталась в своей России, разоренной и окровавленной, голодной и выстуженной, но по-прежнему родной. Именно об этом Ахматова говорит в стихотворении — ответе, скорее даже отповеди, тем, кто пытался переманить ее в свой злобный стан:

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда.
Я кровь от рук твоих отмою,
Из сердца выну черный стыд,
Я новым именем покрою
Боль поражений и обид».

Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

Цветаева же вынуждена была эмигрировать. Но ей трудно оказалось в эмиграции: ее звала Родина. Цветаева не могла не вернуться в Россию, и она это сделала. Цветаева вряд ли надеялась найти себе «домашний уют» — она дом искала не для себя, а для своего сына и, главное, для своих многочисленных детей — стихов, чьей матерью она была. И она — при всей своей обреченности на бездомность — знала, что дом ее стихов — Россия. Мы осознаем патриотизм этих женщин, великих поэтесс, и вновь преклоняемся пред ними.

Но я не хочу ничего дерзкого сказать в сторону эмигрантов. Помоему, эмигранты делятся на три типа: внутренних, вынужденных эмигрировать и предателей Родины.

К внутренним эмигрантам, конечно, относится Андрей Сахаров, сосланный в Нижний Новгород и много лет проживший там, будучи непризнанным (к счастью, в нынешнее время, еще при жизни он получил заслуженное признание). К внутренним эмигрантам можно отнести и Туполева с Королевым, и Мандельштама, и М. Цветаеву.

Вынужденных эмигрировать после 1917 года было бесконечно много: одни были репрессированы, другие не могли видеть, как разоряют Россию. К ним относятся, естественно, и Солженицын, и Ростропович. Эти люди всем сердцем переживают беды России: Ростропович, отменив концерт в Париже, прилетел на Родину, чтобы проголосовать за партию, которой он доверяет судьбу России (он имеет двойное гражданство). Солженицын же даже объявил, что возвращается в мае на родину, в Россию, «которая сейчас сильно страдает, в страну, где люди живут в бедности, где разрушена экономика». Господин Солженицын также сказал, что, несмотря на свой возраст, надеется быть полезным родине. Эти люди русские и всегда ими были и будут.

Но, к сожалению, есть предатели, которым все равно, что будет с Россией. Недавно в газете я прочитала интервью одного спортсмена, который прямо ответил корреспонденту о своем нежелании знать что-либо о России. Нет — они предатели, не русские.

Как же относится новое поколение к России? Будем надеяться, что будущее поколение, которое сейчас подрастает, продолжит традиционный патриотизм, будет, как и их предшественники, любить Россию.

Мое личное отношение к Руси Великой, я думаю, вы поймете из сочиненного мной стихотворения:

Россия. Как дорого нам это слово,
Его воспевают давно
Те, кто рождаются снова.
И нынче снимают в кино

Ее полноводные реки,
Долины, озера, леса,
И после чего в человеке
Звучат и звучат голоса

Неповторимой природы,
Прекрасной и новой, как жизнь.
И быстро проносятся годы, неумолимые годы.
Ты тени их вновь преклонись,
Народ мой, великий и смелый,
Готовый на подвиг всегда:
Здоровый мужчина, умелый
И даже дитя иногда.

Россия, как много ты значишь для юных,
Влюбленных в тебя сыновей;)
И снова вибрируют струны
Гитары их тише ль, сильней ль.
Они воспевают и в песне
Тебя, о Священная Русь,
Потомки защитников Пресни,
Хоть не классически пусть.

Великая русская нация,
Тобой восхищаюсь я вновь:
Какая в душе твоей грация,
Какая святая любовь
К огромной и вечной державе,
Нуждавшейся как никогда
В могучей, тяжелой булаве
В руках патриота всегда.

Пусть эти стихи несовершенны, но, поверьте, они написаны от всего сердца. Я не хотела бы, чтобы потомки сказали, что я недостойна быть русской, потому что я всей душой люблю свою Россию с ее прелестями и изъянами. Ведь Россия — моя Родина.

Прот. НИКОЛАЙ КАДЬЯН

ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ ПУТЬ РОССИИ

Ко дню Св. Владимира

Православной веры семена святые
В душах предков наших князь Владимир сеял,
И народ с любовью семена взлелеял:
Из любви да веры — выросла Россия!

Проходило время, целый ряд столетий
Незаметно канул в вечности бездонной...
Русь не раз сходила со стези исконной,
Падая духовно в мрак лихолетий,

Чтобы со слезами, с воплем покаянья
К непорочной жизни возвратиться снова:
Святости минувшей крепкая основа
Обновлялась чудом в годы испытанья.

И теперь в дни скорби верим мы, страдая,
Что бурьян не сможет заглушить растений,
И, пройдя горнило неземных мучений,
Возродится снова наша Русь Святая!

ВЛАДИМИР УЛИТИН

ВО ДНИ ВЕЛИКОГО ПОСТА

Память сердца держит крепко в душе глубокие переживания великопостных богослужений. С приближением весны наши мысли невольно тянутся к тому, «чем был жив человек», к той мистике, которая красной нитью с детских лет сохраняла нашу связь с Родиной.

Ежегодно во дни Великого поста нам, православным, приходит необходимость посмотреть на себя со стороны и через таинства покаяния и прощения оценить свое личное отношение к Богу. Великий пост предвозвещает очищающую, светлую радость обновления в

праздник Христова Воскресения через освобождение от «цепей повседневной необходимости». Кто рос и мужал под влиянием нашей Православной Церкви, тот согласится со мной, какую роль играли в развитии восприятия красоты и духовности великопостные службы и песнопения.

Молитва Ефрема Сирина, песнопевца IV века, «Господи и Владыко живота моего» нашла место в душе русского человека, согрела и осветила в глубине сердца его ту, единственную в своем роде человечность, которая и лежит в основе духовного возрождения в наши дни. Разве это не чудесно, что именно русский народный гений А. С. Пушкин в своем творческом озарении за год до смерти оставил нам завет, «Молитву», в которой дал свое объяснение потребности молиться:

Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольных бурь и битв.

И, как бы в пояснение, что «ни одна из них меня не умиляет, как та, которую священник повторяет во дни печальные великого поста; всех чаще мне она приходит на уста». И о чем же просит наш поэт: «И дух смирения, терпения, любви и целомудрия мне в сердце оживи». Прошло почти 16 веков молитвы Ефрема Сирина и полтора века А. С. Пушкина, но с какой силой они звучат именно сегодня, когда судьба, будущее народа стоит на распутье. Сегодня, как никогда в прошлом, именно Великий пост будет решающим во всенародном деле духовного обновления через молитву «Господи, сохрани и помилуй Россию».

Молитва о России, духовное общение и моральная поддержка — это главное, вне сомнения, что может наше Зарубежье, российская диаспора, дать своей Матери-Родине. Большевизм не смог раздавить, уничтожить зерно православия, веры Христовой. С каким чувством ответственности каждый из нас всегда следит за свежими ростками этого жизнеутверждающего зерна.

Есть таинство святое в общении молитвенном с родным народом в московской древней церковке Пророка Илии Обыденного. Все это смиренное благолепие православной всенощной возвращает вас в детство. Незаметно вы сознаете, что все пережитое среди иноверцев отпало и вы как бы снова в родном хуторе, там, где начиналась жизнь, где прорастали корни веры предков. Перед духовным взром проходят неповторимые картины из неожиданно сложившейся жизни. Сколько стран — столько церквей, столько восприятий тайны Великого поста! Весной 1920-го Донской кадетский корпус был

эвакуирован не в Европу, а в... Египет. И вот мы уже входим в нашу первую кадетскую церковь с крышей из пальмовых ветвей на самом краю пустыни Сахары. Наш глубоко верующий регент, талантливый Верушкин, передал нам свою любовь к красоте великопостных песнопений.

Египетская ночь с далеким-далеким небом, могучее дыхание пустыни, и вот в этой неподвижной тишине звучит чистый, как струна, альт Шуры Астахова. «Канонаршит» он в сопровождении хора псалом царя Давида: «Блажен муж иже не иде на совет нечестивых». Этот взлет «во области заочны» стер навсегда все кошмары гражданской войны.

А затем тот же Верушкин организует поездку нашего хора в Иерусалим, где своим пением литургии дети донских степей произвели глубокое впечатление на всех, а голос нашего солиста Кости Голубцева заставил плакать от умиления молящихся арабов.

Встреча с древним Египтом в Каире — пирамиды, саркофаги и мумии фараонов, и далее — с мифами Эллады, живые памятники которой на греческих островах поразили наше ученическое воображение. Но впереди перед кадетами Донского корпуса лежал путь в родную русскому сознанию Византию. В Константинополь мы вернулись в 1922 году. Низкий поклон воспитателям и преподавателям нашего корпуса, которые не только дали нам русское образование, но познакомили с памятниками древней Византии — праматери духовной культуры нашего народа. Неизгладимым на всю жизнь осталось посещение древнейшего уникального чуда христианского зодчества храма святой Софии («Айя-София» — по-турецки). Посланцы Вел. князя Владимира точно описали чувство «поднятия на небо», которое охватывает посетителя. Сколько божественной красоты оставило свой отпечаток на душах неискушенных сынов вольного Дона. Пятивековое господство Турции оказалось культурным по сравнению с варварством большевиков в России.

Так вот почему же после всех этих чудес мировой истории тянет нас к нашему бедному пепелищу? Увидел казак родную станицу, упал на берег Дона, забилось сердце и заплакал слезой радостной: «Господи и Владыко живота моего, благодарю Тебя за все щедроты и милость, что дал мне в детстве пережить великопостные службы с родным народом». Нет ничего на свете краше и сильнее, чем та служба в Великий Четверг, которая осталась у меня на всю жизнь светом Воскресения. Только там, в хуторской церкви, лица казаков и казачек, освещенные в полумраке пламенем свечей, оставили в памяти сердца неугасимое сознание веры, что все прощено, что вот-вот откроются врата рая. Там три мальчика посреди своего народа

пели о Разбойнике благоразумном «в едином часе», повернувшем страницу истории человека. Вот там, как нигде, звучат проникновенные слова молитвы Ефрема Сирина, там почерпнул и наш Пушкин прозрение гения — там, где за стенами Божьего храма бушует южнорусская весна и мощный гул вешней воды, взрывающей метровый лед, сливается с детскими голосами, поющими о нерушимости веры в воскресение, обновление жизни на земле.

Не может быть сомнения, что великопостные православные богослужения, душевность звучания молитвы Ефрема Сирина, космическое присутствие могучих сил весны и легли в основание духовно-моральных принципов общежития, по-русски определенных как Человечность.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ! ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Великий пост, 1994
Клермонт, Калифорния

<u>**Протоиерей Д. ТРОИЦКИЙ**</u>

ПАЛОМНИЧЕСТВО В ИЕРУСАЛИМ КАДЕТ ДОНСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА В ДЕКАБРЕ 1920 г.

Каждому православному христианину желательно побывать на Святой Земле, там, где Божественный наш Учитель жил, ходил и учил.

Мы, русские, чаще других приводили в исполнение эту мечту. И раньше, до войны и революции, каждый год прибывали в Св. Землю десятки тысяч русских паломников. Война и революция создали неодолимые препятствия к этому. С 1914 г. новых русских паломников в Палестине уже не видно.

Гражданская война со всеми ее неожиданностями многим готовила пути, о которых раньше нельзя было даже предположить.

Когда в Новороссийске принесли меня больного на носилках на пароход «Саратов», направлявшийся в Египет, то на этом же пароходе находился Донской имени Императора Александра III Кадетский корпус.

Законоучитель корпуса о. Иоанн Артинский скончался там, в Египте, и я приглашен был заменить его.

Египет — страна солнца, там прекрасная природа. Мне удалось многое увидеть там, но ценнее всего для меня то, что Египет открыл мне возможность повидать другую страну — Палестину. А как мечтали о Палестине мои ученики кадеты!

К нам в лагерь часто приезжали и присутствовали на богослужениях измаильские греки. С ними я свел знакомство, и председателю греческой колонии г. Метаксасу решил поведать о нашем желании побывать в Иерусалиме хотя бы с хором певчих кадет, которыми он восторгался и которых любил. Совершенно неожиданно г-н Метаксас дал мне 40 фунтов стерлингов — чтобы оплатить стоимость 40 билетов в один конец. От этого доброго грека возвращался я в лагерь с радостным чувством. И больше всего радовался за моих учеников, которые под управлением прекрасного регента церковного хора, хорунжего Верушкина (Уральского войска), добросовестно трудились и добились в пении замечательных результатов и заслуживали всяческого поощрения.

Я решил везти хор, надеясь, что в Иерусалиме легче будет найти средства на обратный путь, тем более, что хор был прекрасный, и, дав его силами концерт духовной музыки, можно было рассчитывать собрать потребную сумму.

Формальности удалось быстро выполнить через нашего коменданта, английского священника мистера Крейга, который изъявил желание поехать с нами. Выезд был назначен на первый день Рождества Христова вечером.

Радостное возбуждение кадет к этому дню достигло необычайных размеров. Мы сели в поезд и через час пути вышли на станции Кантара, перешли пешком по раздвижному мосту Суэцкий канал и сели в вагоны, направлявшиеся в Палестину.

После пересадки в Лидде, около шести часов вечера, мы приехали в Иерусалим. В Иерусалиме нас встречали и представители нашей Русской миссии, и православные греки от Патриархии, и православные арабы.

Англичане, уведомленные о нашем приезде мистером Крейгом, выслали два автомобиля, на которых мы отправились на Елеонскую гору, в русский женский монастырь. Здесь мы разместились на пребывание.

При беглом взгляде для прибывающих в Иерусалим в первый раз, это типичный восточный город с белыми зданиями, с плоскими крышами и узкими улицами. Над этой белой картиной возвышаются храмы, колокольни и минареты. Город прорезан долинами и холмами.

С юга — Сион, на западе — Голгофа, вот и северный холм, возле

холмами.

С юга — Сион, на западе — Голгофа, вот и северный холм, возле которого гробницы Царей, а на востоке — Гора Мужей Галилейских и Елеон.

Из храмов особо выделяется, возвышаясь, греческий храм на Сионе, мечеть Омара (на месте бывшего храма Соломона), Русская духовная миссия и храм с высокой колокольней на горе Елеонской.

Там нас ожидали благочестивые русские монахини у врат своей обители с иконою Вознесения Христова, благоговейным пением тропаря празднику и могучим колокольным звоном. Это внимание, проникнутое глубокой любовью к детям, учащимся вдали от родины, до слез тронуло всех присутствующих. Под звуки стройного монастырского пения мы вступили в ворота обители и прошли в храм отслужить благодарственный молебен. Сестры монастыря во главе с настоятельницей матушкой Екатериной накормили нас, обласкали детей по-русски и создали для нас совершенно русский уют.

Разместились все в бывшей художественной мастерской. С момента войны в монастырь уже не поступает заказов из России. Мастерская опустела, а сестры заняты тяжелой физической работой.

Утром следующего дня, после богослужения, предстояло нам получить благословение Патриарха Иерусалимского и всея Палестины блаженного Дамиана — на обозрение святынь Иерусалима. Так традиционно делали все русские богомольцы, и ранее посещавшие Святые Места. Вот как об этом утре пишет кадет:

«Сегодня предстоит первое знакомство с городом и его памятниками. Главное, куда мы сегодня направляемся, — это Гроб Господень. Дорога трудная, особенно для нас, степняков. То с горы, то на гору. Идем по крестному пути Спасителя. С боков огромные каменные древние стены. Они давят и гнетут меня, и рядом с ними я чувствую себя ничтожеством, песчинкой. Останавливаемся перед аркой: "Се, Человек!" Закрываю глаза и вижу, как наяву, кроткое, всепрощающее лицо Христа, стоящего перед ослепленной чернью и дышащими злобой фарисеями… Я чувствовал, что бледнею…»

Нас провели в патриарший зал. Вскоре показался патриарх, и кадеты стройно пропели входную «Достойно» и «Ис полла эти дэспота». Его блаженство обратился к нам с прочувствованным словом на русском языке и благословил каждого крестиком, а в дар корпусной церкви дал икону со вложением частицы камня от Гроба Господня.

Не ускользнуло от наблюдательного взгляда детей и то обстоятельство, что на самом почетном месте в Патриаршей зале во

какое значение имела и каким почетом еще недавно пользовалась здесь Россия.

От Патриарха пошли ко Гробу Господню. Здесь нас встретило братским приветствием греческое духовенство в облачении, с зажженными светильниками и чтением Евангелия о явлениях Воскресшего Господа.

Не бывавшие в Иерусалиме имеют очень неопределенное представление о Гробе Господнем. Это место одним кажется каким-то подземельем, другим видится пещера в цветущем саду Иосифа Аримафейского, третьим представляется в виде усыпальниц, устраиваемых при кафедральных соборах для епархиальных архиереев и проч. В действительности (в настоящее время) это большой круглый храм, в котором посередине стоит кувуклия, по-нашему — часовня. Это и есть место, где находится Гроб Господень. При входе в эту часовню вы попадаете сначала в притвор, или *Придел Ангела* с камнем посередине. Про этот камень сказано в Евангелии, что он отвален был от Гроба.

Дальше вы попадаете в пещеру, именно в ту, которая была высечена в скале и в которую было положено Тело Иисусово. Направо от входа расположено каменное надгробие, покрытое мрамором. Над ним икона Воскресения Христова и масса драгоценных лампад — дары и усердные приношения отдельных лиц и целых народов.

Высота пещеры не больше роста высокого человека. Там вряд ли может поместиться больше трех человек.

Прямо перед выходом из кувуклии, тут же в общем храме — Голгофа. Под Голгофой прекрасный греческий патриарший храм Воскресения Христова. На Голгофе тоже храм, и под открытым (без облачения) престолом три отверстия, трех крестов — Спасителя и двух разбойников.

При самом входе в общий большой Храм — место, где по снятии Тела Христова со Креста помазали Его благовониями и обвили пеленами. Обозначено место, где стоял Воскресший Христос, которого Мария Магдалина приняла за садовника и изливала перед Ним свою скорбную душу: «взяша Господа моего и не вем, где положиша Его».

Но вернемся к описанию Гроба Господня самими кадетами.

«А вот и Храм Гроба Господня». Мы входим на церковный двор. Нервно сдергиваю фуражку. Волнуясь, осторожно, еле касаясь каменного пола, как какого-то драгоценного ковра, вхожу в храм. "Вот сюда было положено Тело Господа после снятия со Креста", — шепчет священник. Я опускаюсь на колени и благоговейно

прикасаюсь к холодной каменной плите. Иду дальше. На мгновение взгляд останавливается на множестве лампад, и я вхожу в первую полутемную комнату, ведущую ко Гробу. Меня охватывает лихорадочная дрожь. Сердце бьется быстро-быстро. Молюсь о чем попало, лишь бы о чем-нибудь молиться у этой святыни. От наплыва мыслей в голове туман. Ничего почти не сознавая, я вхожу за другими в следующую комнату и падаю на колени.

Чувство благодарности за то, что Он дал мне возможность созерцать Святая Святых, чувство благоговейного страха и еще какие-то чувства заполняют мою душу, заставляют трепетать мое сердце, и наконец я даже не могу отдать себе отчета, что со мною. Я не молюсь. У меня нет никаких мыслей, но я чувствую, что это состояние выше всякой молитвы... Выхожу... Дышится легко и радостно. Хочется сделать что-нибудь хорошее»...

Другой пишет: «Идем осматривать Святые Места. Идем по тесным улицам, и ухо приятно слышит: "Карашо, как живешь?" Так нас приветствует почти каждый встречный араб.

Входим в храм Гроба Господня. Стою в передней маленькой комнатке, пред Гробом Господним, где сидел Ангел, возвестивший женам мироносицам о Воскресении Христа. Чувствую, как у меня теряется нить мыслей, все путается в голове.

Согнувшись, чтобы не удариться о низкую притолоку, вхожу, и сейчас же становлюсь на колени пред святым камнем. Не знаю, о чем молиться, но ощущаю вдруг непонятную тяжесть в груди. Глаза уже полны слез, и я сам, не зная отчего, начинаю рыдать. Слышу, как батюшка, нагнувшись к нам, говорит: «За Россию, за бедную Россию молитесь!» Бессвязно бормочу что-то, быстро крещусь и выхожу. Стало светло и хорошо.

Вечером мы снова на Елеоне. Часов в одиннадцать выхожу на воздух. Тихо в монастырском саду. Одна за другой показались звезды. Спит священный город...»

К этим глубоким юношеским впечатлениям едва ли нужно что-нибудь добавлять. Я могу только свидетельствовать, что, находясь в пещере у самого Гроба Господня, за все время, когда прикладывались и молились кадеты, я чувствовал всю силу детской искренней молитвы и уверен, что эту молитву они не забудут до самой смерти.

Между иерусалимскими стенами и Елеоном находится Гефсиманский сад. По виду это просто долина, заросшая масличными деревьями и прочими растениями палестинской культуры. В данное время весь сад разбит на маленькие участки, находящиеся во владении отдельных лиц различных христианских вероисповеданий — по преимуществу католиков. Тотчас по выходе из стен города

владении отдельных лиц различных христианских вероисповеданий — по преимуществу католиков. Тотчас по выходе из стен города Гефсимания — место, где было погребено тело Божией Матери. Там же неподалеку указывают и место мученической кончины первомученика архидиакона Стефана. Наши русские владения в Гефсиманском саду очень ценны и достаточно просторны. Мы имеем там большое место и храм во имя Марии Магдалины, где и покоятся ныне останки умученных великой княгини Елизаветы Федоровны и инокини Варвары, вывезенные сюда из Алапаевска.

И в Гефсимании, и в нашем Марии Магдалинской храме мы молились всякий раз, как шли с Елеона в Иерусалим и обратно. Но все участники поездки никогда не забудут ночи, проведенной на Голгофе и у Гроба Господня с 31 декабря на 1 января 1921 года.

Обычай по ночам бодрствовать у иерусалимских святынь, особенно под большие праздники, наблюдается у всех христиан. В канун Нового года мы и пришли на Голгофу около 6 часов вечера.

Сделав более подробное обозрение храма еще раз, мы остановились на Голгофе. Прочитали правило с акафистами Кресту, Пресвятой Богородице и Иоанну Богослову, при общем пении всех русских богомольцев, собравшихся в эту ночь на Голгофе помолиться с нами. Не побывав там, трудно себе представить, насколько трогательно оставаться ночью в этих святых местах. Там, где стоял Крест Христов, где пролилась Его Божественная Кровь, стоять было приятно и жутко. Туда приходили при нас разные люди с разными, очевидно, думами и надеждами. Каждый по-своему открывал Спасителю душу и изливал свои скорби. При нас прошли десятки, сотни верующих христиан, приехавших из разных стран. Рядом я заметил молящегося старого католического монаха-доминиканца, тут же, распростертый, молился копт. Наряду со стильной фигурой какого-то, по виду английского туриста, чернокожее семейство африканского бедуина или араба приникло к священному полу.

Впоследствии, когда я вспоминал эти минуты, мне казалось, что все академические разговоры о соединении Церквей, все конференции по этому вопросу, а также все многочисленные учреждения, расходующие миллионы на это дело, не в силах с большей убедительностью, чем молитва у Святых Мест, свидетельствовать о том, что в существе христианства больше силы объединяющей, нежели разъединяющей. Здесь на смену доктрин богословских выступают действительные вера и любовь к Богу, любовь всепрощающая, успокаивающая и объединяющая.

В 11 часов ночи в греческом храме Воскресения (у подножия

последовало ко Гробу Господню. Началась литургия. С патриархом в сослужении были два архимандрита, я и арабский священник — паломник из заиорданской страны. Три дьякона — греческий, русский и араб. Ектении и возгласы чередовались по-гречески, по-славянски и арабски. Малый вход совершается торжественно в преднесении креста и светильников, а патриарха сопровождают кавасы, которые своими посохами постукивают об пол и издают этими посохами какой-то особый перезвон. Во время малого входа патриарх благословил меня идти с частицею (кисть руки) мощей свят. Василия Великого (по случаю дня прославления его памяти), а за великим выходом — с большею частицею Честного Креста Господня. Святые Дары полагаются после Херувимской песни у Гроба Господня.

Певчими, с благословения патриарха, были наши русские кадеты. Все исполнение было благоговейно и в музыкальном отношении очень талантливо. По случаю новогоднего богослужения собралось много иностранцев. Громадный храм перед кавуклией был полон молящихся.

Сам патриарх пришел в умиление от пения наших кадет, особенно при пении «Отче наш». Эта молитва была пропета кадетами по-гречески. Греческие слова были положены на русскую музыку; а когда прозвучал сольный дискант кадета Голубинцева «Тон артон имон тон эпиусон...» (Хлеб наш насущный даждь нам днесь»), у патриарха навернулись слезы на глаза. Произвел большое впечатление провозглашением Апостола кадет Иван Попов. Этот юноша, 19 лет, имел приятный и сильный бас. Многие им серьезно заинтересовались, и видно было, сколько биноклей и лорнетов рассматривали эту русскую диковинку, которая могучей своей фигурой свидетельствовала, что богатыри на русской земле еще не перевелись. Этого Ваню Попова и малышей исполлатчиков, после Литургии патриарх угощал кофе с тортом и милостиво с ними беседовал.

В один из ближайших дней нам предстояло посетить Вифлеем (по-еврейски Бетлеем — дом хлеба). Этот город расположен к югу от Иерусалима, верстах в 14—15. Путь туда идет по хорошему шоссе, по которому теперь непрестанно снуют автомобили. Ближайшие окрестности и вся природа здесь какая-то белая, и сам Вифлеем — белый город. На вифлеемских жителях тоже лежит печать какой-то белизны и благородства. Они сами белые. носят белую одежду. Там можно видеть белый перламутр, из которого местные жители искусно выделывают крестики, иконки и всевозможные памятки о Вифлееме. Главная святыня Вифлеема, конечно Ясли. Вся пещера и Ясли находятся теперь в большом Храме, который почитается всеми

христианами. Там горят бесчисленные лампады. Ясли эти каменные и часть их увезена куда-то давно.

На праздник Рождества Христова здесь бывает торжественное богослужение. Приезжает из Иерусалима патриарх, а из заиорданской страны приходят караваны поклонников в воспоминанье о тех волхвах, которые пришли поклониться новорожденному Младенцу Христу. В этом же городе и его окрестностях совершено было, как всем известно, злое Иродово дело — избиение младенцев.

Кроме Яслей в Вифлееме и его окрестностях имеется много пещер, где спасались святые Божии угодники.

В часы нашего пребывания в Вифлееме, около полудня, на хорошей арабской лошади прискакал к нам гонец из соседнего города Бед-Жала и передал нам приглашение от местных жителей зайти к ним в город. Там до революции была устроена русская женская учительская семинария для нужд местного арабского населения. Благодарные жители просили нас у них отобедать. Мы простились с любезным настоятелем греческого Вифлеемского храма, и через час пешего пути уже шли по узким и таким же белым, как в Вифлееме, улицам Бед-Жалы. Дорога шла в гору к соборному храму. Там виден был сад, а в нем трехэтажное здание русского казенного образца. Это и была Учительская семинария. Жители, исключительно православные арабы, из окон и с балконов приветствовали нас и забросали цветами. Но что нас удивило, так это то, что у Собора собралась толпа арабов и старый араб-протоиерей приветствовал нас речью, проникнутой участием к нашему общерусскому горю. В храме совершив молебное пение, направились в здание Учительской семинарии трапезовать. В те времена это учебное заведение за отсутствием русской помощи уже не функционировало. В каникулярное время в нем собирались бывшие ученицы-арабки, состоящие теперь учительницами в селениях Палестины и Сирии. Эти-то арабские учительницы, узнав о нашем приезде в Святую Землю, и решили нас принять в их бывшем училище и угостить обедом. Арабки, никогда не бывшие в России, прекрасно владели русским языком, в их движениях было много того, что напомнило нам наших русских епархиалок. Они знали русскую литературу и полюбили все русское. Усаживая нас к столу, они говорили, что угостят нас русским обедом и предложат чай из настоящих самоваров. Тут за обедом как бы в разъяснение внимания, которое было оказано нам, мы услышали речь представителя арабской общественности города. Я до сих пор думаю, что эта речь сильнее и искреннее высокого приветствия. В ней говорилось, что испытания, ниспосланные России, отзываются в сердцах православного населения

Бед-Жалы, что русский народ в лице палестинского общества принес немало жертв для поддержания православия в Святой Земле, что они это помнят, что всегда останутся благодарны за помощь и надеются на милость Божию и водворение в дорогой им России мира и благоденствия.

После этой речи англичанин мистер Крейг, следовавший всюду с нами, с каким-то особенным ударением и откровенностью не совсем обычной для англичанина, заметил: «Да, я вижу теперь, как много Россия сделала здесь на православном Востоке, и сделала совершенно бескорыстно». Это замечание, может быть, и есть та справедливая оценка русскому доброму делу, которое здесь бесшумно делалось Российской Церковью и ее миссией.

Сроки нашего пребывания в Иерусалиме кончились. Нужно было возвращаться к «себе» в Египет. Средства на обратный путь нам удалось, как я и полагал, собрать устройством духовного концерта. Накануне отъезда мы простились с гостеприимным Елеоном, поклонились Гробу Господню и заночевали в нашей миссии, куда вечером собралась вся русская колония Иерусалима, чтобы с нами проститься. Поезд из Иерусалима уходил рано утром. В 4 часа утра мы уже шли походным порядком к вокзалу, многие нас провожали. Неожиданно раздался могучий звон колоколов с Елеона, послышался родной звон и со стороны Горнего. Это провожал русских детей Иерусалим, напутствуя их в тяжелый жизненный путь...

Благодарение Богу, сподобившему нас побывать там, где жил и учил наш Божественный Учитель.

Спасибо доброму греку Метаксасу, спасибо и тем, кто провожал нас из Иерусалима русским колокольным звоном. Он звучит и поныне не только в моем сердце, но и в сердцах тех, кто был тогда со мной.

Париж, октябрь 1928 г.

Н. ПОКРОВСКИЙ

• • •

Земля обетованная! Увидел я тебя,
Я, выросший в огне горящих храмов,
Я, наступавший на снесенные кресты
С толпою разъяренных хамов.

Теперь хожу я по стопам Христа
С смущением в душе и с жаждой к вере.
Что я найду, когда придет конец
Земных скитаний? Отопрутся ль двери

В священный сад покоя и весны
Иль в бездну черную, как раненая птица,
Душа падет, и час наступит мой
За все грехи жестоко расплатиться?

А сколько их в душе моей теснится!
И вот теперь, идя путем Христа,
Я исповедуюсь без просьбы отпущенья
У камня каждого, у каждого креста.

И я молюсь неслышно и незримо,
Чтоб луч Божественный мне душу освятил,
Чтоб в час последний хоть бы на мгновенье
Христос на грудь мне б руку положил.

М. М. СКВОРЦОВ

НА ВСТРЕЧЕ В САНТА-РОЗА

22 октября 1994 г.

Милостивые государыни, господа офицеры, дорогие гости, родная моему сердцу кадетская семья!

Как и в прежние годы, наш дорогой председатель предложил мне выступить сегодня на нашей встрече, не дав никаких указаний. Подготовил я это выступление для моей кадетской семьи и для близких друзей, разделяющих наши взгляды.

В первом классе нашего корпуса при сдаче строевого экзамена одним из первых вопросов был: «Кто ты?» Следовало отвечать: «Я кадет первого класса Первого русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса такой-то». Так же отвечали и кадеты других корпусов, произнося название своего корпуса.

Прошло 50 лет с тех пор, как прекратил свое существование последний кадетский корпус в Югославии и возник новый вопрос —

кто же мы, собравшиеся сегодя «последние могикане», воспитанники славных российских кадетских корпусов?

Названия наших, по всему миру рассеянных объединений, до сегодняшнего дня включают слова «кадет», «кадетских корпусов». В этих трех словах и заложена часть ответа на мой сегодняшний вопрос. Слово «кадет» означает — «младший». Все воспитанники кадетских корпусов именовались кадетами. Но настоящим кадетом нужно было стать. Зато тот, кто становился настоящим кадетом, оставался им на всю жизнь. Доказательством правильности моей мысли служат названия наших объединений, в которых не говорится «бывших кадет». Такое сочетание употребляется лишь в переводе.

В этих объединениях есть или были священнослужители, господа офицеры всех чинов, до генералов включительно, и штатские всех профессий и званий — от уборщиков до ученых, имущие и неимущие. И все на равных правах. Почти всех господ офицеров постепенно Господь призвал к себе, но их заветы и наставления мы храним в нашей памяти и продолжаем существовать, уважая и старшего, и младшего, относясь к ним как к родным братьям одной семьи. Почему?

Во-первых, нас объединяет и тянет друг к другу общность нашего воспитания в корпусах, общность любви к ним и к тому, что они вложили в нас, начиная с бесконечной любви и преданности великой России, родине наших отцов, которую мы все считаем своей родиной, даже не родившиеся в ней.

Второй, и может быть, главной причиной является то, что мы бережно сохранили в памяти наши кадетские традиции, начиная с понятий — «Сам погибай, а товарища выручай!», «Заступайся за младшего, уважай старшего» (по выпуску) и т. д. Мы это восприняли от старших кадет, уверовали в это и стали единомышленниками в главном на всю жизнь.

Стремление к общим идеалам служит основой нашей семьи. У нас общие понятия, общий язык. Все это заложено было очень давно. Но и теперь в кругу своей кадетской семьи, нам кажется при воспоминии о прошлом, что все произошло совсем недавно. Потому что мы не потеряли связи друг с другом, а как бы продолжаем нашу кадетскую жизнь. Как мы дороги друг другу! И как мы должны ценить это наше единство!

Если мир не знал школ, равных славным кадетским корпусам Российской империи, то так же не знала история школ, равных зарубежным корпусам, которые в изгнании, в исключительно тяжелых материальных условиях, при покровительстве блаженной памяти Короля-Витязя Александра Первого, просуществовали,

охраняя заветы и уклад своих предков на братской, но все же не на своей земле.

И когда мы с гордостью и любовью вспоминаем наши родные гнезда, покинутые в Югославии, и когда мы просто собираемся за чашкой чая или пишем письмо однокашнику, — до конца дней мы должны вспоминать с глубокой благодарностью нашего покровителя короля Александра I, давшего нам такие возможности. Не будь Его Величества, не было бы наших корпусов, а следовательно, ни нашей кадетской семьи, ни объединений. Не было бы и нашей сегодняшней встречи. Не случайно пели мы в свое время, слегка переделав куплет популярной военной песни: «Слава матушке России, слава русскому Царю, слава Вере православной и родному Королю!» Родному нам, зарубежным кадетам, Королю-Витязю Александру Первому-Объединителю.

Подумаем о словах «кадетские корпуса».

Будучи кадетом последнего корпуса, наследника всех предыдущих, дальнейшее я буду базировать на нем, но уверен, что это относится в одинаковой мере и к донцам, и к крымцам, так как все наши зарубежные корпуса унаследовали основные гены от наших российских корпусов-предков. Вот почему зарубежные корпуса наиболее близко подходили по своим устоям, по воспитанию кадет к славным российским. Как в Императорской России, так и на чужбине, в условиях воинской дисциплины, помимо среднего образования кадетские корпуса давали кадетам воинское воспитание, прививали сознание принадлежности к великой воинской семье, то есть к защитникам своего Отечества.

Прошло много лет с тех пор, как мы покинули наши родные гнезда. И вот, убеленные сединами, сплошь да рядом мы отвечаем на вопросы: «Откуда у вас такая любовь к России?», «Какой у вас чистый русский язык!», «Вы больше русские, чем мы!» и т. д. Безусловно, большинству из нас многое было передано нашими родителями. Но годы нашей молодости, годы формирования принадлежали нашим корпусам и, главным образом, нашим офицерам-воспитателям.

У многих наших соотечественников, с которыми мы сегодня встречаемся, справедливо возникает вопрос: «Каким специальным образованием в области педагогики и психологии должен был обладать воспитательский и преподавательский состав, который сумел в изгнании привить нам такую любовь к России, "любовь к отеческим гробам, любовь к родному пепелищу"?!»

Нет, никакой специальной подготовки у наших воспитателей не было. Возможно, что в нормальных обстоятельствах никто из них, за

редким исключением, никогда воспитателем бы и не был. И сегодня, слушая самодовольно эти комментарии о нашей «русскости» и отвечая на заданные вопросы, мы всегда должны отдавать должное воспитавшим нас педагогам-самородкам и психологам наивысшего класса, носившим форму русского императорского офицера.

Верные данной присяге, на полунищенском существовании, готовили они для будущей России, как и в старое доброе время, верных сынов и патриотов, защитников своего отечества. И при первой же возможности послужить спасению России их питомцы поступили в Русский корпус в Югославии, так же как их предки-кадеты в Добровольческую армию, проливали свою кровь и отдавали жизни, чтобы ускорить освобождение и воскресение своей любимой родины.

Психологию наши воспитатели сохранили армейскую: были отцами своим «солдатам»-кадетам. А педагогами стали они силой своего примера и своей внешне не показываемой, но искренней любви ко всем нам, любви, которую мы оценили много позже.

За тот пример служения России русского офицера, так наглядно нам представленного, за внушение нам понятий долга, морали, доблести, добра и красоты нам никогда не удалось поблагодарить их достойным образом.

Я приглашаю вас, дорогие кадеты, перенестись мысленно на несколько минут в то время. Быть может, отрывками своих воспоминаний я всколыхну и ваши воспоминания.

Первый класс. Второй урок в распоряжении воспитателя. На первом уроке подполковник Левицкий, наш воспитатель, читал нам «Заповеди товарищества». На втором он читает тургеневскую «Муму». К концу повести многие слушатели утирают слезы. Кое-кто уже посапывает, стараясь делать это втихомолку. Наступает момент, и сам подполковник вытирает платком глаза и, сняв на минуту очки, протирает их. И детским душам уже не стыдно своих добрых слез перед одноклассниками.

На прогулке всем классом был вынесен приговор: «У хорошего офицера должна быть и добрая душа!»

Командир роты, генерал штаба полковник Ивановский читает лекцию о Бородинском сражении. На классных досках и стенах кнопками прикреплены карты и схемы. Докладчик красочно и подробно, захватывающе, с гордостью рассказывает нам об этой битве, да так интересно, что, отказавшись от переменки по окончании двухчасового доклада, мы готовы отдать свое свободное время, чтобы слушать еще и еще. И чувство гордости, принадлежности к «нашей воинской семье», охватывает нас. Юношеская фантазия

переносит каждого из нас на какое-то собственное поле брани, где он с восторгом умирает за свою любимую Россию.

В тот день «и умереть мы обещали», а через несколько лет целый ряд наших однокашников свое обещание исполнил и «клятву верности сдержал» на своем Бородине.

Вспоминаю полковника Якова Николаевича Рещикова, светлой памяти «дядю Яшу». Он был известен напускной грубостью, связанной с безграничной любовью ко всем кадетам. Мать первоклассника, воспитателем у которого был полковник Рещиков, приехала в одну из суббот и попросила у дяди Яши свидания с сыном и разрешения взять его на сутки в отпуск.

Полковник Рещиков останавливает проходящего мимо кадета и, отойдя на несколько шагов от родительницы, отдает приказ:

— Позови этого жеребца, да скажи, чтобы привел себя в порядок и морду вымыл. Маменька приехала!

После этого мать всю дорогу расспрашивала своего сына, не бьет ли их воспитатель, даже предлагала взять его из корпуса. Великим же для нее сюрпризом было, когда сынок выпалил: «Мамочка, да что ты, он такой добрый, он нас любит больше, чем ты с папой!»

Дети чувствуют сильнее, чем понимают. И детские души легко прощали, когда дядя Яша называл их жеребцами, оболтусами, орясинами, чувствуя заботу и любовь своего отца-командира. И как прощали кадеты своим воспитателям некоторые их особенности, так и господа офицеры прощали многое нам. Окончив корпус, мы узнавали, что многие проделки и недозволенности, сочиненные нами, были известны начальству. Если долг, честь и порядочность не были нарушены, они не подавали виду, что находятся в курсе. Когда-то они сами были кадетами и понимали нас.

Некоторые воспитатели время от времени разыгрывали нас, да так, что до сего дня есть такие, что верят рассказам однорукого военного инвалида, капитана Павла Ивановича Лаврова, о том, как он одной рукой взял жену под мышку, с помощью другой влез на дерево, третьей окопался.

Во время таких рассказов мы окружали его, переглядывались, подмигивали друг другу, дескать, вот заливает капиташа! А он, глядя на нас, дурней, видя, что доставляет нам удовольствие, продолжал: «Пригласили меня во дворец. Ну, во главе сидят Государь с Государыней, а дальше я, Великая княжна, я, опять Великая княжна, я, Великая княжна, я...» Любили мы слушать эти байки.

В третьем классе я был назначен старшим у нового в нашем выпуске воспитателя, капитана Лаврова. Перед вечерними занятиями я должен был встретить его в дежурной комнате и помочь отнести в

отделение классный журнал, тетради и прочее. И вот однажды капитан Лавров сказал мне: «Ты, Миша, возьми этот журнал и этот пакет, а я возьму портфель, а то мне нечем будет на дерево влезть и окопаться!»

До сегодняшнего дня я этого никому не рассказывал. Почему, не знаю. А это было, помню как вчера!

Первый класс. Великий пост. Наша вторая рота говеет. У кадета Осипова на лбу здоровый лишай. После причастия мы вернулись в роту и отправились в спальню переодеваться. В дверях спальни стоял наш отделенный воспитатель подполковник Левицкий. Поздравляя нас, входящих в спальню, пожимал руку и целовал каждого в лоб. Дошла очередь до Осипова. Любопытно, как поступит воспитатель? То же рукопожатие и такой же поцелуй в лоб. Теперешним психологам, педагогам с наивысшим образованием пришлось бы читать несколько лекций, чтобы объяснить то, что Русский Офицер сделал без слов, одним примером.

В тот день мы окончательно поняли, что для нашего воспитателя мы все равны. Высокие и малые, здоровые и больные, как в каждой хорошей, крепкой семье. И крепко чувствовали мы эту семью и это родство между воспитателем и между собой.

Вот и первая часть ответа на мой вопрос: «Кто мы?»

Мы — кадеты, питомцы господ офицеров Российской Императорской Армии, этих самых верных слуг своего Отечества, посвятивших всю свою беженскую жизнь нашему воспитанию, чтобы укрепить в нас чувство долга, порядочности, благородства и бесконечной любви к нашей родине — России с ее историческим прошлым, в неразрывной связи между собой. Наша сегодняшняя встреча — в доброй доле результат их стараний.

О том, что нам дали кадетские корпуса, в одном докладе не сказать. Но как бы в конспективной форме я предлагаю вашему вниманию пять основных слагаемых:

Первое. Весь уклад корпусной жизни, военная дисциплина, уважение к строю, чинопочитание, девизы в корпусном зале, корпусной музей, стены, украшенные портретами и картинами, отражающими военную славу прошлого, общие для всех устав, форма и режим создавали для всех нас совершенно одинаковые условия жизни и этим соединяли, закладывая основные идеалы и понятия о воинской семье в молодые сердца.

Второе. Знамя Полоцкого кадетского корпуса, ставшее нашим корпусным, таблички с названиями коридоров, носящих имена корпусов-предков, как и постоянное упоминание о корпусных праздниках всех, давно прекративших свое существование российских

корпусов, закладывали понятие о нашем кровном родстве со всеми кадетскими корпусами.

Третье. Наши «нетленные скрижали» в корпусном зале с именами кадет Крымского и наших корпусов, поминаемых на корпусных панихидах, и посещения кладбища, где похоронены кадеты, давали нам с первого дня понятие о нашей корпусной кадетской семье.

Четвертое. Строгое соблюдение чистоты русского языка, наличие библиотек, театральные постановки, литературные вечера, развешанные по стенам картины русского художества, портреты писателей, композиторов и великих деятелей государства Российского в добавление к многочисленным лекциям на всевозможные темы, связанные с нашей великой родиной, развивали в нас любовь ко всему русскому.

О пятом слагаемом скажу позже. Вернемся к слову «кадет». Впитав в себя вышеприведенные основы, кадетская семья не удовлетворилась этим, а внесла свои традиции и свои понятия товарищества (в дореволюционном значении этого замечательного слова). За проступки, недостойные звания кадета, кадетская семья накладывала свои наказания.

О кадетских традициях коротко не рассказать.Если и нарушались по молодости и горячности в некоторых случаях установленные начальством требования, то главные, положительные принципы основывались на порядочности и патриотичности. Уверовавший в эти принципы становился *настоящим кадетом,* членом кадетской семьи на всю жизнь.

Рассеянные по всему миру, но не расторгнутые, продолжали жить и существовать в своих объединениях стареющие и редеющие с каждым годом кадетские ряды. И, соблюдая наши заветы и традиции, неожиданно мы оказались в совершенно новых условиях.

То, к чему нас готовили, то, о чем мы мечтали всю жизнь, то, о чем мы молились ежедневно, частично сбылось. Пала ненавистная нам, кровью русского народа залитая красная власть. Связь с любимым отечеством стала возможной. А увидев по телевидению наш трехцветный флаг, а позже и частичное восстановление дореволюционной символики, мы хотели верить, о, как мы хотели верить, что все переменилось! Измученные беженским существованием, прожив всю жизнь «мечтой о Ней согреты», многие из нас невольно хотели принять и принимали виденное за осуществленное желанное.

Первые контакты с родиной установились. Последовали поездки. Но суровая действительность несколько охладила наш пыл. Мы очень скоро убедились в том, что наш многострадальный русский народ,

перевоспитывавшийся в советский в течение 70 с лишним лет, в большинстве своем поддался перевоспитанию. Винить его в этом нельзя, ибо с колыбели у подавляющего большинства другого выбора не было.

Коммунистическая идеология, исковеркавшая душу и самосознание русского человека, разрушившая понятие российской государственности и уничтожившая более 60 миллионов наших соотечественников, до сих пор не предана суду и не осуждена, как это было сделано, например, в Германии и в других странах мира по отношению к нацизму, фашизму и т. д., ***хотя она виновнее во сто крат!***

Бывшие палачи русского народа и их приспешники гуляют на свободе, публикуют свои воспоминания и, не преследуемые никем, избираются на ответственные, иногда ключевые посты, препятствуя при этом всеми силами истинному возрождению нашего отечества.

Злой гений, основоположник и организатор этой трагедии, ненавидевший Россию и русский народ, все еще на почетном месте. А уничтожение 60 с лишним миллионов наших соотечественников, начатое им и проводимое по его рецептам, упоминается лишь в малотиражных фильмах, показываемых, главным образом, за рубежом.

Тем не менее, сознавая нашу недолговечность, мы считаем своим долгом установить связь с родиной в поисках истинно русских патриотов, не поддавшихся полностью советскому перевоспитанию.

Мы знаем о нашем долге перед родиной — передать идеалы и заветы, воспринятые нами в наших корпусах, которые в течение 70 лет извращались, порицались и искоренялись, в их первоначальном и правдивом значении. Но передать кому? Сознавая, что корпуса готовили будущих защитников государства российского, мы наладили связи с офицерами-воспитанниками суворовских училищ. Ожидать, что все они — *наши единомышленники,* — невозможно и нереально, мы воспитывались в разных условиях, в иной обстановке, приобщаясь к диаметрально противоположным идеологиям.

Сближающим нас общим фактором является любовь к нашему отечеству и готовность служить его благу. Благодаря этой общности мы нашли ряд истинно русских людей и с их помощью стараемся исполнить наш долг. И хоть мы делаем это с открытой душой, в эйфории совместной работы, мы должны быть осторожными, не забывать, что лозунг — «Нет больше ни белых, ни красных», неверен. Есть белые, есть еще и красные. Это подтверждают и многие наши друзья суворовцы. Старая русская поговорка гласит: «На Руси не всё караси, есть и ерши!»

Мы — Белые! Такими мы прожили всю свою жизнь. Это — наследие наших отцов, и мы обязаны сохранить чистоту этого наследия, не смеем запятнать его необдуманными словами или поступками, попадая в расставленные ловушки. Мы ищем близких нам по духу, сознавая, что при красном режиме многим приходилось кривить душой в целях самосохранения, ради близких и друзей. Не зная, как бы мы поступили в тех же обстоятельствах на их месте, мы их не судим и не осуждаем. Но падать духом при неудачах и разочарованиях не смеем! У нас для этого нет времени!

Зная, что школ лучше, чем были наши российские кадетские корпуса, не существует, мы постарались и стараемся помочь их возрождению. Именно им мечтаем мы передать наши традиции, заветы, устои и любовь к родине и ее историческому прошлому. И как это ни обидно, мы должны осознать, что создаваемые ныне кадетские корпуса не будут такими, как старые российские или наши зарубежные. Река не течет вспять. Но мы должны сегодня заронить в них как можно больше семян доброго старого в надежде на крепкие ростки в будущем. Так поступали и наши воспитатели.

Первые зерна мы посеяли и, может быть, даже первые слабенькие росточки уже зазеленели. Из далекого Новочеркасска маленькие кадетики зарождающегося Донского Императора Александра III кадетского корпуса своими детскими голосишками перекликаются с нами нашим языком. Пусть это еще слабые ростки. Наше дело помочь им окрепнуть.

Я обещал позже сказать о **пятом слагаемом.** Возможно, что его следует считать первым. Это преподававшийся нам Закон Божий, наши совместные хождения в корпусную церковь, говенье в Великий пост и ежедневные молитвы в строю, когда мы, чувствуя локоть соседа, «едиными усты и единым сердцем» обращались к Богу. Быть может, эта общая молитва сблизила нас и даровала ту братскую любовь, которую мы сохранили и испытываем друг к другу сегодня. Ибо велика сила общей молитвы!

Мы знаем, что советской богоборческой властью на родине вера искоренялась, а наша церковь подвергалась гонениям. Поэтому подавляющее большинство новых воспитателей и преподавателей в создающихся корпусах сами без веры, воспитанные атеистами. Они это сознают и мы это понимаем. Но это не дает нам права легко соглашаться с *невключением* в программу Закона Божия или заменой его изучением истории религий в корпусах «в силу создавшихся обстоятельств». Я думаю, что мы обязаны непреклонно настаивать на необходимости введения Закона Божия в открываемых кадетских корпусах, даже сознавая, что наши настойчивые убеждения и доводы

могут оказаться безрезультатными. Даже если в каком-то зарождающемся корпусе не будет преподаваться Закон Божий, это не будет результатом нашего соглашательства, вызванного «пониманием обстановки». Нет! Категорически нет!

Такое может произойти лишь в том случае, если мы окажемся не в силах изменить положение. И будем верить, что придет время, когда мы услышим голоса молодых кадет в Новочеркасске, поющих для нас «Фуражку», поющих в общем строю, на вечерней поверке, как пели наши предки, как пели мы в наших корпусах, как поем мы сегодня на наших съездах. Это наследие будет намного важнее!

Итак, кто же мы?

Мы — Русские Кадеты, воспитанники господ офицеров Российской Императорской армии, завещавших нам стать необходимым звеном между прошлым и будущим нашей великой, единой и неделимой родины — Православной России!

Сегодня мы — это звено!

Наш долг — передать на родину примеры служения ей вернейших сынов государства Российского, господ офицеров Императорских Армии и Флота и Казачества из поколения наших родителей.

Наш долг — принести на родину все завещанное нам для передачи.

Наш долг — способствовать возрождению кадетских корпусов в России и правдиво передать в эти корпуса суть кадетства, веру в его идеалы. От крепости этого звена зависит успех исполнения нашего долга. Крепость его — в нашем единстве. Без этого примера нашего единства, нашей сплоченности поставленных задач мы не достигнем.

И в заключение — о нашей семье.

Дорогие кадеты! Мы не отдаем себе полного отчета в том, какое счастье нам выпало быть членами такого деятельного объединения, как наше. При всем желании мне трудно заниматься восхвалением, так как состою в Сан-Францисском объединении, как говорится, без году неделя». Но тот факт, что я смогу хотя бы несколько лишних раз побыть с вами, в вашей среде, сыграл немалую роль в нашем решении переехать поближе.•

Я уверен, что почти все мы подсознательно счастливы жить нашей общей семьей, ценим друг друга и любим, хотя стесняемся об этом говорить во всеуслышание. Почему? Потому что не принято? А когда по воле Божией расстаемся навсегда, то, стоя в почетном карауле или отстояв свою смену, слез своих уже не стесняемся.

• М. М. Скворцов с супругой переехали недавно на постоянное жительство из Лос-Анджелеса в район г. Сакраменто, примерно в трех часах езды от Сан-Франциско — *Ред.*

Господь Бог милостив к нам. Даже родившиеся за границей, стали и остались русскими на всю жизнь. Что же может быть лучше?!

Наши корпуса были нашей Россией. Господь дал нам возможность сберечь любовь к своему отечеству, сохранив нашу кадетскую семью. И какими бы ни были тяжелыми мытарства изгнания и беженского существования, имея друг друга, нам было легче переносить их.

Будем же продолжать поиски плодотворной почвы на нашей русской земле и посеем семена «Заветов Родной Старины». И пусть эти семена принесут добрый урожай, даже когда нас уже не будет. Не для себя мы это делаем, а для расцвета нашей Великой Родины. Избрав такой путь, мы с гордостью повторим слова поэта:

И говорили в дни Батыя,
Как на полях Бородина:
Да возвеличится Россия,
Да гибнут наши имена!

И. АНДРУШКЕВИЧ

СИМ ПОБЕДИШИ

Открытие Кадетского зала Епархиальной школы при Свято-Сергиевском приходе, Вижа Бажестер (Аргентина), 18 мая 1995 г.

Мы приурочили открытие Кадетского зала ко дню святых благоверных и благочестивых царей Константина и Елены. Это был праздник Крымского кадетского корпуса и шефский праздник I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса в Югославии. Это был шефский праздник, потому что состоялся он в день ангела Великого князя Константина Константиновича.

В душе и сердце каждого кадета живет (может быть, иногда лишь подсознательно) любовь к трем, по крайней мере, Константинам.

Во-первых, к самому святому и равноапостольному царю *Константину Великому*, который создал православную империю, положив предел тому безобразию, тому упадку, той дегенерации —

духовной, моральной, интеллектуальной, государственной и общественной, которые царили в те времена в Римской империи. Он преобразил эту империю. Чем? Одним только лишь знаком, одним только лишь символом — символом Креста Господня. С того самого момента, когда он, следуя видению, явившемуся ему, начертал на римских знаменах: «Сим победиши», крест стал имперским стягом Римской империи. И до сих пор греческое государство сохраняет в своем флаге и в своем гербе этот крест, его имеет также и сербский герб. На русских военных знаменах было изображение Христа Спасителя. Пока мы имели такие знамена, наша армия была победоносной. И теперь подлинное возрождение России возможно лишь таким путем.

Второй Константин, без которого нашей культуры не было бы, — это наш ***Константин Философ,*** святой Кирилл в монашестве, который создал нашу азбуку, кириллицу, для нас — русских, сербов, болгар, а также и создал наш замечательный, единственный в мире церковно-славянский язык, без которого не было бы и нашего русского литературного языка.

Третий Константин — это наш ***Великий князь Константин Константинович,*** который был начальником военных учебных заведений в России до 1915 года и который оставил нам «12 заповедей товарищества», являющихся основой традиций русских кадетских корпусов и кульминацией наших русских военных традиций вообще.

Кадетские корпуса были такими учреждениями, в которых русское государство пыталось дать цельное, целостное, интегральное воспитание. В первую очередь — христианское и духовное, во вторую — интеллектуальное и патриотическое во всех отношениях. Эта идея целостного воспитания тоже происходит из Византии, а Византия унаследовала ее от Древней Греции, от Платона, от Аристотеля.

Платон говорил, что для благоденствия государства, для счастья народа в этом государстве, им должны править не *любой гражданин* (скажем, не любая кухарка), а специально для этого *подготовленные* граждане. Платон отмечал для этого три необходимых условия. 1) Эти люди должны быть хорошо воспитанными и образованными. Причем в процессе обучения они должны жить вместе, в ***общежитии.*** Воспитание должно быть ***цельным и полным:*** религиозным, моральным, интеллектуальным, музыкальным, художественным, спортивным и военным. 2) После окончания курса такого образования, воспитанники общежитий должны служить несколько лет государству как воины. 3) После этого лучшие должны обучаться еще и философии, то есть *мудрости,* а не только наукам. Лишь после всего этого они становятся культурными

людьми, и ***только тогда могут участвовать в управлении государством.***

Фактически жизнь в общежитии, при хорошем воспитании и образовании — это как раз и была жизнь в кадетских корпусах. (Слово «кадет» происходит от уменьшительного «капдет» на гасконском наречии, производного от латинского «капителлум», что значит — *маленький капитан* или *маленький глава).*

Преображение Римской империи при святом Константине Великом произошло потому, что армия решила его произвести. По подсчетам историков, общая численность христиан в Римской империи к тому времени составляла около 10% от всего населения. Но в армии их было больше — 30—40%. Армия пошла за императором Константином. Кроме того, в армию в результате селекции попадали лучшие, и уже там, среди военных, происходила вторая селекция, выделялись лучшие из лучших, которые становились вождями. И почти все они были ***христиане.*** Даже те, кто не был христианином, говорили: «Они лучше нас!» и шли за христианами. Ведь военный, какого бы ранга он ни был, хочет, чтобы его вождь был самым лучшим. Эти самые лучшие во главе с императором Константином возглавили армию и ***преобразили*** всю империю.

Нам много говорили о «перестройке». Но перестройка отнюдь не преображение и не подлинное возрождение России, так как перестройщики — оборотни.

Сегодня в России восстанавливаются кадетские корпуса. Они, конечно, еще несовершенны. Но и это чудо! Кто бы сказал 20 лет назад, что такое будет возможно? Донской корпус существует уже пятый год; кажется, в этом году состоится первый выпуск, если я не ошибаюсь. Имеется корпус в Москве. Хорошие отзывы о Сибирском кадетском корпусе. Главное, чтобы они имели нашу русскую символику.

Слово «символика» происходит от греческого слова «симболон» (знак, вещественное изображение чего-либо отвлеченного), в свою очередь происходящего от глагола «симбаллеин» (складывать, сбрасывать или собирать вместе). Первоначальное значение этого понятия было «собрать вместе разбитый на части предмет» (например, круг или цепь). Когда в древности люди уходили куда-то в дальние походы, то каждый нес по кусочку разбитого на части общего знака. Возвращаясь и не всегда сразу узнавая друг друга, они складывали вместе эти кусочки и когда восстанавливалась целостность общего знака, говорили: «Мы снова все вместе и среди нас нет чужих». Значит, это был своего рода военный пароль и отзыв.

Символика тесно связана с военным делом. (Между прочим, слово «пароль» тоже отдаленно связано с корнем, лежащим в основе слова «символ»). ***Символика — это цепь, связывающая прошлое с настоящим. Это корни будущего, лежащие в прошлом.***

Враги нашего христианского прошлого уже много лет стараются эту цепь разорвать и ***подменить наше прошлое*** совершенно иным. Они нашу цепь разрывают, а мы ее снова постепенно воссоединяем и восстанавливаем. И верим, что Господь сжалится над нами, смилуется, видя наши труды, наше старание, наше желание, нашу добрую волю эту цепь восстанавливать, и не допустит, чтобы она была окончательно разорвана.

Кадеты в России носят бляхи с изображением нашего двуглавого орла в сиянии. Это все тот же двуглавый орел святого благоверного царя Константина Великого, который Россия унаследовала от Византии, как и скипетр, и державу. И этот римско-византийский герб, начиная с великого князя Иоанна Третьего, включая всех наших благоверных государей, является главной частью российского герба. Эта русская военная бляха в натуральных цветах, но сильно увеличенная, и занимает центральное место в этом Кадетском зале. А над ней высится наш двуглавый орел с распростертыми крыльями, со скипетром и державой. Над державой — крест, как и над коронами. Пока православный царь был во главе православного царства, это царство крепко держало крест над миром и тем самым удерживало весь мир от падения в пропасть. Поэтому православный царь и был тем Удерживающим, про которого говорит апостол Павел в своем «Послании солунянам».

Сербский и югославянский орел тоже двуглавый, но он белый, в отличие от византийского. Югославянский королевский орел не имел скипетра и державы, поскольку он не претендовал на царскую власть. В мире существовал только один православный царь. Сначала это был римский император, потом византийский василевс, а затем — русский царь.

Король Югославии не претендовал на это место, но он тоже сыграл большую роль в истории человечества. Я имею в виду нашего югославянского короля Александра Первого. Его портрет висит в нашем зале, потому что он, во-первых, был кадетом, учился в Пажеском корпус, во-вторых, был православным. Он позволил (единственный случай в истории мира), чтобы три кадетских корпуса и одно военное юнкерское училище другого государства могли продолжать существовать на территории его государства. Итак, с 20-го года до 44-го, почти четверть века, в Югославии просуществовали наши Русские кадетские корпуса, выпустившие за это время

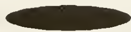
приблизительно 2500—3000 тысячи кадет, из которых сейчас в живых осталась, может быть, десятая часть.

Если бы король Александр не позволил, чтобы эта свеча горела дальше в Югославии — свеча христианского, православного, цельного, интегрального воспитания, — то нас бы, вообще эмиграции, не существовало бы. Без кадет эмиграция была бы не такой, была бы более бесцветной, тусклой и даже, может быть, в некоторых местах и не существовала бы.

Какую же роль сыграла эмиграция из Югославии? Там после 25-го года было от 60.000 до 100.000 эмигрантов. А вся русская эмиграция насчитывала 2,5 млн. человек. Югославянская часть русской эмиграции сохранила свой целостный национальный, православный, свой настоящий патриотический русский дух. И это была своего рода закваска. И в этом король Александр, которого потом погубили те же силы, которые погубили и нашего царя, сыграл большую роль. Без его помощи наша эмиграция совершенно иначе выглядела бы, не было бы и тех 2500 кадет, и некому было бы донести нашу свечу до России.

А мы все-таки ее постепенно доносим. Мы передали наши погоны, наши бляхи, мы передаем наши традиции. Мы не ***навязываем,*** но мы ***показываем.*** Мы говорим: «Вот это ***русские традиции*** — настоящие. Это не мимикрия, не мистификация, не камуфляж, не обман. Это не камень вместо хлеба, не змея вместо рыбы».

Директор нашего корпуса генерал-лейтенант Б. В. Адамович нам завещал, что «суть традиций не в формах, а в ***смысле форм».*** И определил этот ***смысл наших традиций.*** Это «лучшие нравственные правила и убеждения, воспринятые от предшественников, хранимые современниками и передаваемые преемникам. Имени наших традиций достойны лишь правила добрые и чистые, и убеждения, охраняющие верность старой национальной Великокняжеской Царской России и Российской Империи».

СООБЩЕНИЕ ИЗ КАРАКАСА

Председателем Венесуэльского объединения в Каракасе избран ***Георгий Григорьевич Волков.***

Желаем новому председателю сил, здоровья и успеха в исполнении его обязанностей.

СЕРГЕЙ ЧЕКАЛИН

ПОДРОБНОСТИ ДРАГОЦЕННЫ

Всякое исследование связано с накоплением фактов. С этим я столкнулся при работе над книгой о Лермонтове. Порой попадаются отрывочные сведения или документы, на первый взгляд незначительные, не представляющие практического интереса при своей находке. Но это только кажется. Рано или поздно они находят свое место в общей мозаике картин прошлого, помогают разобраться в главном. Многие же материалы просто создают тот необходимый настрой и кругозор в понимании сути вещей, без которых, как говорят, нельзя войти в роль, почувствовать эпоху и своего героя. Зачастую они не получают непосредственного отражения в книге, а так и остаются в виде заметок и заготовок в рабочих материалах автора. С некоторыми из них мне и хочется познакомить читателя.

• • •

Однажды у Николая Сергеевича в Ессентуках (см. очерк «А там вдали...». КП, № 53 — *С. Ч.*) я нашел небольшую книжку В. И. Чернопятова «Некрополь нескольких мест Кавказа» издания 1913 года. В кратком, довольно оригинальном предисловии автор сообщал: «В 1911 году мне вновь пришлось побывать на Кавказе и прожить несколько месяцев на Минеральных Водах; обычная страсть моя к чтению надгробий потянула меня на тамошнее кладбище, а затем, познакомившись в протоиереем Ессентуковской церкви Иоанном Поповым, большим знатоком архивов Кавказа и любителем археологии, мне удалось через него получить еще немало надгробных надписей и из других мест Кавказа. Я стал перелистывать страницы и вдруг обнаружил в перечне захоронений на Пятигорском кладбище почти всех участников событий лета 1841 года, связанных с роковой дуэлью и гибелью поэта.

Здесь числились плац-майор, подполковник Ф. Ф. Унтилов и отставной полковник В. И. Монаенко, проводившие следствие по делу о дуэли, бывший пятигорский полицмейстер В. А. Бетаки, участвовавший в перевозке тела поэта с места дуэли на его квартиру, офицер В. Н. Диков — знакомый Лермонтова по дому Верзилиных, отставной майор К. И. Карпов — бывший писарь при Пятигорском комендантском управлении, В. И. Чиляев — хозяин дома, где останавливался поэт, пятигорские священники В. Д. Эрастов и П. М. Алек-

сандровский и др. И для каждого указывались имя, отчество и даты рождения и смерти, то есть те первоначальные исходные данные, которые, к сожалению, часто отсутствуют или приводятся в публикациях с ошибками и искажениями.

Так, в Лермонтовской энциклопедии арендатор рестораций в Пятигорске, Кисловодске и Ставрополе, грек Найтаки, назван Алексеем Ивановичем, год рождения указан непосредственно 1786 или 1788, год смерти неизвестен. Однако в воспоминаниях современников поэта, в частности К. И. Карпова, Найтаки в разговоре с Лермонтовым назван Алексеем Петровичем. И действительно, читаем в «Некрополе»:

Алексей Петрович Найтаки,
76 л., 1881 ноября 5, Пятигорск,
Петр Афанасьевич Найтаки,
80 л., 1857 ноября 8, Пятигорск.

Несомненно, здесь упомянуты отец и сын Найтаки. Последний, по-видимому, арендуя ресторацию в Пятигорске, и был знаком с Лермонтовым.

Определенный интерес представляет личность поручика Куликовского, который упоминается в статье П. К. Мартьянова «Поэт М. Ю. Лермонтов по запискам и рассказам современников», опубликованной в 1870 году в журнале «Всемирный труд». Автор статьи пишет: «Поручик Куликовский говорил мне, что он помнит Лермонтова. Встречал он его на бульваре и у источников. Всякий раз, как появлялся поэт в публике, ему предшествовал шепот: „Лермонтов идет!“ И все сторонились, все умолкали, все прислушивались к каждому его слову, к каждому звуку его речи». Сведения эти важны, потому что свидетельствуют о прижизненной популярности Лермонтова, в то время как участники дуэли, оправдываясь, утверждали, что Лермонтов ничем не выделялся из среды товарищей и они не представляли его значимости как поэта.

Кто же такой поручик Куликовский? И был ли он в действительности? В Лермонтовской энциклопедии сведения о нем отсутствуют. В «Некрологе» же приводится запись:

Отставной штабс-капитан
Алексей Иванович Куликовский,
80 л., 1903 июля 30, Пятигорск.

По всей видимости, это и есть тот самый Куликовский, с которым в 1870 году беседовал Мартьянов. В 1841 году ему было 18 лет, и в таком возрасте он, вероятно, частенько бывал на бульваре, где и мог видеть Лермонтова.

Можно было бы продолжить эти маленькие изыскания. Они показывают, что увлечение В. И. Чернопятова не пропало даром, его книга пригодится лермонтоведам для уточнения данных о пятигорских знакомых поэта.

• • •

В 1922 году Вс. Апухтин в архиве управления КМВ, где накопились дела начиная с 1819 г., разыскал в груде бумаг с денежной отчетностью журнал под названием «Книга Дирекции Кавказских Минеральных Вод на записку прихода и расхода купальных билетов и вырученных с гг. посетителей денег за ванны на щелочно-железистых водах в Железноводске. 1841 г.»

Первым лицом, открывшим в 1841 году лечебный сезон в Железноводске, был Мартынов. Статьи расходов начинаются в книге записями о продаже 27 мая восьми, 12 июня еще восьми, 17 июня — шести, 21 июня — шести и 26 июня — двух билетов г. майору Мартынову.

На листе 6 следовала бухгалтерская запись: в графе «номера билетов» — 146, 147, 148 и 149, в графе «месяцы и числа» июля 8-го и далее запись: «Г. поручику Лермонтову четыре билета в калмыцкие ванны по пятидесяти копеек за билет и два рубля» и в графе «рубли ассигнациями» — 2 р.

На листе 7 было записано соответственно «номера билетов» — 212, 213, 214, 215 и 216, «месяцы и числа» — июля 15-го — «Г. поручику Лермонтову пять билетов на ванны № 12 по 50 коп, билет на два рубля пятьдесят копеек», и в графе «рубли и коп. ассигнациями» — 2 р. 50 к.

Книга была пронумерована и прошнурована на 115 л. за подписью командующего войсками генерал-адъютанта Граббе и скрепою инженер-капитана Горбачевского. Прекрасно сохранилась красная сургучная печать «Штаба команд. на Кав. линии и Черномории».

Этот документ опровергает версию, что по совету командира Волгского полка Мезенцева Лермонтов был переведен врачом Ребровым на лечение в Железноводск, с тем чтобы временно развести поссорившихся друзей и потом склонить их к примирению.

На самом деле поэт уже за неделю до дуэли проживал налегке в Железноводске, о чем можно судить по описи вещей на пятигорской квартире, составленной после его смерти.

Приняв четыре ванны, он 12 июля приехал в Пятигорск, а 14 числа, уже после вызова Мартыновым на дуэль, вернулся в Железноводск, где в день дуэли взял 5 билетов на ванны. Отсюда же он отправился на поединок, заехав по пути в колонию Каррас.

К сожалению, «Книга» о записи прихода и расхода купальных билетов в Железноводске за 1841 г. погибла во время оккупации немцами КМВ, и мы должны быть благодарны Апухтину за публикование своей находки в 1923 г. в литературном сборнике «Пятигорье — Лермонтову».

• • •

Колония Каррас, где останавливался поэт перед дуэлью, расположена на полпути между Железноводском и Пятигорском. Ее основали поселившиеся в ауле Каррас шотландские миссионеры в 1802 году. Отсюда второе название колонии Шотландка. Но постепенно шотландцев вытеснили немецкие переселенцы и в 1821 году деятельность миссии прекратилась. Вот как описывалось это селение в 1814 году в журнале «Северная почта»: «Колония занимает более 7000 десятин. Три речки протекает там: Подкумок, Жимуха и Чипрак, — и три ручья чистой воды, вытекающие из Бештовых гор. Один из ручьев течет посреди улицы, а два — позади домов через сады и огороды. В колонии ныне находится 35 домов и одна церковь. Жителей обоего пола 205 душ. В том числе 6 шотландских фамилий, 30 немецких, 5 черкесских окрещенных и одна татарская. Дома колонистов, хотя ничем не разнятся от тамошних крестьянских изб, но довольно опрятны и снабжены всеми нужными хозяйственными обзаведениями. Почти при каждом доме есть сад. В садах находятся фруктовые деревья, как-то: вишни, сливы, яблони, груши, тутовые деревья и виноградники».

Виды колонии Каррас нашли отражение на рисунках Лермонтова. На одном из них изображена сельская улица, два небольших домика с камышовыми крышами и палисадниками перед окнами. По улице, где протекает по деревянным желобкам ручей, скачут два всадника. Рисунок сделан на фоне Бештау, очертания которой соответствуют виду горы из селения Каррас.

На другом рисунке изображены офицер верхом и амазонка, едущие по дороге над обрывом, как полагают, с прогулки в окрестностях колонии. В пользу такого предположения говорят контуры слегка набросанного Лермонтовым дома с башенкой на крыше, который виднеется на рисунке ниже дороги. По своим очертаниям дом напоминает здание немецкой церкви в Каррасе, которое сохранилось до наших дней. Но, к сожалению, башня-колокольня была устранена при ремонте дома в 1948 году.

Местонахождение дома немецкого колониста Рошке, который содержал «кофейную», посещаемую отдыхающими «на водах»,

удалось установить сотрудникам пятигорского музея путем опроса местных старожилов. Он расположен в самой старой части поселения, недалеко от здания бывшей немецкой церкви. В саду дома Рошке находился круглый столик, укрепленный на обтесанном каменном столбике, за которым любил отдыхать поэт. В 1952 году этот памятный столбик еще стоял на бывшей усадьбе Рошке. Сейчас старый дом, где Лермонтов провел последние часы перед дуэлью, реставрирован и принял свой прежний вид.

• • •

«Образ жизни Лермонтова в Пятигорске, — рассказывает В. И. Чиляев, — был самый обыкновенный и простой. Ничто не напоминало в нем поэта, а скорее, помещика-офицера с солидной для кавказца обстановкой. Квартира у него со Столыпиным была общая, стол держали они дома и жили дружно. Хозяйство его велось представительно. На конюшне он держал двух собственных верховых лошадей. (Кавказца-скакуна серого Черкеса он купил тотчас по приезде в Пятигорск). Дом его был открыт для друзей и знакомых, и если к нему обращался с просьбой о помощи или одолжении, никогда и никому не отказывал, стараясь сделать все, что только мог».

Интересен распорядок дня поэта «на водах» в передаче В. И. Чиляева: «Вставал он не одинаково, иногда рано, иногда спал до 9 часов и даже более. Но это случалось редко. В первом случае, тотчас как встанет, уходил пить воды или брать ванны и после пил чай, во втором же — прямо с постели садился за чай, а потом уходил из дому. Около двух часов возвращался домой обедать и почти всегда в обществе друзей-приятелей. Поесть любил хорошо, но стол был не роскошный, русский, простой. На обед готовились четыре-пять блюд, по заказу Столыпина, мороженое же, до которого Лермонтов был большой охотник, ягоды или фрукты, подавались каждодневно. Вин, водок и закусок всегда имелся хороший запас. Обедали постоянно четыре-пять, а иногда и более приглашенных или случайно приходивших знакомых, преимущественно офицеров. После обеда пили кофе, курили и балагурили на балкончике, а некоторые спускались в сад полежать на траве в тени акаций и сирени. Около 6 часов подавался чай, а затем все уходили. Вечер, по обыкновению, посвящался прогулкам, танцам, любезничанью с дамами или игре в карты.

• • •

Из письма Молчанова к В. В. Пассеку, написанного в июле 1841 г. и впервые опубликованного в 1948 году, стало известно о встречах

поэта в последние дни его жизни в Пятигорске с известным врачом, профессором Московского университета Н. Е. Дядьковским. Приехав в Пятигорск, Дядьковский зашел к Лермонтову, чтобы передать ему «гостинец» и письма от бабушки (Арсеньевой Е. А.), с которой, по-видимому, был знаком по Москве. Не застав поэта дома, он попросил слугу сообщить о нем и передать, чтобы Лермонтов пришел к нему в дом Христофоровых, где он остановился. В письме приводятся подробности этих встреч: «В тот же вечер мы видели Лермонтова. Он пришел к нам и все просил прощения, что не брит. Человек молодой, бойкий, умом остер. Беседа с Иустином Евдокимовичем зашла далеко за полночь. Долго беседовали они о Байроне, Англии, о Беконе. Лермонтов с жадностью расспрашивал о московских знакомых. По уходе его Иустин Евдокимович много раз повторял: «Что за умница».

На другой день поутру Лермонтов пришел звать на вечер Иустина Евдокимовича в дом Верзилиных, жена Петра Семеновича велела звать его к себе на чай. Иустин Евдокимович отговаривался за болезнью, но вечером Лермонтов его увез и поздно вечером привез его обратно. Опять восторг им: «Что за человек! Экой умница, а стихи его — музыка, но тоскующая».

Через несколько дней Лермонтова убили...»

• • •

В 1984 г. в альманахе «Ставрополье» появилось сообщение с Белоконя о находке нового материала о лермонтовской дуэли. В рукописном отделе Государственного музея, в фонде известного педагога XIX века Я. М. Неверова, директора ставропольской гимназии, было обнаружено сочинение гимназиста Дикова, написанное в 1853 году и представляющее собой одну из первых попыток обобщить сведения о трагическом поединке у Машука. По всей видимости, гимназист Диков приходился родственником В. Н. Дикову — жениху, а впоследствии мужу одной из дочерей П. С. Верзилина — и черпал свои сведения из рассказов людей, близко знавших поэта по пятигорскому окружению.

О В. Н. Дикове Лермонтовская энциклопедия сообщает: «Есть сведения, что Диков вместе с поэтом и Н. С. Мартыновым вышел из дома Верзилиных 13 июля 1841 г. и оказался свидетелем вызова на дуэль». В этом отношении в сочинении интересно описание эпизода объяснения Мартынова с Лермонтовым, сделанное автором, очевидно, со слов В. Н. Дикова. Ценность этих сведений высока, потому что они не предназначались для печати и не упоминались на

следствии, а потому могли быть наиболее близки действительности: «После ужина гости стали расходиться. Офицеров человек семь вышло из дому вместе, в числе их были Лермонтов с Мартыновым. Когда они отошли от дома на порядочное расстояние, Мартынов подошел к Лермонтову и сказал ему:

— Лермонтов, я тобой обижен, мое терпение лопнуло: мы будем завтра стреляться, ты должен удовлетворить мою обиду.

Лермонтов громко рассмеялся.

— Ты вызываешь меня на дуэль? Знаешь, Мартынов, я советую тебе зайти на гауптвахту и взять вместо пистолета хоть одно орудие; послушай, это оружие вернее — промаху не даст, а силы поднять у тебя станет.

Все офицеры захохотали, Мартынов взбесился.

— Ты думаешь, что это была шутка с моей стороны.

Лермонтов засмеялся.

Тут, видя, что дело идет к ссоре, офицеры подступили к ним и стали говорить, чтобы они разошлись».

Мартынов подтвердил свое решение стреляться, прислав позже к Лермонтову секунданта.

И здесь я сделаю маленькое отступление. Совсем недавно мне довелось прочесть записки старожила Пятигорска Дроздова, опубликованные в «Русском архиве» 1896 года (см. очерк «А там вдали...», КП, № 54 — *С. Ч.*). Вспоминая свои детские годы, автор описал картину смятения в городе в 1846 году, вызванную известием, что Шамиль подходит к Нальчику и нынче-завтра будет в Пятигорске. «Ввиду предстоящей опасности, — сообщалось в записках, — город забаррикадировали повозками, бревнами и старыми негодными экипажами. На отроги Машука втащили две пушки, которые за негодностью служили лишь украшением гауптвахты...» Вот это вновь промелькнувшее упоминание о пушках гауптвахты почему-то заставило меня поверить в достоверность описанной выше сцены объяснения поэта с Мартыновым.

Через два дня после вызова состоялась роковая дуэль.

• • •

Вспоминает Э. А. Верзилина (в замужестве Шан-Гирей): «Мы собирались на бал к князю Голицыну, но когда пошел проливной дождь и началась сильнейшая гроза, то должны были остаться дома... Приходит Дмитриевский и, видя нас в вечерних туалетах, предлагает позвать этих господ всех сюда и устроить свой бал; не успел он докончить, как вбегает в залу полковник Зельмиц (он жил в

одном доме с Мартыновым и Глебовым) с растрепанными длинными седыми волосами, с испуганным лицом, размахивает руками и кричит: «Один наповал, другой под арест!» Мы бросились к нему — что такое, кто наповал, где? «Лермонтов убит!» Такое известие и столь внезапное, до того поразило матушку, что с ней сделалась истерика; едва могли ее успокоить...

Когда мы несколько пришли в себя от такого треволнения, переоделись и, сидя у открытого окна, смотрели на проходящих, то видели, как проскакал Васильчиков к коменданту и за доктором; позднее провели Глебова под караул на гауптвахту. Мартынова же, как отставного, посадили в тюрьму... К девяти часам все утихло. Вечер был чудный, тишина в воздухе необыкновенная, луна светила как день. Роковая весть быстро разнеслась по городу. Дуэль — неслыханная вещь в Пятигорске! Многие ходили смотреть убитого поэта из любопытства; знакомые же его из участия и желания узнать о причине дуэли, спрашивали нас, но мы и сами ничего не знали тогда верного. Это хождение туда-сюда продолжалось до полуночи. Все говорили шепотом, точно боялись, чтобы их слова не раздались в воздухе и не разбудили бы поэта, спавшего уже непробудным сном. На бульваре и музыка два дня не играла».

• • •

У Эмилии Александровны Верзилиной хранился карандаш в камышинке, принадлежащий ранее Лермонтову. Он всегда носил его в кармане жилета, «записывал и рисовал им, что приходилось». Э. А. Верзилина получила его на память о поэте от Глебова и бережно хранила всю жизнь. В 1916 году ее дочь Евгения Акимовна Шан-Гирей (в замужестве Казьмина) передала карандашик в числе прочих реликвий в Лермонтовский музей при Николаевском кавалерийском училище. Теперь он хранится в Пушкинском доме в Петербурге и тщетно пятигорский музей пытается вернуть эту реликвию обратно. А жаль, ее место, несомненно, должно быть в Пятигорске.

• • •

А Лермонтов уже не подвластен земной суете, он ушел в вечность, которая стала его обителью.

Мой дом везде, где есть небесный свод,
Где только слышны звуки песен,
Все, в чем есть искра жизни, в нем живет,
Но для поэта он не тесен.

До самых звезд он кровлей досягает,
И от одной стены к другой —
Далекий путь, который измеряет
Жилец не взором, но душой.

Есть чувство правды в сердце человека
Святое вечности зерно:
Пространство без границ, теченье века
Объемлет в краткий миг оно.

И всемогущий мой прекрасный дом
Для чувства этого построен,
И осужден страдать я долго в нем,
И в нем лишь буду я спокоен.

Это стихотворение Лермонтов написал в 16 лет. Уже тогда он жил в звездном мире своей поэзии.

Н. МАЛОВ
Начальник Нахимовского военно-морского училища, контр-адмирал

СИСТЕМА ВОЕННО-МОРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

(исторический очерк, современное состояние, направления совершенствования)

Исторические слова императора Петра Великого: «Морским судам быть», которыми начинается Указ Боярской Думы от 20 октября 1696 года, впервые направили развитие России как великой морской державы. Но уже первый опыт создания регулярного флота показал, что без целостной системы, определяющей общие основы строительства и боевого использования военного флота, обучения моряков, а также всестороннего обеспечения кораблей, трудно рассчитывать на решение поставленных правительством задач. Было также осознано, что в военно-морском флоте должны служить прежде всего граждане России. Они же обязаны были заменить и привлеченных для участия в становлении флота иностранных

специалистов. И с этими целями уже в 1701 году в Москве указом Петра I создается первое учебное заведение, предназначенное для «...математических навигацких, то есть мореходных хитростно искусств учения». Думается, что факт создания такого учебного заведения именно для обеспечения насущных потребностей флота, которое является в настоящее время старейшим в России, может составить предмет особой гордости военных моряков. Это учебное заведение — бывший Морской кадетский корпус, а ныне высшее военно-морское училище, находится в Санкт-Петербурге, и поныне сохраняет свой статус передового учебного заведения.

Нельзя сказать, что юноши того времени страстно желали получить мореходное образование, овладеть основами военно-морских наук и в дальнейшем посвятить свою жизнь неспокойной и опасной службе на морях, а также упорной работе по созданию флота. В 1701 году в навигацкую школу поступило всего 4 ученика. И только принятые царем крутые меры (в частности, уклоняющихся от учебы «недорослей» направляли на каторжные работы) позволили укомплектовать учебные классы.

В 1703 году в устье Невы основывается новый город — Санкт-Петербург. Получен долгожданный выход к Балтийскому морю. Стремительно строится военно-морская база, торговый порт, ведется создание военно-морской крепости на острове Котлин. В 1712 году Петербург становится официальной столицей России. В нем сооружаются значительные верфи для строительства крупных кораблей. Сюда перемещается центр кораблестроения. Вскоре в Петербург переводится более 300 учеников мореходных классов Навигацкой школы, и в 1715 году создается Морская академия. Это событие нельзя считать происшедшим только по воле Императора — фактически совершился естественный процесс приближения первого учебного и научного морского заведения к действующему флоту.

Думается, дату подписания Петром Указа о создании в Петербурге такого морского учебного заведения — 1 октября 1715 года, можно считать и датой фактического превращения города на Неве в центр военно-морской науки и военно-морского образования в России. Это первенствующее положение Петербург уже никому и никогда не уступал.

И в дальнейшем развитие учреждений военно-морской науки и образования подчинялось прежде всего насущным потребностям флота. Необходимость обобщения и систематизации векового опыта кораблестроения, рост технической оснащенности флота, подготовки кадров судостроителей привел к тому, что 20 августа 1798 года в эпоху Павла I царским указом утверждается создание в Петербурге

училища корабельной архитектуры. Уже в те далекие годы училище должно было готовить не только строителей судов, но и лиц, знающих машинное дело.

Уставными документами предусматривалась суровая дисциплина, достигавшаяся методами того времени. Так, из выделяемых 12 рублей в год на каждого ученика по 1 рублю 50 копеек удерживалось на приобретение розог, которыми их секли (сложно сказать, насколько эффективно действовали подобные меры, отмененные в незапамятное время, но процветающее поныне Высшее военно-морское инженерное училище существует уже около 200 лет!). Можно многое сказать о славной истории этого училища, но необходимо особо выделить две эпохальные страницы и вклад в них как его ученых, так и выпускников, — это преобразование парусного флота в паровой, а также создание атомного флота.

Надо отметить, что еще в 1759 году выдающийся русский ученый М. В. Ломоносов выдвинул идею создания в России «Мореплавательской академии как высшего учебного и научного учреждения». Он говорил, что задача состоит в том, чтобы готовить людей высокограмотных в математике, астрономии, гидрографии, механике и в том, чтобы полезными изобретениями они способствовали развитию и безопасности мореплавания. Но только в июле 1826 года выдающийся русский мореплаватель и видный ученый адмирал И. Ф. Крузенштерн представил правительству рапорт, в котором предлагал открыть при Морском корпусе офицерский класс как новую высшую ступень обучения. И 29 января 1827 года состоялось открытие Офицерского класса. Тем самым было положено начало академической подготовке офицеров в российском флоте. Задачами этого класса являлось улучшение теоретической подготовки морских офицеров как по точным, так и по прикладным наукам. Преподавались аналитическая геометрия, дифференциальное и интегральное исчисление, астрономия, российская словесность, фортификация, механика и другие предметы, которые либо ранее офицерами не изучались, либо изучались в небольшом объеме. С этого года фактически берет свое начало существующая и поныне Военно-морская академия. Уже тогда для преподавания были приглашены видные учены, «лучшие умственные силы того времени».

Надо отметить как главнейшую заслугу этого уважаемого учебного заведения для подготовки офицеров флота — создание по ходатайству начальника академии вице-адмирала Д. С. Арсеньева 1 января 1896 года курса военно-морских наук. По этому поводу газета «Кронштадтский вестник» 1 января 1896 года писала: «Таким образом, исполнилась заветная мечта многих выдающихся русских моряков —

иметь такое учреждение, где строевой офицер мог бы научиться тому, что составляет великую цель и венец *его профессии* — искусству ведения войн на море».

В системе обучения слушателей впервые большое место было отведено военно-морским играм. Они являлись не только важной частью практической подготовки слушателей, но и способствовали накоплению обоснованного материала для теоретических обобщений и выводов.

Все это обеспечило расширение кругозора, выработку навыков в принятии слушателями решений по вопросам управления силами флота и использования военно-морского оружия.

С созданием курса военно-морских наук в академии стала постепенно развертываться и научно-исследовательская работа в области теории ведения военных действий на море.

Необходимо вспомнить, что практически всегда на флоте проводилась значительная научная работа. Именно из города на Неве совершены и первые кругосветные плавания русских моряков. Отсюда в 1891 году стартовали под командой Ф. Белинсгаузена и М. Лазарева с экипажами российских моряков шлюпы «Восток» и «Мирный», совершившие самое выдающееся географическое открытие в истории России — открытие нового континента — Антарктиды. Можно говорить многое о мужестве первооткрывателей, но больше скажут настоящим морякам размеры флагманского шлюпа «Восток» — водоизмещение 900 тонн, длина 40 метров, ширина 10 метров. Водоизмещение второго корабля экспедиции — шлюпа «Мирный», составляло всего 530 тонн. Но стремление к познанию нового, высокая подготовка и старание экипажей позволили добиться удивительного научного результата.

Многие выдающиеся ученые прилагали свои силы к решению морских проблем.

М. В. Ломоносов исследовал и обобщил основные моменты военно-морской деятельности Петра I, изучил многие вопросы морского дела. В частности, он написал труд «Рассуждения о большой точности морского пути», предложил ряд приборов по обеспечению кораблевождения.

Преподаватель физики и электротехники Минного офицерского класса в Кронштадте Александр Степанович Попов сконструировал и создал систему связи без приборов (радиосвязи), практически создал приборы радиосвязи. Его открытие имело громадное значение для развития военной техники связи.

Питомцем флотских учебных заведений был выдающийся русский кораблестроитель, механик и математик, академик Алексей

Николаевич Крылов. Он был автором фундаментальных трудов по теории корабля, магнитных и гироскопических компасов.

Список ученых, работавших в те годы на благо флота, мог быть значительно продолжен. Их работами, трудом всех людей, создавших корабли, готовивших морских специалистов, Россия всегда имела достаточно мощный и подготовленный флот.

В ходе сложных событий 1917 года практически все специальные военно-учебные заведения были расформированы и прием в них прекращен. «Выжило» только Морское инженерное училище. Так как флотских офицеров, перешедших на службу новой власти, было сравнительно немного, то уже в мае 1918 года III съезд моряков Балтийского флота, учитывая острую потребность флота в инженерных кадрах, постановил: «Морское инженерное училище, дающее флоту необходимых специалистов, должно непрерывно продолжать свои занятия впредь до выработки норм в связи с общей реорганизацией морских школ». Сама жизнь и первый опыт применения боевых кораблей заставил флотское командование активно взяться за возрождение разрушенной системы военно-морского образования, и уже в сентябре 1918 года в Петрограде открылись курсы для подготовки командного состава, которые начали свою работу в здании Морского корпуса.

С течением времени в этом здании возродилось старейшее военно-морское училище. В 1923 году самостоятельно оформились и Высшие специальные офицерские класы ВМФ.

В 1930 году военно-морское инженерное училище было причислено к разряду высших, в 1939 году стало высшим военно-учебным заведением и военно-морское училище (бывший Морской кадетский корпус).

В период реализации на флоте новых научно-технических идей возникли и новые флотские специальности. Эти изменения привели к созданию в 1933 году училища связи, радиотехники, гидроакустики и телемеханики.

В 1960 году оно преобразовано в училище радиоэлектроники им. А. С. Попова, которое готовит офицеров по различным радиоэлектронным специальностям.

Значительная работа по расширению сети военно-морских училищ была проделана в предвоенные годы. Это отвечало не только задачам приближения учебных заведений к основным флотским театрам, но имело целью и рассредоточить их в преддверии возможных военных конфликтов.

В августе 1937 года создается Черноморское военно-морское училище имени адмирала Нахимова в городе Севастополе, где в ходе

Крымской войны 1853—1855 гг. раскрылся талант русского флотоводца и где он отдал жизнь в бою за родину.

В 1935 году создается Тихоокеанский флот. Для подготовки командных кадров в этом регионе в феврале 1938 года во Владивостоке создается Тихоокеанское военно-морское училище имени адмирала Макарова. Прославленный адмирал погиб в морском бою у Порт-Артура в ходе русско-японской войны в 1904 году.

В августе 1939 года открывается и Каспийское военно-морское училище в городе Баку.

Надо отметить, что созданные к этому периоду военно-морские училища полностью обеспечили потребности флота в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

В послевоенные годы открываются еще 2 инженерных военно-морских училища. Это инженерное училище в пригороде Ленинграда Пушкине — в 1948 году и Севастопольское высшее военно-морское училище — в 1951 году. Вскоре оно сосредоточилось на подготовке инженеров-энергетиков для атомного подводного флота.

На западных границах России, в городе Калининграде, также открывается высшее военно-морское училище.

В 1948 году основано нынешнее Высшее военно-морское училище подводного плавания.

Идея создания боевого подводного корабля уже столетия назад владела российскими кораблестроителями и моряками. Челобитная крестьянина Ефима Никонова о создании судна, которое «будет ходить в воде потаенно», была направлена им царю. Она дошла до адресата, и в январе 1720 года Петр I принял Ефима Никонова. Петр понял важность идеи самобытного изобретателя и повелел немедленно строить такое судно, определив для этого средства, и выделить необходимое оборудование.

3 марта 1720 года опытное судно было заложено на Галерном дворе Санкт-Петербурга, который стал родоначальником отечественного подводного кораблестроения.

В 1967 году в Киеве открывается Высшее военно-морское политическое училище, в котором готовили политработников для кораблей флота. Оно было закрыто в 1990 году.

Многочисленные потери советского народа в Великой Отечественной войне определили необходимость создания сети учебных заведений для воспитания и обучения с юных лет сыновей погибших на фронтах воинов. В 1943 году орагнизуются суворовские и нахимовские училища. Война всколыхнула патриотические чувства народа, пробудила любовь к национальной истории. Это осознало и руководство страны, предписав создать такие училища «по типу

старых кадетских корпусов» и дав им названия любимых в народе полководцев А. В. Суворова и П. С. Нахимова. Было учтено, что мальчики начнут обучение с 10—14 лет, когда осознание долга лучше всего проходит через личную близость к именам героических предков.

Первое Нахимовское военно-морское училище было создано в Тбилиси в октябре 1943 года. 29 октября 1944 года прозвенел первый звонок и в Ленинградском нахимовском военно-морском училище. За парты сели 405 мальчишек в возрасте от 10 лет. В августе 1945 года сформировано Рижское нахимовское военно-морское училище. Тысячи детей воинов, погибших на фронтах, детей моряков, прошли воспитание и обучение здесь, получили законченное среднее образование, стали курсантами высших военно-морских училищ и в дальнейшем служили на флоте.

Но в 1953 году Рижское, а в 1955 году Тбилисское нахимовские военно-морские училища были расформированы. И в настоящее время существует единственное в России Нахимовское военно-морское училище в Санкт-Петербурге, в котором сейчас военно-морскому делу на трех курсах обучаются 650 детей в возрасте от 14 лет. В мае 1994 года оно торжественно отметило свой 50-летний юбилей.

Таким образом, к 1991 году в СССР существовала достаточно стройная разветвленная система военно-морских учебных заведений, обеспечивавшая как начальную подготовку будущих офицеров, так и совершенствование их подготовки уже в офицерских званиях.

Процессы преобразования Советского Союза, отделения от него бывших союзных республик привели к выпадению из этой сложившейся системы Каспийского высшего военно-морского училища, оставшегося на территории Азербайджана, Севастопольского и Черноморского высших военно-морских училищ на территории Украины. Прекратило свое существование и Киевское высшее военно-морское политическое училище. ВМФ России недосчитался 15 направлений подготовки офицеров. По 11 направлениям подготовки флота, которые раньше изучались только в этих училищах, пришлось срочно организовать подготовку в стенах училищ на территории России. Для предупреждения возможного срыва выпуска флотских специалистов были предприняты чрезвычайные меры, и более 1000 курсантов, значительное количество преподавателей были переведены в училища на территории России. Это потребовало не только принятия неординарных решений руководством Российского ВМФ, но и больших материальных затрат.

Можно кратко отметить, что этот тяжелый труд в целом к настоящему периоду завершился успешно.

В настоящее время подготовка на школьном уровне проводится в Нахимовском военно-морском училище. Здесь уже с 14 лет в течение трех лет обучаются будущие военные моряки. Это училище существует в официальной структуре военно-морского флота. По нашим сведениям, такого училища нет в США, Великобритании, Германии, Франции, Швеции, Италии, Китае, других передовых морских странах мира.

Подготовка будущих офицеров по многим специальностям проводится в 7 высших военно-морских училищах. Пять из них расположены в Санкт-Петербурге, по одному — в Калининграде и Владивостоке.

Их выпускники получают первичное офицерское звание и служат на кораблях и в частях флота. После нескольких лет службы они могут продолжить свое образование в течение года на Высших офицерских классах, расположенных в Санкт-Петербурге. Подготовка там ведется как по специальным дисциплинам, так и по командному профилю.

Достигнув уровня командира корабля или занимая определенную должность по специальности, офицер флота имеет возможность продолжить обучение в течение 2-3 лет в Военно-морской академии имени адмирала Кузнецова в Санкт-Петербурге. Командные факультеты дают оперативно-тактическое образование по флотским и авиационным специальностям, инженерные — по специальности на соответствующем уровне. Выпускники академии занимают ответственные командно-штабные должности во флоте России.

Некоторая часть старших офицеров и адмиралов может продолжить образование в Академии Генерального штаба в Москве. Обучение длится два года. Закончившие это учебное заведение командуют крупными соединениями и флотами.

Можно смело сказать, что у офицера Российского флота, старательно проходящего службу, всегда сущестует возможность совершенствовать свою подготовку и систематически повышать уровень своего образования.

Сейчас в условиях реформы, перед руководством ВМФ России стоит ответственная задача приведения системы военно-морского образования в соответствие с требованями военной доктрины и реальных нужд флота.

Во все времена образование, полученное в военно-морских учебных заведениях России, выделялось своей фундаментальностью и разносторонностью, что сохраняется и в настоящее время.

Выполнение задач по сдерживанию возможного противника пока еще актуально. Интересы России требуют надежной охраны территориальных вод и экономических зон, защиты судоходства, зон рыболовства. Это определяет необходимость военно-морского присутствия флота России во многих районах мирового океана. Несомненно, только усилиями хорошо подготовленных офицеров могут быть выполнены столь сложные задачи.

В настоящее время разработана концепция реформирования системы военно-морского образования в соответствии с новыми задачами, стоящими перед Вооруженными Силами, новыми законами России, а также с учетом реальных экономических возможностей. Главной целью реформирования признается достижение качественно нового уровня системы военно-морского образования, который обеспечит заметное повышение профессионализма и общей культуры офицеров, формирование у них высоких нравственных качеств гражданина и защитника родины.

Направления реформирования военно-морских учебных заведений видятся следующими:

1. Демократизация образования.
2. Гуманитаризация образования.
3. Унификация образования.

Важным направлением видится и совершенствование отбора профессорско-преподавательского состава.

А. БОГОЛЮБОВ
кадет 17-го вып., председатель президиума XIV съезда

РАБОТА ПРЕЗИДИУМА XIV СЪЕЗДА

ИСТОРИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ (БРОШЮРЫ) ДЛЯ ВОЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

В последнем номере «Переклички» я писал об издании сборников (брошюр) на исторические темы. В этой статье я отвечу на вопросы, которые мне задавали наши кадеты.

1. Что такое исторический сборник-памятка?

Это небольшой (от 10 до 50 страниц) сборник материалов *на одну тему* из истории России, русской армии, военно-учебных заведений и зарубежных корпусов. Для примера привожу три темы: «История

российских корпусов за рубежом»; «Великий князь — отец всех кадет»; «Православие в военной истории России».

2. Кто будет составлять эти сборники?

Зарубежные кадеты и некоторые наши единомышленники за рубежом будут *добровольцами* — авторами и составителями сборников.

3. Для кого эти сборники предназначены?

Для распространения среди учащихся корпусов и училищ в России и для передачи в библиотеки этих учебных заведений.

4. Какова цель составления таких сборников?

Основная цель — это передача наших традиций и идеалов в Россию, правдивое изложение русской истории и описание методов воспитания и быта в корпусах. Поэтому так важно, чтобы авторами-составителями были зарубежные кадеты, которые сумели сохранить духовное и идеологическое наследие, полученное ими в корпусах за рубежом.

5. Каким может быть содержание сборников?

Сборник может состоять из вступительной и заключительной статьи, написанной авторами, и из уже опубликованных материалов о воспитании в корпусах. Автор полностью ответствен за отбор подходящего материала.

Сборники должны быть составлены и рассчитаны на читателя — молодого человека, воспитанного в современных условиях России, не знакомого с историей и жизнью российской военной эмиграции. Желательно также подобрать иллюстрации, фотографии, схемы и т. д.

6. Кто предложил темы для сборников?

В декабре 94-го я написал нашим гостям из России с просьбой прислать темы, подходящие для корпусов и училищ в России. Ответные письма с предложенными темами опубликованы в «Бюллетене» Сан-Франциско и «Перекличке». Несколько тем было предложено К. Синькевичем и мною.

Для удобства читателей и авторов все темы **напечатаны в приложении** к этой статье.

Я прошу кадет предлагать свои темы, которые послужат нашим главным целям. Некоторые из предложенных тем «узкие», недостаточные для создания отдельного сборника. Их следует соединять с другими из той же области.

7. Кто будет издавать сборники?

На первом собрании нового правления объединения кадет в Нью-Йорке было постановлено издать первый сборник на тему «Великий князь — отец всех кадет» в Нью-Йорке на средства издательства «Кадетской переклички». Дальнейшие номера предполагается

составлять за границей, а издавать в Москве под эгидой Президиума XIV съезда и Союза суворовцев и нахимовцев.

Редактором в России был предложен полковник Е. П. Исаков.

Правление объединения в Нью-Йорке постановило оплатить покупку компьютера для печатания сборников в Москве.

8. Возможно ли свободное распространение сборников в корпусах и училищах России?

Мы получили следующие ответы:

От генерал-майора Скоблова: «Будет зависеть от соответствующего указания начальника Управления военного образования Министерства обороны Российской Федерации».

— от контр-адмирала Малова: «Проблем быть не должно, если авторы выдержат ровную линию изложения, основанную на героических традициях Российской армии и флота, не уходя в сторону бичевания каких-либо деятелей и превозношения других».

— от Правления Союза суворовцев и нахимовцев в Москве: «Этот вопрос нами еще не проработан».

Очевидно, что свобода распространения сборников будет зависеть от выбранных тем и содержания. Можно ожидать, что темы, предложенные из России, не вызовут возражений со стороны министерства. Лучшим ответом на этот важный вопрос будет издание первого (пробного) сборника с близкой нашему сердцу темой — «Великий князь — отец всех кадет».

В этом сборнике мы напишем, что сын Великого князя погиб вместе с другими членами династии в Алапаевске, но не будем поднимать вопроса о большевистском терроре, для этого у нас есть страницы «Кадетской переклички», которая всегда будет отражать наше неприятие и осуждение коммунизма как идеологии и как системы управления Россией в течение 70 лет.

Я уверен, что наш директор корпуса за границей, прежде чем позволить распространение новых сборников среди кадет, захотел бы ознакомиться с их содержанием. Однако ему не надо запрашивать одобрение в Министерстве просвещения.

9. Работа авторов, редактора и координация с Президиумом.

В резолюции XIV съезда говорится: «Приступить к изданию пособий, способствующих передаче кадетам корпусов в России заветов и традиций старых корпусов», а также «координация и одобрение всех мероприятий поручается Президиуму XIV съезда».

Итак, все мы — зарубежные кадеты — получили наказ и план работы на два года до следующего съезда...

Каждый автор будущего сборника обращается по адресу:

A. Bogolubov, 4100 Bennett Drive, Annandale, Va 22003.

Телефон домашний: 703-256-9684.

Факс (на работе): 202-962-2038

в Президиум, координирующий издательскую работу. После этого автор пишет сборник и отсылает копию в Президиум. Далее рукопись переправляется в Москву, где будет происходить издание сборника.

В сентябре будет решен окончательно вопрос этих изданий при встрече нашего представителя с Е. П. Исаковым, А. А. Друкаревым и А. Р. Чувакиным в Москве.

10. Кто может быть автором наших сборников?

Самым важным я считаю *верность* автора-кадета заветам и традициям, заложенным в нас в корпусах, и *твердое желание* передать эти благородные идеалы любви и служения свободной национальной России военной молодежи в корпусах и училищах. Далее в расчет принимаются литературные способности создателя сборника. Авторство может быть и коллективным.

Думая о потенциальных авторах, я призываю откликнуться всех кадет, живущих не только в Америке, но и во Франции, Югославии, Бразилии, а также их сыновей — членов военных и юношеских организаций, надежных единомышленников наших, перенявших и сохранивших традиции отцов.

11. Нужно ли издание таких сборников?

Выдвигались два соображения против издания.

а). В книгах и журналах, изданных за границей, включая наши кадетские издания, много материалов на нужные нам темы. Можно просто переиздать и разослать.

Мне кажется, что это слишком дорого — нужны тысячи копий. Получить разрешение на распространение этих книг может оказаться либо очень сложно, либо просто неосуществимо. И. Козлов рассказал, что один раз в Сан-Франциско кадеты сделали ксерокопии ценных заграничных книг, отправили их в Россию для распространения в корпусах и были очень огорчены, когда обнаружили следы этих книг только в одном корпусе.

б). В России открыты архивы, печатается много статей и издается много книг на темы, бывшие под запретом в советское время. Многие книги написаны на узкую тему, для специалистов-историков, а не для молодого читателя, издаются сравнительно малыми тиражами, не всегда отражают нашу точку зрения. Книги по истории России, изданные Министерством образования для учащихся средних школ, к большому сожалению, сохранили марксистский подход к событиям истории (см. передовые статьи в газете «Наша страна» от 18 марта и 1 апреля 1995 г. и «Кадетскую перекличку»).

В заключение я хочу сказать, что считаю издание сборников

нужным и ответственным делом. Надеюсь, что многие со мной согласятся. Нам представлена возможность сотрудничества с начальниками училищ и директорами корпусов в России. Десять лет тому назад мы и не мечтали об этом.

Отклики на эту статью кадет покажут, можем ли мы объединиться для общего дела, есть ли у нас твердое желание и силы исполнить хотя бы небольшую часть резолюции XIV съезда?

Я думаю, что каждый автор должен считать своим долгом и честью собрать правдивую информацию для сборников, которые будут читать тысячи русских мальчиков — будущих офицеров и строителей новой свободной великой России. Со своей стороны, наши сотрудники в России испытают свои силы и возможности в совместной работе.

Просьба к каждому, прочитавшему эту статью, серьезно подумать, как и чем он может участвовать в этом деле.

Кроме участия в написании сборников, нужны еще и деньги. Первый выпуск и компьютер оплатит объединение в Нью-Йорке. Авторы, живущие за границей, конечно, будут работать бесплатно. В России наши единомышленники обещали тоже работать бесплатно, но просили оплачивать их расходы на телефоны, факсы, ксерокопии, перепечатывание текстов, издание и рассылка сборников.

Нам удастся выяснить в Москве, сколько стоит издание одного сборника.

В Вашингтоне открыт отдельный счет в банке, который называется **«A. R. C., Cadets Relief Fund»**. Деньги с этого счета будут тратиться с полной отчетностью и только на издание сборников и другие цели, одобренные резолюцией съезда.

Деньги надо посылать на имя фонда по адресу:

A. R. C., Cadets Relief Fund,
4100 Bennett Drive, Annandale, Va 22003.

В США эти пожертвования можно списывать с подоходного налога.

Благодарим всех, кто откликнется на это доброе русское дело.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список предложенных тем

а. ***Генерал-майором В. Скобловым,*** начальником Суворовского училища в Петербурге:

1) Особенности педагогического мастерства офицера-воспитателя кадетского корпуса (суворовского училища).

2). Формирование военно-профессиональной направленности у кадет (суворовцев) — залог успешного формирования будущего офицера.

3). Развитие интеллектуальных качеств кадета (суворовца) как условие достижения высокого профессионального мастерства.

4). Воспитание кадет (суворовцев) на традициях русского офицерства.

5). Развитие нравственных качеств личности кадета (суворовца) [далее неразборчиво].

6). Психологические проблемы работы военного педагога с кадетами (суворовцами).

7). Профессионально-педагогическая этика преподавателя кадетского корпуса (суворовского училища).

8). Православие в истории кадетских корпусов в России.

9). Условия и пути совершенствования военно-педагогического мастерства у офицеров кадетских корпусов (суворовских училищ).

10). Самовоспитание кадет (суворовцев) — важнейший путь совершенствования будущих офицеров.

11). Психологическая подготовка кадет (суворовцев), формирование у них привычки к военной службе.

12). Уставные взаимоотношения — важное условие укрепления воинской дисциплины в кадетском корпусе (суворовском училище).

13). Самоутверждение личности кадета (суворовца) в учебном коллективе.

14). Регуляция социально-психологического климата кадетского (суворовского) коллектива.

15). Культура личности в общении и поведении офицера.

16). Формы и методы работы офицеров и преподавателей кадетских корпусов (Суворовских училищ) по укреплению воинской дисциплины воспитанников.

17). Распорядок дня кадетского корпуса (суворовского училища) — основа воинского уклада жизни.

18). Неписаный устав жизни кадет.

б. **Контр-адмиралом Н. Н. Маловым**, начальником Нахимовского училища в Петербурге:

1). О нерушимости воинской присяги.

2). О пользе учения истории Отечества.

3). Служба в армии люба Отчизне.

4). Великие предки о защите Родины.

5). О боевом знамени.

6). О чести своего полка (корабля).

7). Об уважении младшими старших.

8). О заботе старших о младших.

9). Об уважении к воспитателям и педагогам.

10). Об уважении к родителям.

11). О пользе изучения военной истории.

12). О пользе изучения военных наук.

13). От дисциплины до геройства — один шаг.

14). Красив в строю — силен в бою (о значении подтянутости и аккуратности).

15). Победа достигается не числом, а уменьем.

16). Тяжело в ученье — легко в бою.

17). Героические примеры участия офицеров из числа кадет в военных действиях.

18). О пользе строевой подготовки.

19). Кадет как носитель культуры.

20). О знании иностранных языков.

21). О дружбе и товариществе независимо от возраста и происхождения.

22). Сам погибай, а товарища выручай.

23). О значении точных наук для военного дела.

24). О значении физической подготовки.

25). О сбережении и укреплении здоровья, с пользой для военной службы.

26). Офицерское собрание как институт духовного сближения.

27). О сбережении традиций Российской армии и флота.

г. Кадетом К. Синькевичем:

1). О необходимости религиозного воспитания молодежи.

2). О Суворове как о верующем православном русском воине.

3). О смысле обязательного посещения церковных служб кадетами.

4). Дисциплина тела и дисциплина духа («В здоровом теле — здоровый дух»).

д. Кадетом А. Боголюбовым:

1). «Великий князь — отец всех кадет».

2). Русские корпуса за рубежом.

3). Казачество — оплот России.

4). Православие в военной истории России.

5). Полковой священник в миру и на фронте.

КОМИССИЯ ПО УСТРОЙСТВУ
XV СЪЕЗДА
КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Сообщение № 1

Дорогие однокашники, члены кадетских объединений и друзья-единомышленники!

На общем собрании объединения 26 марта 1995 года кадеты единогласно приняли решение устроить этот съезд впервые в России в 1996 году. Каждый из нас понимает всю важность и ответственность этого решения. Несмотря на возраст, недомогания и другие уважительные причины мы готовы исполнить свой долг, завещанный нам дедами и отцами — борцами за Белую идею. Мы еще послужим кадетскому движению, которое уже дало значительные ростки по всей России. Мы станем в общекадетский строй, в котором стар и млад готовы самоотверженно и бескорыстно служить Родине, как это делали наши предки, служа до последней капли крови! Проникнувшись чувством глубокого патриотизма, мы поможем многим нашим братьям восстановить кадетские корпуса и помочь воспитанию русской военной молодежи.

Это решение о проведении съезда в России было передано в Москву и С.-Петербург нашим братьям кадетам, суворовцам и нахимовцам. Они с радостью одобрили решение и предложили свою всестороннюю помощь в устройстве исторического XV кадетского съезда, первого в России!

Составлено предварительное расписание и бюджет съезда, которые необходимо реально обсудить в России. Для этой цели Алексей Михайлович Ермаков в недалеком будущем поедет в Россию как представитель устроителей. Об этом знаменательном событии должно быть известно по всей России.

Обладая опытом встречи в 1992 году, мы поняли, что организация съезда зависит от возможности зафрахтовать теплоход. который станет нашим плавучим отелем на время поездки, со всеми преимуществами: дешевле, безопасней, удобней (не нужно будет перепаковывать и перетаскивать чемоданы при переездах из города в город), чисто, а самое главное — легче проводить работу и обслуживание съезда.

Чтобы нанять теплоход, нам необходимо иметь по крайней мере 150 зарубежных участников. Сейчас каждый из нас должен ответить: быть или не быть XV съезду в России?

Мы твердо верим, что кадетская семья дружно откликнется и смело заявит, что ПЕРВОМУ ИСТОРИЧЕСКОМУ СЪЕЗДУ В РОССИИ — БЫТЬ!

Каждый возьмет на себя обязательство распространить идею съезда и привлечь сомневающихся. В общем строю должно стоять внушительное число зарубежных кадет. Приняв участие в этом знаменательном событии, каждый из нас исполнит свой священный долг перед Россией. Списки желающих поехать на съезд должны быть составлены до поездки А. М. Ермакова в Россию для переговоров. Количество участников, как указано выше, должно быть не меньше 150, а желательно больше!

Любые пожелания и советы будут нами приняты с благодарностью.

С Божьей помощью вновь объединимся на родной земле в единую кадетскую семью и дружно, с большим национальным подъемом проведем исторический XV съезд!

Правлением объединения избрана комиссия по устройству XV съезда во главе с председателем — Алексеем Михайловичем Ермаковым (415-331-9012); вице-председателем — Владимиром Афанасьевичем Власовским (415-665-1216) и членами: Алексеем Николаевичем Истоминым (415-221-9637), Евгением Павловичем Квасниковым (415-383-3996), Александром Михайловичем Писаревым (415-327-1873) и Николаем Николаевичем Шереметовым (415-456-2220).

Просим не откладывая известить комиссию о своем решении письменно (Society of Former Russian Cadets, 2041 Lyon St., San Francisco, CA 94115) или по телефону одному из вышеупомянутых лиц.

Факс: 415-492-9593

PS. Просьба ко всем, получившим это извещение, распространить его среди своих друзей-кадет.

Предварительное расписание XV Общекадетского съезда в России

(конец августа — начало сентября 1996 года)

Сан-Франциско — Гельсингфорс — Санкт-Петербург

1 день. Перелет в Финляндию на авиалинии «Finnair». Ночь в Гельсингфорсе в отеле, предоставленном (бесплатно) компанией «Finnair».

Наутро желающие могут посетить: Успенский собор с чудотворной иконой Божьей Матери, Памятник Императору Александру II, другие достопримечательности города.

Вечером короткий перелет в Санкт-Петербург. Из аэропорта в автобусах переезд на теплоход, размещение по каютам. С этого времени теплоход становится нашим плавучим отелем на протяжении всего съезда.

После ужина — дружеская встреча.

2 день. После завтрака на теплоходе произойдет торжественное открытие XV съезда, выбор президиума. Приветствия с мест. Главный доклад. Краткое информационное сообщение и представление лиц, ответственных за организацию и проведение съезда. Будет раздана подробная программа съезда. Вопросы и ответы.

После обеда поездка на автобусах по городу. Посещение женского монастыря, построенного на реке Карповке св. Иоанном Кронштадтским, и усыпальницы Святого. Продолжение автобусной экскурсии по городу; возвращение на теплоход. После ужина дружеская встреча.

3 день. После завтрака произойдет то, чего мы с верою ждали всю свою жизнь, — **Парад — Заря с церемонией... в России!**

Но песни все еще не спеты,
Дождемся лучших мы времен,
И снова станут в строй кадеты
Под сенью дедовских знамен.

В строю «орлиная стая» кадет, включающая 3-4 поколения преданных сынов горячо любимой Родины! Стоят смирно: старшие кадеты зарубежных корпусов с представителями союзов и клубов суворовцев и нахимовцев; молодые кадеты вновь созданных и восстановленных кадетских корпусов; молодые суворовцы и молодые нахимовцы.

Торжественный вынос легендарных знамен славной Российской истории молодыми кадетами, одетыми в исторические формы. Пронесенные знамена устанавливаются с середине строя для принятия парада поколений, символизирующего преемственность традиций.

Вместе кадеты поют молитву, читается синодик, вместе поют «Братья, все в одно моленье...», «Наш полк».

Торжественные речи.

Гимны «Боже, Царя храни» и новый Российский гимн без слов.

Церемониальный марш с равнением и отданием почестей увенчанным славою знаменам.

После команды «Разойдись!» гуляние (в саду, в парке) и обед.

В 15 часов торжественный концерт, посвященный Вел. кн. Константину Константиновичу (КР). В концерте примут участие таланты всех корпусов и училищ, а также и выдающиеся профессионалы.

Этот исторический день послужит началом объединения всех кадет. Будет сделан первый шаг к восстановлению единой системы воспитания военной молодежи. Как указывал Император Николай I, «воспитанник кадетского корпуса должен стать христианином, верноподданным, добрым сыном, надежным товарищем, скромным и образованным юношей, исполнительным, терпеливым и расторопным офицером».

(Место для проведения торжественного дня еще не установлено.)

Ужин на теплоходе и отдых.

4 день. Экскурсия «Северная Венеция». После завтрака к теплоходу будут поданы катера, которые, проходя по многочисленным каналам, покажут нам живописный красавец-город.

Обед на теплоходе и короткий отдых.

Осмотр Петропавловской крепости и усыпальницы российских императоров.

Посещение исторического Ракетно-артиллерийского музея, который в 1994 г. провел первую конференцию «Кадетские корпуса России». Эта научно-практическая конференция была посвящена истории создания и развития военно-учебных заведений.

Доклады о результатах конференции; вопросы и ответы (в зале музея).

Ужин, отдых, вечер самодеятельности на теплоходе.

5 день. Завтрак на теплоходе, свободное утро.

Обед.

Свободное время.

Ужин на теплоходе, дружеские встречи.

6 день. Экскурсии:

Павловск (дворец и парк). Каждому кадету надо увидеть место, где наш «Отец», Вел. кн. Константин Константинович жил и творил.

Гатчинский дворец. В одном крыле дворца расположится новый кадетский корпус. Может случиться так, что открытие корпуса совпадет со временем проведения нашего съезда. Тогда в этот день торжественно отпразднуем это событие.

Пикник на природе в Гатчинском парке.

Ужин на теплоходе и прощальный вечер. Ночью теплоход снимается с якоря и берет курс на Москву.

7 — 9 дни. Переход из Санкт-Петербурга в Москву послужит нам отдыхом. Теплоход проходит по озерам и каналам, и живописнейший ландшафт России откроется перед нами.

Одна остановка — в Кирилло-Белозерском монастыре. Кто видел его во время первой встречи, поедет на осмотр женского монастыря в этом же районе.

На теплоходе будем отдыхать, слушая народную музыку и пение, а также романсы КР, исполняемые профессиональной группой. Наши доклады и прения, чередуясь с показом фильмов, займут остальное время.

10 день. **Москва**

Встреча на пристани с кадетами Московского Вел. кн. Дмитрия Донского кадетского корпуса. Вместе обедаем на теплоходе и отправляемся на автобусах осматривать Москву и Кремль по дороге в цирк. После цирка кадеты едут по домам, а мы на теплоход.

Поздний ужин с московскими друзьями и офицерами Московского кадетского корпуса на теплоходе.

11 день. Свободное утро.

После обеда поездка в Суворовское музыкальное училище, где будет «плац-концерт». Парадным маршем пройдут кадеты Музыкального училища и маленькие кадеты Московского корпуса.

Пикник на свежем воздухе со всеми кадетами.

12 день. Свободное утро.

После обеда поездка в «парадной» форме на автобусах в Донской монастырь. Благодарственный молебен.

Поездка в зал, где произойдут:

Торжественное закрытие XV съезда.

Короткий концерт.

Банкет и бал.

Последняя ночь на теплоходе для тех участников съезда, которые отбывают домой.

13 день. После завтрака прощание у автобусов с уезжающими на аэродром.

Остающиеся участники XV съезда продолжают туристическое путешествие вниз по Волге в Новочеркасск, оставаясь в своих каютах. Если окажутся свободные места, могут присоединиться другие группы путешественников.

Путешествие вниз по Волге с остановками: 1. Углич. 2. Кострома, Плес. 3. Нижний Новгород. Маларьев монастырь. 4. Казань. 5. Самара. 6. Волгоград. 7. Река Дон. 8. Ростов-на-Дону. 9. Новочеркасск.

Донской Императора Александра III кад. корп.

Встреча крестных с крестниками.

Собор.

Обратный путь в Москву на том же теплоходе. Путь вниз и вверх по Волге подлежит дальнейшей разработке и будет установлен только после поездки А. М. Ермакова в Россию в мае 1995 г.

Все путешествие должно уложиться в 25 дней.

Предположительная стоимость двух вариантов:

А.	12 дней по $65.00	— $780.00
	Полет в оба конца	— $900.00
		$1,680.00 с человека
Б.	25 дней по $65.00	— $1,625.00
	Полет в оба конца	— $ 900.00
		— $2,525.00 с человека

Надеемся уложиться в $2,500.00

Сумма $65.00 в день включает трехразовое питание, автобусы, катера, гидов и профессиональную группу музыкантов и певцов.

ГОДОВОЕ СОБРАНИЕ
НЬЮ-ЙОРКСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

9 апреля 1995 г. состоялось годовое собрание Нью-Йоркского объединения. Перед тем как говорить о решениях, вынесенных собранием, скажем несколько слов об объединении.

В докладе председателя объединения по поводу 45-летия со дня основания («Кадетская перекличка», № 55-56) рассказана его история. Сделаем сейчас только некоторые добавления.

Члены Нью-Йоркского объединения живут на территории, охватывающей половину США и часть Канады. На севере — это города Виннипег и Торонто в Канаде (географически к югу от этих городов слева находится Чикаго с малочисленным самостоятельным объединением, возглавляемым Л. Хантелем и Савицким, а справа — Монреальское объединение, тоже малочисленное, теперь возглавляемое А. Перекрестовым). Если двигаться на юг дальше, то члены Нью-Йоркского объединения проживают на территории четырех штатов — Нью-Йорк, Вермонт, Массачусетс и Конектикут. В Нью-Йорке живет 7 человек, под Нью-Йорком в Си-Клифе, Глен-Кове и Глен-Хэде проживают 6 членов Правления объединения, возглавляемого уже 30 лет Г. Н. Сперанским. По соседству с ним живут редактор и делопроизводитель «КП». Далее идет штат Нью-Джерси, где проживают новый председатель Д. В. Горбенко, второй вице-председатель С. А. Муравьев и, главным образом, наша молодежь — дети и внуки кадет (об этом несколько слов ниже). Далее (на юг) шт. Пенсильвания, Вест Вирджиния, г. Вашингтон (в нем находится отдел Нью-Йоркского объединения, возглавляемый А. Б. Боголюбовым, председателем президиума XIV съезда), Северная Каролина и Флорида.

Посмотрите на карту восточной части США и увидите, что собрать всех на годовое собрание чрезвычайно сложно, хотя всего-то нас в объединении человек 90.

До этого года все годовые собрания проводились в Нью-Йорке, в зале при соборе Знамения Божией Матери Русской православной церкви Заграницей. Соседство с церковью сдерживает от излишних увлечений в обсуждениях кадетских дел. Наши дамы приготавливают замечательную закуску на время перерыва, который продолжается обычно минут 15. Хотя официально соблазнительная влага не положена, изредка появляется шкалик, и содержимое его исчезает

невероятно быстро. Дамы ждут «переменки» в соседней комнате, обсуждают свои семейные вопросы или отправляются гулять. Но мы знаем, что какое-нибудь ушко может что-нибудь услышать.

Кто же приходит на собрания? Главным образом, убеленная временем «молодежь». (Когда-то я завел в нашем церковном приходе следующее разделение: мы, родители (55—85 лет) — «молодежь», наши дети (25—45 лет) — «дети», затем идут внуки. Уже редко встречаются «старики» — 85 лет и больше. Когда мы попали в США, нам было от 25 до 40 лет и все нас считали молодежью.)

Самым старшим, но очень подвижным у нас А. К. Карпов, кадет 2-го выпуска РКК, председатель «старшин». От каждого корпуса выбирается один представитель, именующийся «старшиной». Они же составляют Суд чести. Слава Богу, прибегать к услугам этого суда не приходится. Старшины могут присутствовать на собрании правления, как и любой другой член объединения, но не участвуют в голосовании, имея, так сказать, только «совещательный голос». Пять членов объединения еще работают, но в Правлении, кроме А. Б. Боголюбова— все уже пенсионеры. Боголюбов собирается ходить на службу до последнего вздоха, говоря, что без него вашингтонское метро остановится.

На этот раз наш больной В. Ермаков попросил устроить собрание в зале культурно-просветительской организации «Отрада» в 30 милях от Нью-Йорка, куда ему ближе ехать из своего поместья (описанного в «КП» № 55-56). К сожалению, ему все равно не удалось на нем присутствовать.

Собрание началось в 2 часа пополудни, присутствовал 31 человек и было подано 6 доверенностей (или полномочий) от кадет, которые не смогли приехать. Повестка собрания более или менее постоянная из года в год:

1. Выборы председателя собрания, секретаря и двух счетчиков.
2. Чтение и утверждение протокола предыдущего собрания.
3. Доклады: председателя, казначея, ревизионной комиссии, редактора и администратора «Кадетской переклички», секретаря, председателя конкурсной комиссии Владимирского конкурса.
4. Перерыв 15 минут.
5. Выборы председателя и членов правления (каждые 2 года).
6. Обращение Г. Сперанского.
7. Текущие дела.

Председателем собрания выбрали Г. Кованько, секретарем М. Мирошниченко. После прочтения протокола прошлого собрания короткий доклад сделал С. А. Муравьев, которому Г. Н. Сперанский

5 марта передал должность председателя. Он помянул всех кадет, скончавшихся за год, а собравшиеся спели «Вечную память».

Наш многолетний казначей князь В. Голицын сообщил о стоимости монумента в память кадет всех корпусов, который был установлен на кладбище в Ново-Дивееве (см. статью в «КП» № 54), и сколько нам стоило устройство съезда. Затем он говорил о помощи, которую мы оказываем больным и неимущим кадетам в Германии и Аргентине, молодежным лагерям организаций ОРЮР (Организация российских юных разведчиков), которая теперь весьма успешно работает и в России, и НОРР (Национальная организация российских разведчиков), о стипендиях в летние лагеря для неимущих разведчиков и о помощи восстанавливающимся корпусам в России и т. д. После коротких обсуждений собрание поблагодарило казначея князя В. Голицына за многолетнюю ответственную и добросовестную работу.

Ревизионная комиссия подтвердила все отчетные сведения.

Редактор «Кадетской переклички» говорил об идеологическом направлении «Кадетской переклички» как выразительнице Белой идеи, носительнице традиций Императорской армии и кадетских корпусов: вера в Правду Божию, защита интересов и любовь к России, единой и неделимой. Редактор также подчеркнул, что надо добавить усилия на продолжение выпуска журнала, так как он является трибуной, с которой народ в России может получить правдивое отображение исторических событий, с воцарением коммунистической власти скрывавшихся от него или искажавшихся в идеологических целях. Через журнал мы, старые кадеты, можем передать новым кадетам, суворовцам и нахимовцам в России нашу любовь к родине, ко всему русскому, кадетские традиции, нашу веру в дальнейшее возрождение России.

Решение Правления Нью-Йоркского объединения перенести проведение Владимирского конкурса в Россию послужило тому, что уже в 1995 году в нем участвовало 5 суворовских и нахимовское училища, а средних школ было около 15 из разных городов европейской части России.

Мы благодарим всех учащихся, воспитателей, преподавателей, начальников училищ и директоров средних школ и устроителей Конкурса в России за их полезную деятельность по воспитанию и обучению русской молодежи. Бог им в помощь!

Администратор доложил, что мы печатаем 700 экземпляров «КП», из которых большая часть рассылается подписчикам в США, Канаде, Венесуэле, Австралии и Европе, а около 150 экземпляров отсылается в Россию кадетским корпусам, суворовским и нахимовскому училищу, а также частным лицам по их просьбам. В Россию журнал посылается бесплатно. Так как журнал не может существовать на деньги,

получаемые от подписки, издательство благодарит всех жертвователей за их моральную и материальную поддержку.

Секретарь Правления просил всех членов объединения сообщать о перемене адресов.

Собрание поблагодарило всех членов Правления за безвозмездную и ценную работу на благо объединения и нашей родины.

После 15-минутного перерыва и вкусной закуски собрание перешло к выборам Правления.

На пост председателя Правления были выдвинуты 4 кандидатуры. В результате голосования был выбран Д. В. Горбенко. Первым вице-председателем избрали А. Б. Иордан, вторым — С. А. Муравьева. Казначеем переизбрали князя В. Голицина, а секретарем — Г. Г. Темидис. Члены Правления: И. А. Агатов, А. Б. Боголюбов, П. А. Карасик, А. С. Корсаков и Ю. И. Шидловский. Г. Н. Сперанский и Г. Лермонтов были выбраны в старшины.

Новоизбранный председатель Д. В. Горбенко поблагодарил присутствовавших за оказанное ему доверие и обещал оповещать всех членов объединения обо всех постановлениях и решениях Правления. Затем он обратился к Г. Н. Сперанскому и поблагодарил его от имени всех членов объединения за 30-летнее служение объединению на посту председателя, указав на многие достижения, за которые объединение обязано работе Глеба Николевича, пожелал ему крепкого здоровья и сил на продолжение полезной деятельности на посту старшины.

В ответном выступлении Г. Н. Сперанский сказал, что все избранные должны работать в дружеской обстановке, не пропускать собраний Правления и отдать все силы на работу на пользу нашего объединения и нашей любимой родины.

В 5 часов вечера годовое собрание закончилось и все разъехались по домам с чувством радости от встречи с друзьями и удовлетворением, что собрание прошло успешно и без всяких недоразумений.

К нашему большому сожалению у председателя собрания Ю. Кованько в его отсутствие скончалась супруга Дорис, которую хорошо знали все члены объединения. Вечная ей память, а Юрию наши искренние соболезнования.

Хочется отметить, что по предложению автора несколько лет тому назад было решено выбирать сыновей кадет в Правление объединения на различные должности. В этом году был переизбран казначеем кн. В. Голицын, сын кн. К. Голицына, 14-го вып. I Русского

Вел. кн. Константина Константиновича кадетского корпуса, а секретарем — Г. Темидис, внук скончавшегося Д. Потемкина, кадета 2-го выпуска. Другие молодые члены объединения теперь устраивают наш годовой бал, который до последнего времени являлся главной статьей дохода. Мы счастливы, что наша молодежь стоит с нами в одном строю, участвует в работе объединения и посещает наши кадетские съезды. Да хранит их Господь!

А. И.

ЗАСЕДАНИЕ ПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ
30 мая 1995 г.

30 мая сего года состоялось первое собрание Правления объединения. Было решено:

1. Устроить празднование Крымского корпусного праздника в «Отраде» 3 июня.
2. Ассигновать помощь и стипендии на лагеря ОРЮР и НОРР в США.
3. Осмотреть отели в шт. Нью-Джерси для устройства годового бала.
4. Помочь Президиуму в издании сборников (брошюр).
5. Председатель и первый вице-председатель посетят Св.-Сергиевскую гимназию в Нью-Йорке, с тем чтобы ознакомиться с программой обучения русских детей.
6. После короткого обсуждения возможностей устройства XV съезда в России Правление решило подождать до прослушивания доклада А. Ермакова на заседании Комиссии по устройству съезда в Сан-Францисском объединении.
7. Ассигнована необходимая сумма на покупку компьютера для печатания кадетской литературы в Москве и на работу представителя Центра кадетской связи в России.
8. «Кадетская перекличка» издает первый сборник (бюллетень), посвященный Вел. кн. Константину Константиновичу.

А. И.

Встреча 3 июня 1995 г. в обществе «Отрада» и празднование корпусного праздника КРЫМСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

В 2 часа дня в храме при обществе «Отрада» состоялся молебен и поминовение всех кадет, скончавшихся в течение прошедшего года. На молебне присутствовали княжна Вера Константиновна (дочь Вел. кн.

Константина Константиновича, начальника военно-учебных заведений, скончавшегося в 1915 году) и архиепископ Серафим, закончивший Одесский кадетский корпус в 1916 г., Сергиевское артиллерийское училище и участвовавший в Первой мировой войне и в Белой армии. Владыке исполнилось 96 лет. После молебна в зале общества «Отрада» состоялся парадный обед, на котором присутствовало около 60 человек.

Председатель Правления Д. В. Горбенко поздравил всех присутствовавших с кадетскими праздниками, выразил общую радость, что княжна Вера Константиновна, наша старшая сестра, и Владыка Серафим смогли посетить наш праздник. Княжна и Владыка сказали о том, как они рады, что им удалось провести несколько часов в кадетской семье и пожелали всем здоровья и благополучия. Было произнесено несколько тостов с мест и все встали, когда была упомянута наша многострадальная родина.

Кадеты, которые еще обладают голосами, спели «Наш полк» и кадетские «Звериады», в то время как «братина», наполненная вином, передавалась от кадета к кадету.

По окончании обеда, который был очень вкусно приготовлен, все перешли в другой зал, где был показан фильм о праздновании Кадетского праздника Пажеского кадетского корпуса в здании Суворовского училища в С.-Петербурге в декабре 1994 г.

Деньги, вырученные за билеты, были посланы при помощи Н. Рождественской на постройку Георгиевского храма в С.-Петербурге и на открытие музея Пажеского корпуса.

Спасибо организаторам празднества за их работу и старания.

А. Н.

ЗВЕРИАДА КРЫМСКОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА

Под шумный рокот волн игривых,
В манящей сени Крымских гор
Стоит свидетель молчаливый,
Оборотив к России взор.

Шумит волна волной прилива,
Журча стремится с гор поток,
Омыв водами торопливо
Горячий берега песок.

Там Ориадны замок шумный
Во дни суровых русских бед,
Когда народ восстал безумный,
Принял под кров лихих кадет.
Нас воспитал орел двуглавый,
Смертельно раненный в бою,
Покрытый громом вечной славы,
Он не склонил главу свою.
Погибла мощь былой России,
Пал Крым под натиском врагов
И вот ее сыны лихие
У чуждых Сербских берегов.
Гремела слава корпусная,
Внушая всем словенцам страх,
И от Стрнище до Дуная,
Во всех столичных городах.
Воспрянь, орел, больные крылья
Пусть отдохнут в чужой земле.
Лишь ты один звено насилья
Порвешь в туманной русской мгле.
Верь в час победы, Крымец, твердо,
И помни это много лет.
Иди служить России гордо,
Запомни, Крымский ты кадет.
Не забывай ты корпус Крымский,
Гордись везде, что ты — кадет.
Борись всегда за стяг Российский,
Служи отчизне весь свой век.
Верховной волей полководца
Наш корпус Крымским наречен.
Почтим же память венценосца
И «Звериаду» пропоем.

ПОПРАВКИ
К «КАДЕТСКОЙ ПЕРЕКЛИЧКЕ» № 55-56

Редакция приносит свои глубокие извинения Г-же Нонне Белавиной за допущенную при наборе ошибку в ее стихотворении к памятной дате — XIV съезду, помещенном в №55-56 «Кадетской переклички» на странице 12. Было пропущено слово «*твою*». Следует читать:

Здравствуй, моя Россия!
Ты мне становишься ближе,
Тихо к душе подходишь
в этот особенный день.
Смотрю на милые лица
и всю *твою* душу вижу,
И радостно тает в сердце
разлуки горькая тень.

• • •

Дорогая Редакция!

Как всегда, с большим интересом прочел очередной №55-56 «Переклички» и хочу сделать несколько поправок и добавлений.

1. Федор Захарьин — 7-го выпуска, а не 5-го, как указано (стр. 38).

2. Достоевский кадетом не был, а окончил Военно-инженерное училище (стр. 79).

3. Архип Осипов, а не Осликов, майор Горталов, а не Гортало (стр. 188).

4. «Юноши с вокзала» — это «молодые с вокзала» (стр. 55).

Это название стоит упомянуть как исторический анекдот.

В одно из посещений Николаевского кавалерийского училища Великий Князь Константин Константинович обходил строй вновь прибывших будущих юнкеров. Кадет всех корпусов было видно по погонам, а на левом фланге стояли юноши в штатском. На вопрос Вел. Князя: «А вы откуда?», гимназист бодро ответил: «С вокзала, Ваше Императорское Высочество». На это Вел. Князь расхохотался и за ним весь строй кадет. С тех пор все будущие юнкера-некадеты назывались «молодыми с вокзала».

5. При церкви в Сараеве писал иконы капитан (впоследствии полковник Ремерт, а не Реммет) с полковником Волковым и художниками кадетами, которых у нас было очень много. Иконостас был разборный, и специальная команда под руководством полковника Кадьяна устанавливала и убирала после службы иконостас в специальное помещение.

На стенах, кроме знамени Симбирского корпуса, служившего запрестольной иконой, было еще ветхое знамя Полоцкого корпуса, которое торжественно выносилось и ставилось в коридоре около иконы первой роты 6/19 декабря на ротный праздник первой роты (вторая была Киевская и третья — Одесская).

Знамя Симбирского корпуса было спасено в 1918 году кадетом Коротким, за что он был потом произведен в В.У.О.

Однажды полковник Миончинский, физик, устроил лекцию и демонстрацию с жидким воздухом в зале для своего корпуса. Неожиданно произошел взрыв. Паника, все бросились «спасать» знамена. Но вреда никакого не было и все успокоились.

1925 год был богат событиями. Во-первых, приехали из Шанхая Сибиряки с оркестром. Их сразу огорчили, сняв погоны с вензелем, и одели в скромную форму с малиновыми погонами, тогда еще без вензеля.

Вторым был приезд главнокомандующего, генерала Врангеля (о чем я писал в свое время) и затем было землетрясение. Утром, за чаем, вдруг стали качаться лампы и стены. Без паники роты вывели и поставили посередине плаца. Были трещины в стенах, но особого ущерба не было, толчки продолжались минут 10—15.

Про церковь. Во время богослужения все три роты свободно помещались в зале, сзади стояли чины персонала корпуса с семьями. К залу примыкала большая комната-читалка, она же и приемная для навещающих кадет родителей, живущих в Сараеве. Там стояли русские жители Сараева; в большие праздники выделялись парадной формой с лентами и орденами престарелые генералы .

Не только в Крымском корпусе были белые бойцы. Почти весь первый и второй выпуски были в армии, и многие имели Георгиевские кресты и медали. В 3-м и 4-м было уже меньше. В 4-м Сахно-Устимович, в 5-м Иловайский имели медали. В моем 6-м выпуске был недавно умерший в Югославии Коновкин. Он двенадцатилетним был на бронепоезде — подносил патроны к пулемету, а Косаговский был даже в ординарческом эскадроне у генерала Врангеля.

Первый выпуск еще успел вернуться летом 1920 года в Крым, где был распределен в разных частях, а затем отправлен в Николаевское кавалерийское училище и морской корпус.

Второй выпуск тоже был в училище в Белой Церкви. Многие корнеты появлялись у нас в корпусе — братья Стацевичи, Латышев, Сидорчук, Колчин, Скаловский, де Бокар, Худобашев, Рогоза и др.

А корнет Журьяри служил каптенармусом, корнет Сидорчук объезжал офицерских лошадей в манеже при корпусе.

В. ЯГЕЛЛО

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Президентом Российской Федерации Б. Н. Ельциным 3 апреля 1995 года подписано распоряжение о расширении сети государственных образовательных учреждений среднего (полного) общего и среднего профессионального образования с дополнительными образовательными программами, имеющими целью военную подготовку несовершеннолетних граждан мужского пола,

В целях расширения возможностей для получения несовершеннолетними гражданами среднего (полного) общего и среднего профессионального образования, обеспечения их всестороннего воспитания и подготовки к военной службе:

1. Правительству Российской Федерации:

принять меры по увеличению в системах Минобороны России и МВД России количества государственных образовательных учреждений среднего (полного) общего и среднего профессионального образования с дополнительными образовательными программами, имеющими целью военную подготовку несовершеннолетних граждан мужского пола — суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкальных училищ и кадетских корпусов (кадетских, морских кадетских, музыкальных кадетских корпусов);

утвердить в 3-месячный срок положения о суворовских военных, нахимовских военно-морских, военно-музыкальных училищах и кадетских корпусах (кадетских, морских кадетских, музыкальных кадетских корпусах).

2. Настоящее распоряжение вступает в силу со дня его подписания.

/Печать: «Канцелярия Российской Федерации»/

/Подпись:

«Президент Российской Федерации

Борис Ельцин»/

ДОНСКОЙ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III КАДЕТСКИЙ КОРПУС

13 марта 1995 года

Уважаемые кадеты Нью-Йоркского объединения, здравствуйте!

Сообщаем вам, что в нашем Донском Императора Александра III кадетском корпусе произошел ряд событий, самое значительное из которых — заселение кадет в спальный корпус.

На рождественский бал приезжали к нам из Воронежа Александр Голомедов и Ефим Ермоленко с группой кадет, трое из которых после бала остались у нас в корпусе и стали первыми воспитанниками, перешедшими жить на пансион.

Назвать пансион полным пока еще нельзя, потому что все кадеты прибыли со своими вещами и в своей одежде, так как обеспечить их всем необходимым корпус пока не в силах. Ждали мы, как манны небесной, начала государственного финансирования, но оно оказалось весьма скудным и нерегулярным. Ведь у нас во все времена народное образование и культура финансировались по остаточному принципу. Этот принцип распределения средств действует и поныне, а тут еще Чечня, расходы, связанные с событиями в ней... Ряд школ Ростовской области оказался под угрозой закрытия. А нам необходимо не только выжить, но еще и развиваться: продолжать ремонт, готовить новые помещения для расселения в них кадет, проживающих в Новочеркасске. Дело в том, что сейчас у нас проживают лишь иногородние кадеты: как из районов Ростовской области, так и из других мест России — из Воронежа, Ельца, Приднестровья... Для них-то и была отремонтирована половина спального корпуса. А новочеркассцы так и продолжают приходить в корпус на занятия и расходиться по домам после их окончания, то есть оставаться экстернами. Так будет продолжаться до завершения ремонта спального корпуса.

Когда будет завершен ремонт, сказать трудно: все будет зависеть от наличия средств. Вот почему на состоявшемся на днях заседании Совета кадетского корпуса было принято решение очередного набора кадет летом не проводить, а провести на следующий год набор сразу двух возрастов.

Все эти трудности роста предстоит преодолеть и Воронежскому кадетскому корпусу. На днях позвонил его директор Александр Голомедов и в разговоре с нашим инспектором классов Олегом Нельзиным сообщил, что им под корпус передано здание. К сожалению, как и нам, — в плачевном состоянии.

Сейчас погода у нас стоит весенняя — солнечно, 13—15 градусов тепла. Ребятишки тянутся на улицу, но играм на воздухе препятствует грязь, так как земля только начинает просыхать. По субботам территория корпуса заполняется автомобилями: это родители

иногородних кадет съезжаются в Новочеркасск, чтобы развести наших воспитанников на полтора дня по родным домам в окрестные районы. А оставшиеся на выходные дни в корпусе кадеты тянутся в комнату дежурного, где установлен единственный телефон, — звонить в ближние и дальние города и веси своим родственникам и знакомым, чтобы пообщаться с ними хотя бы заочно.

С полным напряжением сил работает сейчас корпусная швейная мастерская. Ведь 30 мая корпусу предстоит участвовать в открытии восстанавливаемого сейчас еще одного новочеркасского памятника — генерал-лейтенанту Якову Петровичу Бакланову, герою Кавказской войны, походному атаману действовавших на Кавказе донских казачьих полков. Его «лебединой песней» было взятие турецкого города-крепости Карс в 1885 г., в обмен на который союзники (Англия, Франция, Турция) возвратили России взятый ими Севастополь и ряд других городов Крыма.

Но наши кадеты должны быть обмундированы еще раньше — к Пасхальной неделе, когда большинство из них разъедется на каникулы в родные места. Ведь они предстанут там перед своими атаманами и казаками как посланцы возрожденного и крепнущего от месяца к месяцу Донского Императора Александра III кадетского корпуса.

Мероприятия по созданию Союза возрождаемых кадетских корпусов, которые воронежцы предлагали провести на базе нашего корпуса сначала минувшей осенью, а затем нынешней весной, пока не представляется возможным осуществить из-за неготовности самой базы. Но как только она будет подготовлена, мероприятия эти обязательно будут проведены. Думается, однако, что произойдет это не ранее начала следующего учебного года.

Таковы наши дела, таковы наши планы. К сожалению, планы эти не всегда удается воплотить в жизнь. А если и удается, то не так быстро, как этого хотелось бы. Но такова уж судьба первопроходцев.

С наилучшими пожеланиями к Вам от имени всего коллектива

В. Н. МИРОНОВ
г. Новочеркасск

Многоуважаемый Юрий Илиодорович!

Спешу сообщить Вам, что пакет с очередным номером журнала «Кадетская перекличка» и сборником песен, высланный Вами 25 апреля, получен мною 15 мая. «Кадетская перекличка» пополнит имеющийся в нашей корпусной библиотеке комплект периодических изданий, а песенник будет использован преподавателем пения и руководителем художественной самодеятельности нашего корпуса при разучивании с кадетами новых песен. Премного Вам благодарны за эти издания.

Кстати, в день получения пакета к нам в корпус приехал представитель Нью-Йоркского объединения кадет Павел Михайлович Наумов, который взялся отобрать из песенника те песни, которые следует разучить в первую очередь. Павел Михайлович будет у нас еще 21 мая — в день проведения кадетского бала и, видимо, на открытии восстанавливаемого в Новочеркасске памятника генералу Я. П. Бакланову — герою кавказской войны, походному атаману действовавших на Кавказе донских казачьих полков. Открытие памятника намечено на 4 июня. Кадетский корпус будет участвовать в этом торжестве вместе с казаками, которые прибудут на него из всех округов Дона.

На днях мы принимали участие в торжествах, посвященных 50-летию победы над Германией. Кадетский корпус в полном составе выезжал в город Ростов-на-Дону, где вместе со съехавшимися со всего Дона казаками наши кадеты прошли по центральной улице города на его главную площадь и приняли участие в параде казачьих формирований. При этом созданный три месяца назад корпусной духовой оркестр оказался там единственным и ему пришлось исполнять марш до тех пор, пока по площади не прошли все казаки, которых было немало — 6—8 тысяч.

В настоящее время, преодолевая ряд трудностей, занимаемся ремонтом спального корпуса, в котором живет лишь половина наших кадет (80 человек). Новочеркассцы же приходят утром на занятия и после их окончания расходятся по домам, так как размещать их пока негде. Они будут переведены на пансион после завершения ремонта спального корпуса. На очереди также и ремонт учебного корпуса, который начнется после того, как кадеты будут распущены на летние каникулы. Думаем также расширять территорию за счет окружающей нас рощи — сооружать конно-спортивную базу, так как имеющиеся у нас лошади содержатся сейчас очень далеко от корпуса.

Таковы вкратце наши дела. О новых событиях из жизни кадетского корпуса мы постараемся сообщать Вам регулярно.

С наилучшими пожеланиями и глубоким уважением к Вам

В. Н. Миронов,
директор Донского кадетского корпуса,войсковой старшина

ПЕРЕШЛИ НА ПАНСИОН

В сентябре минувшего года Донской Императора Александра III кадетский корпус, бывший около года негосударственным учебным заведением, стал государственным образовательным учреждением и наконец получил собственное помещение, целый комплекс зданий, состоящий из учебного и спального корпусов, столовой, блока хозяйственных служб.

Часто приходится слышать вопрос: «А где вы находитесь?» Располагается корпус в конце Баклановского проспекта, в северозападном углу рощи «Красная весна».

До середины учебного года в кадетском корпусе обучались лишь местные ребята: приезжая утром на занятия, они учились здесь, обедали, занимались самоподготовкой, а вечером разъезжались по домам, то есть были экстернами. Потому что велся ремонт спального корпуса и оставаться на ночь им попросту было негде.

Те же кадеты, которые находились в корпусе круглосуточно, в прежние времена звались интернами. И вот наконец появились интерны и в нынешнем корпусе: к Рождеству ремонт половины спального корпуса был закончен и в него стали поселять иногородних ребят — всего около восьмидесяти человек.

Откуда только ни прибывали в корпус новые воспитанники: из Ельца и Воронежа, Москвы и Тюмени. Десять человек прибыли из Приднестровья. Приехали, разумеется, и ребята из разных уголков нашего донского края.

Прежде, в старые времена, кадеты жили на полном пансионе. Нынешний пансион назвать полным пока еще нельзя, так как современный кадетский корпус финансируется по нормам школ-интернатов и много чего еще не имеет. В том числе нет у него возможности содержать на пансионе новочеркассцев, которые по-прежнему продолжают жить дома.

Нет пока еще у всех, например, форменной одежды. Но пошив парадной формы уже завершается. Скоро ею будут обеспечены все кадеты, так как корпус в полном составе будет участвовать в параде, посвященном 50-летию Победы в Великой Отечественной войне, который пройдет в Ростове.

К этому событию усиленно готовится и духовой оркестр кадетского корпуса. Но возможность проявить свои способности оркестранты получили уже сегодня: вместе с участниками художественной самодеятельности корпуса они должны дать три концерта для ветеранов Великой Отечественной войны.

По субботам у Донского кадетского корпуса «толпятся» разномастные автомобили: это родители кадет прибывают за своими чадами, чтобы развезти их на выходные и праздничные дни по городам и весям окрестных районов нашей области. К сожалению, не все принятые в кадетский корпус ребята смогли выдержать испытание разлукой с родительским домом. Зато с уверенностью можно сказать: тот, кто прошел это испытание, со временем станет настоящим кадетом, а потом — офицером, готовым служить в самом отдаленном уголке нашего отечества.

П. Чернов, офицер Донского кадетского корпуса
газ. «Донская речь», 4 мая 1995 г.

СИБИРСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС

10 июня 1995 г.

Милостивый Государь, Юрий Илиодорович!

Прежде всего спешу сообщить, что недавно нами получен очередной номер «Кадетской переклички» с интереснейшей информацией, в том числе касающейся и нашего корпуса. Особая благодарность и поклон уважаемому А. Б. Иордану!

Почти одновременно с Вашей мною получена депеша от Ю. Л. Ольховского, который пишет, что давно не получал моих посланий. Между тем, я послал ему за последние полгода 3 письма, включая (как и Вам) отчет о применении дарственных $730. Новые $600 нами пока не получены, т. к. наши посланники не смогли застать в Москве на месте г. А. А. Друкарева. Но надеемся встретиться с ними вскоре, а за новый дар Зарубежных Российских Кадет — искренне, от души благодарим! Надеемся когда бы то ни было передать вам видеофильм об СКК.

Между тем деятельность нашего корпуса продолжается. В апреле с. г. нас посетил министр образования РФ г-н Ткаченко Евгений Викторович, пробывший в СКК несколько часов и внимательнейше познакомившийся с нашими делами. Результатом была весьма высокая оценка нашей скромной деятельности и обещание содействовать дальнейшему развитию нашего корпуса (министр назвал его самым сильным в стране) и других корпусов в системе Министерства образования.

«Передавать» нас в Министерство обороны г-н Ткаченко не собирается, резонно считая, что 2-3-годичные суворовские училища сильно отличаются от корпусов вроде нашего, где обучение и воспитание длится 10-11 лет. Недавно, кстати, мы отмечали «последний учебный звонок» для 2-го (ускоренного) выпуска СКК, фотографию я Вам с удовольствием посылаю.

Ныне идут заключительные экзамены для XI класса и прием нового пополнения в младшие классы. Конкурс поступающих к нам — велик, особенно в первые классы. В этом году у нас будет два первых класса, два вторых, один третий, два пятых, один шестой, один седьмой, два восьмых, по одному: девятый, десятый, одиннадцатый. Всего будет около 300 воспитанников и кадет. Продолжим совершенствовать свою систему обучения и воспитания... А сейчас заканчиваются летние лагерные сборы VI—VIII классов; X класс находится в С.-Петербурге, проходя практику в Военном училище внутренних войск до 21 июня; а IX класс вскоре отбудет на сборы в пригород, в одну из воинских частей. VIII класс после сборов отбывает в путешествие по программе «Аргонавты Сибири» — по местам походов Ермака Тимофеевича, впереди около 1000 км пути на шлюпках, в пешем строю, наземным транспортом...

9 Мая, в годовщину Победы над Германией, мы участвовали в

параде войск крупной воинской части в честь юбилея, почти весь корпус был уже одет в традиционную парадную кадетскую форму, к которой постепенно привыкают жители Новосибирска. Сложнее с фуражками. Но и эту проблему решили.

В следующем году надеемся встретиться с вами на замечательном съезде. Вновь приглашаем к нам в Сибирь («Российское могущество прирастать будет Сибирью!» — вновь вспомним великого М. В. Ломоносова).

Вместе с фото высылаю слова нашего «Кадетского гимна» («Марш» я уже высылал), сочиненного офицерами СКК господами В. А. Агафоновым и Л. И. Беляком.

В заключение — поклон нашим Русским Зарубежным Братьям-Кадетам от Кадет-сибиряков. С праздником Св. Троицы!

Честь имею! С весьма высоким почтением

Н. В. Бордюг, директор СКК

ГИМН СКК

Музыка В. А. Агафонова *Слова Л. И. Беляка*

Родины священные заветы
Возрождают юные сердца,
И клянемся, господа кадеты,
Быть верны России до конца.

Припев:
Так пусть же год от года крепнет наше братство
Кадетских корпусов по всей Руси.
И честь мундира — главное богатство,
Кадет, по жизни гордо пронеси.

Нерушимость веры — наше знамя,
Символ выдающихся побед.
Время не погасит сердца пламя,
Мы приблизим Родины рассвет.

Припев:

Связаны с Россией мы судьбою.
Жизнь свою Отчизне посвятим.
Мы гордимся русскою землею,
Свой родимый дом не предадим.

Припев:

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА КАДЕТСКИЙ КОРПУС

14 апреля 1995 г. *Николаю Леонидовичу Казанцеву*

Дорогой Николай Леонидович! С восторгом прочел Ваше теплое и доброе послание. Отложил другие письма, чтобы тотчас ответить Вам.

Итак, Михайловцы идут вперед! Бои развернулись наитяжелейшие! Прецедентом можно считать уже то, что мы еще есть, то, что нам дали здание — Божьим провидением! Теперь стоим перед юридическим казусом (и никто в городе, во властях, не знает, как нам выпутываться!) — в нашем здании до сих пор находится детский сад. Точнее, его администрация плюс несколько детей, коих в спешке набрали, чтобы «не пущать» кадет.

Имея на бумаге все здание, арендный договор на 100% помещения, мы не можем взять его полностью (может, и к счастью — денег *катастрофически* мало для полного пансиона). По центральному каналу ТВ была получасовая передача о корпусе (кассету передадим всем Русским кадетам через Ермакова и Алферова), и нас просто засыпали письмами и звонками! Она не умерла, Россия! И живет в нас дух Белого Воинства (кадеты восхищаются Дроздовцами, «мотают на ус» вековые традиции), нам предстоит тяжелейшая борьба за выживание.

Я переслал Андрушкевичу Указ Ельцина о государственных, так называемых «кадетских» корпусах. Ясно, что даже близко ничего кадетского там не будет. Зато нам может выйти боком!

Поэтому официально, от имени руководства Воронежского Великого Князя Михаила Павловича кадетского корпуса обращаюсь ко всем кадетским объединениям: станьте нашими соучредителями! Пробил ваш час, Русские Кадеты! Не этого ли момента ждали вы всю жизнь? Не к этому ли шли сквозь годы изгнания? Не вашими ли идеями и мыслями пронизан дух Михайловского кадетского?!

Нам так нужно ваше присутствие (пусть, быть может, даже формальное) в качестве соучредителей. Тогда не так просто будет раздавить корпус «двух студентов», как нас называют, подмять его под себя. Тогда это будет новый Русский кадетский корпус, о котором говорилось еще в 1948 году В. Мантулиным. Тогда мы создадим Союз кадетских корпусов и с нами вынуждены будут считаться.

Близится Пасха, и я христосуюсь с вами от имени кадет и офицеров корпуса. Желаю доброго здоровья, сил, бодрости духа и оптимизма для служения нашей великой и многострадальной Родине.

Храни вас Господь!Искренне уважаюший вас

Б. А. Комаровский,
адъютант корпуса, подпоручик

Положение корпуса на март 1995 г.

1. Решением главы администрации г. Воронежа 15 февраля 1995 г. подписано постановление о передаче здания бывшего детского сада площадью 2701,8 кв. м 13 марта был подписан договор с Фондом имущества г. Воронежа об аренде данного здания на 5 лет.

а) Здание постройки 1981 г. состоит из 4 блоков (по 2 этажа в каждом), музыкального класса и маленького бассейна. За это здание приходится выдерживать «бой» с районной администрацией. По согласованию с главой данной районной администрации решено заселять его поэтапно. Пока в наше распоряжение переходит 50% здания, что позволит нам разместить учебные 11-12 классов. Это дает возможность обучать детей в количестве 110-120 человек. Если к началу учебного года мы не получим остальные 50%, то придется пока организовывать приходящий корпус и бороться дальше за здание.

Здание сдано нам в аренду. Стоимость аренды в год без льгот составляет 365.221.210 руб. в год ($73.344), но так как мы учебное здание, нам должны дать льготы в размере 90%, что будет составлять 3.043.510 руб. в месяц ($611). Годовая аренда будет составлять 36.525.312 руб. ($7.334). Льготы даются на усмотрение городских властей.

б) Здание относительно новое, но с 1981 года капитального ремонта не производилось. Требуется ремонт крыши, системы отопления и водоснабжения, износ труб 70%. Реальный объем работ пока не известен, так как в здание еще не въехали. Но примерно он обойдется в 50—70 млн. руб. ($10.000 — $15.000). Ремонт обещала сделать одна фирма за свой счет, своей бригадой строителей.

2. Для обеспечения учебного процесса требуется закупка оборудования для специализированных классов (химии, физики, биологии), а также мебель для этих и других классов. Ориентировочная стоимость оборудования спецклассов 1.000.000 руб. ($200) плюс 500 тыс. руб. ($100) на мебель. Для 11 классов стоимость составит 15 млн. руб. ($3.013). Также требуется закупка учебников, на которые уйдет 5-6 млн. руб. ($1.200). Итого, на оборудование для обеспечения учебного процесса будет расходовано около 20 млн. руб. ($4.213).

3. Рядом с выделенным нам помещением находится большой земельный участок, примерно 50-66 соток, который мы пытаемся взять в пользование. Он позволит разместить в будущем служебные постройки, спортивные постройки и другие сооружения, требующиеся для обеспечения учебного процесса. Для строительства всех этих сооружений требуются средства, которые будут изыскиваться постепенно.

Главная задача получить эту землю. Она позволит, если все

пойдет нормально, рассчитывать на расширение, то есть будет возможность постройки нового учебного корпуса. Вследствие чего будут освобождены площади в жилом корпусе, занимаемые учебными классами, и это даст возможность увеличить количество учащихся со 110 до 250. В первую очередь нужно строить гараж и овощехранилище, так как один из наших попечителей дает нам грузовую машину, а другой — легковую. А заготовка продуктов заранее даст возможность снизить расходы на их покупку зимой.

4. В этом учебном году планируется открыть шесть классов по 15—18 человек. В зависимости от числа кадет будет набран обслуживающий персонал. В данный момент на 100 кадет требуется 39 человек персонала, из них 9 штатных преподавателей, плюс не входящих в это количество 12 приватных.

5. Соответственно финансовые расходы на корпус с полным пансионом распределятся таким образом:

а) Фонд заработной платы — 8 млн. руб/мес. ($1600) в том числе 39% отчислений в пенсионный фонд, соцстрах, мед. фонд и т.д., плюс подоходный налог.

б) Аренда помещения (с 90%-ной скидкой) — 3.043.510 руб ($611).

в) Коммунальные услуги (вода, электричество и т. д.) примерно 5 млн. руб/мес. ($1000).

г) Питание кадет (завтрак, обед, ужин) — примерно 13 млн. руб/мес. из расчета 5 тыс. руб/день на кадета ($2.610).

д) Прочие расходы — 2,5 млн. руб/мес. ($502).

Итого, стоимость содержания на полном пансионе 100 кадет будет равна 31 млн. руб/мес. ($6.234), что соответственно в год составит 350—370 млн. руб. ($62.249—74.298).

От редакции: По последним сведениям корпусная администрация все еще старается получить здание в аренду, но районная администрация все время чинит всевозможные препятствия.

ОТЗЫВЫ ЧИТАТЕЛЕЙ О «КАДЕТСКОЙ ПЕРЕКЛИЧКЕ»

Долгое время мы и не подозревали, что жизнь российских кадетских корпусов не оборвалась окончательно в 1917 году. С великими трудностями в эмиграции удалось воссоздать четыре из 30 существовавших до Первой Мировой войны корпуса. Выпускники зарубежных корпусов уже не помнили, а некоторые даже не видели, родину своих родителей. Но благодаря семье и церкви сохраняли верность русскому языку, российской культуре и истории.

Рассеянные по всему свету, бывшие воспитанники постоянно встречаются на своих съездах, организуют экскурсии к памятным местам русской истории за рубежом, приезжают на конгрессы соотечественников в Москву и Санкт-Петербург.

С 1971 года в Нью-Йорке выходит журнал «Кадетская перекличка», продолживший традиции дореволюционных кадетских журналов и сборников. В журнале чисто военных статей немного, этим он отличается от таких эмигрантских изданий, как «Часовой» или «Военная быль». По публикациям журнала в полной мере можно оценить значение кадетских корпусов для русской армии, выяснить их элитарный характер. Быть может, вопреки высшему начальству, в корпусах не прививался дух прусского капральства и далеко не всегда насаждалась слепая вера в богоизбранность монарха. Интересны и официальные «Заповеди» кадет, рассылавшиеся Военным министерством, и «домашние», создававшиеся в каждом корпусе преподавателями. Они учили хранить верность России, уважать ее прошлое. Высоко ставилось «кадетство» — чувство товарищества и братства, стремление «не завидовать», а помогать товарищам, «охранять младших, как братьев», способность «терпеть безропотно лишения».

По статьям и мемуарам «Кадетской переклички» можно проследить судьбы кадетских корпусов и их воспитанников в переломные моменты российской истории начала XX века.

В последние годы журнал опубликовал статьи о малоизвестных страницах Второй мировой войны, ведет дискуссию о русском национальном самосознании — духовной опоре грядущей России.

Вокруг журнала сложился свой круг публицистов, обсуждающих проблемы современной России, поэтов, историков.

Степан ВОЛК, доктор исторических наук
(ж. «Родина»), 1993 г.

12 января 1995 г.

Здравствуйте, Юрий Илиодорович!

Я получил два выпуска Вашего журнала «Кадетская перекличка». Удивился и обрадовался. Какое отношение я имею к кадетам? Но, подумав получше, почувствовал, что хотел бы иметь. Хотел бы, ибо жизнь морского офицера — это моя несостоявшаяся жизнь.

Детство мое пришлось на военные годы. Отец мой отслужил большую часть своей жизни на Тихоокеанском флоте, и у меня даже сейчас, в 60 лет, живо стоят перед глазами картины из того време-

ни — как морской охотник входит на полном ходу в бухту и, лихо застопорив двигатели, впритирку останавливается у пирса. Было это на Русском острове, недалеко от Владивостока. Жили и в Порт-Артуре.

Потом отца перевели в Военно-морское училище в Петродворец. Он умер четыре года назад и похоронен на Петергофском кладбище.

Было в Петродворце и Суворовское училище, суворовцев в быту называли именно «кадетами».

По очень несущественной причине, связанной со здоровьем (у меня обнаружили при медосмотре особенности зрения, связанные с цветоощущением), я не смог идти в училище и пошел в университет. (Кстати, эта особенность оказалась наследственной, но не помешала моему отцу прослужить во флоте 25 лет.)

Вот такие косвенные доводы я могу привести в свою пользу как читателя Вашего журнала. Но я, конечно же, и не подумал бы Вам писать об этом, если бы не главное — патриотичность журнала, которая выражена достаточно ясно. И я благодарен Вам за наполнение журнала этим великим чувством, лежащим в основе жизни каждого русского. И сама «перестройка» основывалась в глубине своего коварного исполнения на эксплуатации этого чувства, ибо никто не хотел жить так, как жили. Но хотели видеть Россию великой, динамичной державой, свободной, с великой культурой и наукой.

Именно это и было двигателем перемен, которые дали результат противоположный ожидаемому, но именно тот, который планировался «за кулисой», в блестящем исполнении одного из великих негодяев нашего века — Горбачева.

Мне кажется, что в 17-м году было нечто похожее. И с тем же результатом. Группа Горбачева вполне сознательно разрушала российскую державу, и вовсе не ошибалась, когда пришла к сегодняшнему результату. Ему (Горбачеву) нужно было как можно дольше находиться на капитанском мостике, чтобы не дать возможности спасти государственный корабль другим. И он блестяще справился со своим заданием. А Россия между тем никогда не отождествлялась в народе с коммунистической партией и ее вожди никогда не были воплощением России. Россия, как говорил наш великий писатель В. Распутин, «переварила коммунизм». Конечно, нужно было еще время, чтобы она отделила от себя «продукт переваривания». И к этому шло развитие. Но как когда-то в разгаре столыпинских реформ Ленин сказал, что еще несколько лет этих реформ и в России революция будет невозможна, так и в этот раз какой-то эквивалент Ленина всполошился и замыслил «перестройку», чтобы не дать России укрепиться, переболев до конца, и «усесться здоровой у ног Христа».

Поэтому мне несколько неловко за авторов журнала, когда они как бы вскользь, но достаточно определенно относят этого человека (как и Ельцина) к «реформаторам коммунистической системы». Это погубители Отечества, и мне очень жаль, если Вы смотрите на них

иначе. У нас в России отношение к ним вполне определенное, как и к бурбулису, кравчуку и прочим чубайсам. Все они определились в кандидаты на скамью подсудимых в грядущем Новоогаревском или Беловежском процессе (подобном Нюрнбергскому). Даст Бог, и мы доживем до него. Конечно, настоящие кукловоды вряд ли будут при этом обозначены. Но мы надеемся, что хотя бы исполнители будут высвечены. Тем более сейчас, когда выявлена достаточно ясно суть перемен, как передел награбленной собственности между теми же «номенклатурщиками» и ее легализация.

Я не думаю, что публикациями о генерале Власове Вы измените у нас представление о нем. Оно уже сложилось вместе с образом Жукова. Они были по разные стороны фронта, и этого никакими мазками любого цвета не изменить. Ведь наши «демократы» ох как здесь стараются перевернуть сознание и о войне, и о воевавших. Но слишком много погибло людей! Слишком много, чтобы эту глыбу памяти, пронизывающую каждую семью, можно было не то чтобы повернуть, но хотя бы пошевелить. Да, «народ безмолвствует». Но если нет резких проявлений его мнения, это еще не означает, что этого мнения нет. Мы живем медленно и тихо. Что делать. Такова нация. Я пишу Вам непрошенно. Но мне кажется, что если Вы действительно русские, если Вы действительно хотите иметь Ваш журнал направленным в будущее нашего Отечества, то Вы постараетесь не допустить контраста с настоящим в России. Идет вековой процесс по разрушению Отчизны. Он мало отличается по целям и даже методам с таковыми в начале века. Первый этап — расчленение страны на республики, потом на «государства», потом на «регионы». Вспомните высказывания Гайдара: «Мы хотим построить маленькое, но крепкое государство». Я не буду выяснять, кто это «мы». Уверяю Вас, это не мы. И какое маленькое? В пределах окружной московской дороги? Этот внук комиссара знает, что говорит. Они мало стесняют себя в своих высказываниях. Просто не все слышат. Или пренебрегают. Поэтому Ваш журнал и очень нам нужен. Нужен особенно сейчас, когда вал грубого вранья и о прошлом, и о настоящем особенно высок. В нем тонут голоса Шафаревича, Распутина, Белова, Кожинова, Иоанна Ладожского. Поэтому я желаю Вам успехов. История, открытие разных сторон жизни прошлого и настоящего — вот что нам нужно здесь, в России, более всего.

Нужно, чтобы избежать соблазнов, выставляемых дьяволизмом, в том числе и в монархическом обличье. Дай Бог Вам сил на этой трудной дороге.

С искренней симпатией

В. К.

Новоизбранный председатель Нью-Йоркского Объединения Димитрий Васильевич Горбенко.

Директор Воронежского Вел. Кн. Михаила Павловича Кад. Корп. А.И. Голомедов с Адъютантом Е.А.Ермоленко-Комаровским и воспитательницей Н.И.Кривцовой.

Директор Донского Имп.Александра IIIго Кадетского Корпуса В.Н.Миронов с кадетами в Новочеркаске.

Директор Московского Димитрия Донского Кадетского Корпуса В.В.Кирсанов.

Директор Сибирского Кадетского Корпуса
Н.В.Бордюг в Новосибирске.

Директор Царско-Сельского Кадетского Корпуса А.Ф.Крутов с кадетами.

Строй кадет Ракетно-Артиллерийского Училища в Санкт-Петербурге.

Здание Корпуса (Крымского а затем Первого Русского Вел.Кн. Константина Константиновича) в г. Белая Церковь, Югославия.

Церковь Корпуса.

Персонал Корпуса с Директором Ген.Лейт. Б.В.Адамовичем.

Вход в роту Его Высочества.

Полтавский коридор-столовая роты Его Высочества.

Зал Корпуса.

Музей Корпуса.

Рота Его Высочества - Полоцкий коридор.

2-я рота - Киевский коридор.

3ья рота - Одесский коридор.

Лазарет - старший врач А.С.Долматов.

Митрополит Антоний (Храповицкий) в столовой роты Его Высочества.

Бал с институтками в день корпусного праздника Св.Александра Невского 6ого декабря.

ЖИЗНЬ КАДЕТА

Быль

1.

Рос на свете русский мальчик.
...Долго помнил он потом
белый пляж: курзал и мачты,
из ракушечника дом.

Дом, страна... И вдруг — руины,
мародерский рев «Даешь!».
По Руси, по Украине —
страх. И — гаже — тиф да вошь.

Комиссары, атаманы...
Как спастись от них? Кууда?
И, внезапные в тумане,
встали серые суда.

Цвет — отнюдь не знак надежды,
а корабль — наоборот.
И, все чистое надевши,
та семья идет на борт.

Турки, греки, белги, сербы —
беглецам кто будет рад?
Где бы так, чтоб как-то?.. Где бы,
чтоб куда-нибудь?.. В Белград!

И стоят, томятся семьи
в канцеляриях с утра,
а на бебехи уселись
этот мальчик и сестра.

«Как сказать "спасибо"?» —«Хва́ла».
— «Ничего себе язык...»
— «Тут чужбина. Ты как малый...
Видно, баловать привык!»

...Взрослым, где хотя бы трое,
надо выпить. Чуть. Потом
надо очень много строить:
церковь, зал собраний, дом,

клуб, газету, — словом, образ,
что Россия стала тут.
Чтоб театр, кадетский корпус,
благородный институт...

2.

Как узнали кадеты,
кто помолвлен из них,
так дразнились, как дети:
— Тили-тесто, жених...

А потом порешили,
где мальчишник играть:
— Приглашай в «Три шешира»
всю несытую рать.

Институтки-«смолянки»
для одной из подруг
шили платье, смеялись...
Запечалились вдруг.

Сватов, право, не звать бы...
Если будет когда,
то не скорая свадьба.
Прежде грянет беда.

И большая — без края —
мировая война.
Сколько судеб, кромсая,
раскидает она.

3.

Умирай, кадет, не зря —
«За Россию, за Царя!»
Ну, а если ни России...
— Строй ровней держи, разини!

...ни царя, то как же так?
— Есть у русских старый враг.
Помни, помни перед боем
о сестре с невестой, воин.

4.

А вóроны: карк, карк...
Надвинулся враг, враг.

Из пушечки: хлоп, хлоп, —
Полкорпуса — в гроб, в гроб...

Молоденьких — в смерть, в тлен;
оставшихся — в плен, в плен...

5.

Кашей кормит — а не друг.
Бомбой метит — а не враг.
Светит солнца тусклый круг
в огороженный квадрат.

В середине — узники:
«наши» да союзники.

Без еды не проживешь,
и откель ее обресть?
«Наших» предал их же вождь,
не признавший Красный Крест.

Союзники кушают,
а «наши»-то скучные...

Но нашелся без сереб...
От себя бы крал — да где?
Помогает «нашим» — «серб»,
то есть русский же кадет.

— Спасибо за корочку,
да на волю скоро уж...

6.

Не победа — свобода...
Не победа, но все ж
долгожданная свадьба
и в «Шеширах» кутеж.

С «победившими» толки:
хвалят радостный труд
и рассветы на Волге.
«Выдь на Волгу!» — зовут.

Лишь один, оглянувшись:
«Там — пропасть задарма!

Вся Россия в минувшем;
то, что ныне — тюрьма».

Тут — дома «обобщают»,
там тюрьма. Где же путь?
И решают: с вещами —
в лагерь. Дальше уплыть.

7.

Нужно есть. Чертить и клеить.
Поднести. Убрать. Сложить.
Непрестанно и келейно
и общинно — нужно жить.

Нужен дом. И клуб. И церковь.
Молоток и долото.
Только пальцы уж не цепки,
да и сердце-то не то...

...Именины и застолья...
И Россия стала тут.
Да, в Америке, за столько
лет изгнанья — так живут.

Только ноги вот с отвычки...
И премного он устал
на кадетской перекличке
отмечать: и этот пал...

Пал, пал, пал — и тот, и этот.
Самому уже не встать.
Матерь Божья, дай кадету
со святыми почивать.

Смой следы последней боли,
на лицо его навей
шум небесного прибоя
вечной памяти Твоей.

янв. 1995
Шампейн, Иллинойс

ПАМЯТИ И. А. АВТАМОНОВА

Ушел еще один кадет 1-го выпуска Крымского кадетского корпуса и 11-го выпуска I Русского кадетского корпуса, долголетний председатель Лос-Анджелесского кадетского объединения. Он был еще на последнем XIV съезде, выступал, читал свои стихи. Но уже было видно, что он сильно болен.

Происходил Игорь Александрович из семьи военных моряков, родился в Севастополе 11 апреля 1913 г. Прошел тот же путь, что и большинство офицерских детей того времени: эвакуация, эмиграция в Югославию. Рано остался без отца, воспитывался только матерью. Может, это обстоятельство и наложило на его характер известную мягкость при наличии упрямства.

Поначалу учился в Русско-сербской гимназии в Белграде, а 5-й класс начал в Крымском кадетском корпусе. Мы с ним были в разных отделениях. Он во втором, я — в первом. Классные помещения были отдельные, но спальня для всего пятого класса — общая (62 человека). Наблюдая его жизнь во втором отделении, должен сказать, что поначалу она была не сладкой. Юноши в этом возрасте бывают жестоки, а тут для их развлечения в уже крепко спаянную за 4 года среду попал новичок, да еще гимназист, то есть шпак. Но Игорь с

честью выдержал все шероховатости начального периода и через полгода стал настоящим кадетом.

Был вдумчивым, серьезным юношей, любил литературу, особенно историческую. В единичном порядке не «хулиганил», но в общих начинаниях класса принимал деятельное участие. Учился хорошо. но по поведению держался на уровне «бала душевного спокойствия».

Окончив полный курс I Русского кадетского корпуса в авиацию не попал, но состоял в аэроклубе русского сокольства и заработал звание пилота на безмоторных самолетах.

После корпуса ему удалось попасть в Морскую академию Югословенского Флота. Но что-то случилось, оказалось, что у него не было гражданства, поэтому из академии пришлось уйти и поступить в Белградский университет на механическое отделение. Получив звание авиаинженера, он начал работать в самолетостроительной индустрии. В этой же области работал и по приезде в США.

Помимо зарабатывания на «хлеб насущный» участвовал в общественной жизни, много свободного времени уделял литературно-исторической деятельности. Им были написаны поэмы «Рогнеда», «Владимир Мономах и Гита Гарольдовна», сборник стихов «Гроза» и прозы «По дорогам».

Вечная память тебе, дорогой Игорь.

Ирине Николаевне и Владимиру шлем соболезнования в постигшем их (и нас — однокашников) горе.

Г. Сперанский

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ АВТАМОНОВ

В Светлую субботу на пасхальной неделе мы проводили в последний путь одного из видных общественных деятелей русского Лос-Анджелеса — Игоря Александровича Автамонова, скончавшегося после продолжительной болезни 26 апреля 1995 г.

Покойный родился в 1913 г. в Севастополе, где его отец, капитан I ранга, служил на Черноморском флоте. В конце гражданской войны, при уходе флота из Севастополя, отцу удалось взять с собой и семью. Таким образом они попали в Бизерту, а оттуда в Югославию, в город Сремские Карловцы, где в то время находился штаб генерала Врангеля.

В 1923 г. Игорь Александрович поступил в 1-й класс Русско-Сербской гимназии в Белграде. К этому времени штаб ген. Врангеля переехал в Париж. Отец Игоря Александровича уехал во Францию, где начал работать на автомобильном заводе Рено, оставаясь, как

прежде, при штабе Русского Общевоинского Союза (РОВС), в отделе контрразведки. Через некоторое время он был убит при невыясненных обстоятельствах.

В 1924 г. Игорь Александрович был принят в кадетский корпус в Белой Церкви, который и окончил в 1931 г. с 7-м выпуском Крымского кадетского корпуса 11-м выпуском I Русского. Закончив среднее образование, поступил на технический факультет Белградского университета, окончив его в 1939 г. по машиностроительному отделению с дополнительным курсом по авиастроительной программе.

Увлечение авиацией выявилось еще в студенческие годы в том, что будучи соколом и членом правления Русского сокольского общества в Белграде, Игорь Александрович основал и вплоть до войны вел сокольскую группу летчиков-планеристов. Он сам много летал и учил летать других на приобретенных и построенных группой парителях, один из которых был торжественно освящен И. И. Сикорским при его посещении Белграда.

В 1939 г. Игорь Александрович сочетался браком с Ириной Николаевной Вергелес, ставшей верной спутницей на всю его жизнь. Несколько ранее Игорь Александрович поступил инженером на югославскую авиастроительную фирму «Икарус», а затем на фирму «Мессершмит» в Германии. После войны, переехав в США и получив подданство, устроился инженером-конструктором в крупную авиационную фирму «Норт Америкэн Авиэйшн», ныне известную как «Рокуэлл Интернэшнл». Здесь он создал ряд выдающихся конструкций электромеханических подсистем управления для боевых и экспериментальных самолетов того времени (F-100, F-107, X-15, B-1 и космического челнока Shuttle). В этой фирме он с некоторым перерывом прослужил более 25 лет, до своего входа на пенсию.

В общественной жизни нашей лос-анджелесской колонии Игорь Александрович всегда был в центре большинства мероприятий и событий. Прямой, чрезвычайно талантливый и работоспособный, он обладал и даром оратора, умеющего убедить окружающих в необходимости собраться с силами и осуществить то или иное начинание. Так, например, была им основана корпорация «Наш храм», давшая возможность приобрести и перестроить в русском православном духе большой храм Покрова Божией Матери на ул. Аргайл в Лос-Анджелесе.

Игорь Александрович был также известен как один из тех общественных деятелей, которые проводили многочисленные в те годы торжественные собрания. Ни одно из мероприятий, посвященных знаменательным датам русской эмиграции — Дню непримиримости и скорби или Дню русской культуры, еще в 70-е и 80-е годы собиравших полный зал, не проходило без его участия. Игорь Александрович деятельно участвовал в ряде общественных организаций русского Лос-Анджелеса: он основал и долгие годы председательствовал в местном отделе Конгресса русских американцев, председательствовал свой срок

в Русском инженерном кружке, был членом-соревнователем Кают-компании, членом Кружка поэтов и писателей, многолетним членом Общества «Русский сокол». Долгие годы он был председателем корпорации «Наш храм».

Свои последние шесть лет жизни до сковавшей его болезни Игорь Александрович отдал председательствованию Лос-Анджелесским отделом Общекадетского объединения; он деятельно участвовал в работе кадетских съездов, включая и последний — в 1994 году.

Кроме общественной жизни Игорь Александрович показал себя и талантливым поэтом, выпустив сборник стихов и две длинные исторические поэмы «Рогнеда» и «Владимир Мономах и Гита Гарольдовна», выдержавшие несколько изданий. Отчасти за эти труды покойный удостоился личных грамот и благословения иконой владык-первоиерархов митрополита Филарета и митрополита Виталия. Писал Игорь Александрович и прозой. Во всем этом сказалось влияние бабушки, заложившей в нем с детства религиозность и любовь к России.

Это был большой труженик на благо церкви и на благо своего Покровского храма, в котором он был прихожанином 30 с лишним лет. Еще совсем недавно, уже болея, Игорь Александрович с супругой проделали колоссальный труд по облицовке золотом главного купола Свято-Покровского храма, который теперь ярко выделяется из окружающих его бесцветных построек.

Царство Небесное и вечный покой дорогому Игорю Александровичу Автамонову. Глубокоуважаемой Ирине Николаевне приносим наше искреннее соболезнование.

Дмитрий Б. Тизенгаузен,
Андрей Б. Сергеевский

СЛОБОДАН ВЕЛИМИРОВИЧ ГРГУРОВИЧ

24 марта 1995 г. в Земуне (Югославия) скончался кадет 17-го выпуска I Русского Вел. кн. Константина Константиновича кадетского корпуса, член Общества зарубежных кадет в Югославии Слободан Велимирович Гргурович.

Родился Слободан в сердце Боснии —Яйце 27.XI. 1918 года в патриархальной семье сербского священника. В 1929 году отец Слободана Велимир, узнав, что в Сараево находится русская школа с интернатом, определяет его в первый класс.

Восемь классов и «Большую матуру» Слободан заканчивает с 17-м выпуском в Белой Церкви в 1937 году. Получив стипендию

Металлургического завода в Зенице, отправляется продолжать образование в Чехословакию. Когда германская армия оккупировала половину Европы, то наступила критическая ситуация и в Югославии. Слободан возвращается на родину. На просторах Югославии бушует война. Немцы арестовывают Слободана, но ему удается вырваться на свободу. Спасения другого нет, нежели взяться за оружие и защищать отечество.

Военные годы проходят и необходимо подумать, как закончить образование. Слободан снова отправляется в Чехословакию. Настает роковой 1948 год. Вследствие нерешенных между обоими государствами вопросов Слободану перестают посылать стипендию. Его профессор принимает Слободана в семью и тем дает возможность окончить курсы.

С дипломом инженера-металлурга возвращается он в Югославию и поступает на работу на Металлургический завод в Словении, а потом переходит в Смедерево, где быстро продвигается по службе, занимая должность управляющего цехом, а после специализации в Италии — технического директора, а затем и директора Металлургического завода в Смедерево. Участвует в реализации многих проектов из области металлургии, предлагая современные решения.

В 1976 году Слободан выходит на пенсию по инвалидности. За свою жертвенную работу на благо родины награжден орденом за храбрость, орденом труда, орденом народа, орденом за военные заслуги и другими отличиями и признаниями.

С 1972 года поддерживает связь с нашими кадетскими организациями и два раза присутствует на съездах в Америке.

Одноклассcники 17-го выпуска В. Соболевский, Н. Петин, Вс. Сигов, А. Боголюбов, Н. Жемчужников, Г. Сапегин, В. Колюбаев, И. Жеребков выражают соболезнование семье покойного: супруге Перке, сыновьям Александру и Борку и сестре Велинке в постигшем их и всех нас, его одноклассников, горе. На могилу от имени одноклассников положен венок малиновых гвоздик и малиновая лента с надписью: «Слободану — кадеты 17-го выпуска». Надгробное слово произнес его одноклассник Володя Соболевский. Царство небесное.

ПРОТОДИАКОН о. НИКОЛАЙ КАДЬЯН

Протодиакон о. Николай Кадьян родился 3 июня 1912 года в Киеве. Его отец подполковник Н. П. Кадьян был воспитателем Владимирско-

Киевского кадетского корпуса. После революции семья Кадьян вместе с кадетами, преподавателями и воспитателями корпуса эвакуировалась в Одессу, а 25 января по ст. ст. 1920 г. под огнем была посажена на английский крейсер «Царес» и затем в открытом море пересажена на пароход «Рио-Негро», который доставил их в Салоники, а оттуда поездом все были перевезены в Югославию, где окончательно корпус обосновался в г. Сараево.

Н. Кадьян поступил в Русский кадетский корпус в 1922 г. и окончил его в составе 10-го выпуска в 1932 г. После корпуса учился в Белградском университете на железнодорожном факультете.

13 июля 1941 года Николай Кадьян женился в Белграде на Наталье Сергеевне Духониной.

С приближением к Белграду Красной армии эвакуировался в Германию, а после войны работал в качестве инженера на строительстве железных дорог в Марокко и Персии.

По прибытии в США работал в строительных фирмах.

1 (14) мая 1967 года был посвящен в диаконы в Синодальном соборе Божьей Матери. В том же году поступил экстерном в Свято-Троицкую Семинарию в Джорданвилле. После посвящения был назначен диаконом в храм Успения Божией Матери в Ричмонд Хиллсе, где прослужил 13 лет.

27 апреля 1977 г. был посвящен в сан протодиакона, а 25 июня 1980 г. назначен помощником Секретаря Восточно-Европейской епархии и переведен в состав клира собора Вознесения в г. Глен-Ков. 15 июня 1982 г. назначен Секретарем епархии и членом Церковного суда епархии.

7 мая 1995 г. после тяжелой и продолжительной болезни протодиакон Николай скончался в госпитале Толстовского фонда в

Валлей-Коттедж и похоронен на кладбище монастыря Ново-Дивеево в Спринг-Валлей, Нью-Йорк.

Покойный с кадетской скамьи начал писать стихи, в 1928 году митрополит Антоний Храповицкий издал книгу его стихотворений, которая, к сожалению, в семье не сохранилась. В этом и в ближайших номерах «Кадетской переклички» будут напечатаны некоторые стихотворения покойного.

Матушке Наталии и дочери Марии Николаевне с семьей выражаем наше глубокое соболезнование.

А. И.

3 марта 1995 г. в г. Лос-Анджелесе скончался кадет 12-го выпуска Крымского и I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетских корпусов ***Николай Александрович Морозов.***

24 марта 1995 г. скончался в Земуне, Сербия, ***Слободан Гргуревич,*** кадет 17-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса. Выражаем наши искренние соболезнования семье покойного.

2 апреля 1995 г. скончался в Сан-Франциско ***Вадим Михайлович Измайлов,*** кадет 46-го выпуска Донского Императора Александра II кадетского корпуса и похоронен на Сербском кладбище. Выражаем наше искреннее соболезнование вдове покойного Нине Владимировне.

6 апреля 1995 г. скончался в г. Мар дель Плате, Аргентина, кадет Крымского и Донского Императора Александра III кадетских корпусов ***Николай Тимофеевич Кузнецов.*** Вдове, сестре и сыновьям покойного выражаем наши соболезнования.

14 апреля 1995 г. в Аргентине скончался кадет 22-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса ***Георгий Васильевич Корнилов.*** Выражаем наше искреннее соболезнование семье покойного.

26 апреля 1995 года в Лос-Анджелесе скончался кадет 11-го выпуска Крымского и I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетских корпусов, председатель Лос-Анджелесского кадетского объединения ***Игорь Александрович Автамонов.*** Наше искреннее соболезнование Ирине Николаевне.

15 июля 1995 г. в больнице Толстовского фонда в Валлей-Коттедж, Нью-Йорк, после продолжительной болезни скончался кадет Хабаровского и I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса, 10-го выпуска, ***Константин Васильевич Болдырев.*** Похоронен 22 июля в г. Вашингтоне. Вдове Антонине Алексеевне и всей семье наше глубокое соболезнование.

СПИСОК ПОЖЕРТВОВАНИЙ

НА ЖУРНАЛ «КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА» № 57

И. Грацкий —	$25.00
Р. Полчанинов —	$15.00
И. С. Багратион —	$10.00
М. Шиллер —	$30.00
З. Олферьева —	$25.00
К. Головко —	$10.00
И. Буланова —	$10.00
Н. Гулевич —	$40.00
Л. Феоктистова —	$50.00
Р. Новосильцева—	$50.00
Н. Горина —	$15.00
А. Кузьменко —	$ 5.00
К. Гардер —	$25.00
А. Селинская —	$10.00
В. Родостовец —	$10.00
Е. Лазарев-Миронов —	$10.00
Ю. Зигерн-Корн —	$40.00
А. Московченко —	$20.00
М. Лермонтов —	$10.00
В. Хвощинский —	$20.00
М. Табуч —	$10.00
В. Руденко —	$10.00
Т. Гончаренко —	$40.00
С. Трегубов —	$20,00
Е. Величковская —	$10.00
А. Шиленок —	$10.00
К. Синькевич —	$ 5.00
Б. Раевский —	$ 5.00
И. Калиновский —	$45.00
Итого:	$485.00

В ФОНД РАБОТЫ В РОССИИ

В. Михайлов — $40.00

Редакция журнала «Кадетская перекличка» и Фонд работы в России искренне благодарят за помощь всех жертвователей. Просьба указывать на конверте или на чеке, для какой цели направляются средства: «Плата за подписку», пожертвования в Фонд журнала «Кадетская перекличка» или в Фонд работы в России.

40 ЛЕТ В РЯДАХ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ

В 1994 году издательство «Филин» выпустило в свет книгу воспоминаний о генерале Алексееве его дочери В. М. Алексеевой-Борель.

В двухтомнике объемом более 1000 страниц впервые с такой полнотой публикуются личные документы: письма, дневники, доклады, служебные записки, телефонограммы выдающегося военного деятеля России, одного из организаторов Добровольческой армии Михаила Васильевича Алексеева (1857—1918), подобранные его дочерью Верой Михайловной Алексеевой-Борель из личного архива (Буэнос-Айрес).

Эти материалы сопровождаются ее собственными подробными воспоминаниями. Читатель проходит весь путь генерала М. В. Алексеева, жизнь которого была каждодневным упорным трудом на благо России, самоотверженным служением под исконно русским девизом «За Веру, Царя и Отечество», — от первых шагов военной карьеры до несвоевременной кончины доблестного военачальника в разгар Белого движения.

Генерал Алексеев как историческая личность предстает во весь рост на фоне нескольких десятилетий основных событий в жизни Российской империи рядом с выдающимися людьми своего времени, от Александра III и Николая II до персонажей Временного правительства и героев Белой армии.

Личные встречи генерала Алексеева с последним русским Государем, их беседы, их взаимопонимание, драматическая развязка, которой стало отречение от престола нашего монарха, первая заупокойная служба по Государю на юге России, организованная генералом незадолго до собственной кончины, — самые яркие эпизоды книги. А еще — длинная цепь событий русской военной истории, от последней Русско-Турецкой кампании до Первой мировой войны и трагических дней революции.

Нельзя без волнения читать о событиях, очевидцем которых была сама В. М. Алексеева-Борель: покушение на П. А. Столыпина, начало большевистского террора, смерть генерала Корнилова, кубанские походы и, как финал книги, смерть и торжественные похороны великого сына России генерала Алексеева.

Сотни писем генерала Алексеева, написанных с мест событий жене Анне Михайловне (урожд. Пироцкой), детям, читаются как проникновенная живая летопись, созданная пером русского, глубоко православного человека, мудрого, честного, обладающего зорким взглядом и добрым сердцем.

Авторитетные высказывания о генерале Алексееве его соратников, друзей, таких свидетелей многих событий его жизни, как Деникин, Сергеевский, Богаевский и др., частично публикуются здесь впервые.

Эта энциклопедическая по своим масштабам книга о генерале М. В. Алексееве, о важнейших событиях русской истории начала века снабжена статьями и примечаниями видных историков, справочным аппаратом. Книга прекрасно оформлена: 30 малоизвестных иллюстраций из семейного архива генерала Алексеева — приятное открытие для читателя, любящего современную русскую историю.

Заявки на книгу можно отправить: Россия, 300026, Тула, ул. Волнянского, 2, издательство «Филин»; тел.: (0872) 25-33-77.

ОБРАЩЕНИЕ К СЕМИРЕЧЕНСКИМ КАЗАКАМ

Уважаемые господа кадеты!

Случайно натолкнувшись в газете «Наша страна» от 5.11.94 на ваш адрес, а также прочитав краткое сообщение о работе вашего объединения, решился написать вам это письмо. Прекрасно понимая вашу занятость, я тем не менее позволил себе обратиться к вам с одной просьбой, просто потому что не знаю, к кому еще можно обратиться.

Дело заключается в следующем: мы сейчас собираем материалы о жизни и деятельности последнего Войскового атамана Семиреченского казачьего Войска генерала Александра Михайловича Ионова. У меня сейчас лежат различные архивные и печатные документы о генерале Ионове периода I Мировой войны и борьбы с большевиками в Семиречье в 1918—1919 гг. Материал собран по крупицам в архивах г. Верного (ныне Алма-Ата), а также по рукописным воспоминаниям. К сожалению, почти полностью отсутствуют какие-либо сведения о его жизни в эмиграции, в Канаде и США. Нам известно только, что после эвакуации из Владивостока (приблизительно в 1920—1922 гг.) ген. Ионов жил в Канаде, а затем в США, где возглавлял Североамериканский отдел РОВС. В это время у него были опубликованы какие-то печатные труды. В период Второй Мировой войны у него возник конфликт с генералом Деникиным по поводу отправки чинов РОВСа в Русский корпус и др. воинские формирования. Умер А. М. Ионов 18 июля 1950 г. в Нью-Йорке, в возрасте 70 лет. После него начальником Североамериканского отдела РОВС стал ген. Витковский.

В общем, практически все сведения о его эмигрантском периоде жизни исчерпываются некрологом в журнале «Часовой», № 300 от 1 сентября 1950 г. (кстати напечатанным на одной странице с

некрологом полк. Б. Д. Приходкина — основателя Кадетского движения за рубежом) и кратких упоминаний в альбоме № 1 «Белая Россия».

В этом, собственно, и заключается моя просьба — может быть, вам известно что-либо о ген. Ионове, может быть, вам известны его родственники, проживающие сейчас в США (к 1913 г. он был женат и у него была дочь)? Я допускаю даже мысль, что он мог быть членом вашего объединения и, может быть, даже сотрудничал с журналом «Кадетская перекличка» или каким-либо другим кадетским изданием. Ведь в 1898 г. А. М. Ионов окончил 2-й Оренбургский кадетский корпус. Мы были бы благодарны за любую, даже самую незначительную информацию о нем.

Вкратце сообщу, почему меня интересует атаман Ионов. Сам я его земляк, семиреченский казак, родом из столицы Семиреченского казачьего войска г. Верного (ныне Алма-Ата), где проживают сейчас мои родители. Мой дед, 1901 г. р., бился с большевиками в рядах Отдельной Семиреченской армии атамана Б. В. Анненкова в 1920 г. Живу я сейчас в Новгородской области, после окончания института. У меня на родине, благодаря расчленителям великой России Ельциным-Горбачевым, ныне относящейся к так назыв. «независимому» Казахстану, казачество подвергается беспрецедентной травле. Само слово «казак» в устах казахских националистических властей стало синонимом слов «бандит», «насильник», «колонизатор», «убийца». Официально властями наложен запрет на какие-либо организованные структуры Семиреченского, Сибирского и Уральского войск. Тем не менее, четыре года назад состоялись выборы первого, после ген. Ионова, Семиреченского атамана. В конце прошлого года руководители казачества были арестованы, правда вскоре выпущены с вынесением прокурорского предупреждения «за разжигание межнациональной розни». Недавно в г. Ермак (ныне переименованном казахскими властями) Павлодарской области, националистическим руководством был уничтожен памятник казачьему герою, покорителю Сибири Ермаку Тимофеевичу.

Вот, собственно, и все. Может быть, вам также известно что-либо об организациях семиреченского казачества за рубежом, хотя, конечно, семиреков было довольно мало по сравнению с донскими или кубанскими казаками. Или, может быть, вы смогли бы дать адрес Общеказачьего Союза в Северной Америке?

Желаю всем вам крепкого здоровья, плодотворной работы и успехов в деле поддержания и возрождения традиций Российской Императорской армии!

Храни вас Бог! Всегда готовый к вашим услугам

Ивлев Максим Николаевич

175040 Россия, Новгородская область,
г. Сольцы, ул. Юбилейная, 7, ДЭУ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

Дорогие соотечественники!

Потомки и наследники генералов, офицеров и солдат русской армии!

Россия переживает трудный и мучительный период своего развития; происходят колоссальные изменения общественно-политического, экономического, социального и культурного характера.

Возрождение и расцвет великой державы, благополучная и достойная жизнь народа невозможны без знания и осмысления прошлого.

Историческая память нации — это ее архивы, хранящие бесценные сокровища русской мысли, героические и трагические страницы отечественной истории, а главное — данные о судьбах миллионов людей, веками жившими на этой земле, создававшими ее могущество, с оружием в руках защищавшими ее независимость.

Армия всегда занимала особое место в российской государственности. И не случайно, что один из крупнейших архивов нашей родины — Российский Государственный Военно-Исторический Архив (РГВИА), возникший еще в конце XVIII века. В нем сосредоточено около 3,5 млн. дел, отражающих во всем многообразии историю русской регулярной армии со времени ее создания при Петре Великом в конце XVII — начале XVIII вв. до расформирования в 1917—1918 гг.

Архив хранит фонды военных учреждений, штабов фронтов и армий, соединений и частей всех родов сухопутных войск и военно-воздушных сил; военно-учебных заведений и общественных организаций, содействовавших армии.

Среди личных фондов — документы выдающихся полководцев и военных деятелей — П. А. Румянцева, А. В. Суворова, Г. А. Потемкина, М. И. Кутузова, М. Д. Скобелева, И. И. Дибича и многих других.

О подвигах и доблести русских воинов рассказывают документы по истории войн, начиная от Северной 1700—1721 гг. и кончая Первой мировой 1914—1918 гг.

В архиве ведется серьезная научная работа, готовятся и выходят различные издания и публикации. Сотни исследователей из нашей страны и из-за рубежа постоянно обращаются к его материалам.

В годы революционных потрясений тысячи патриотов вынуждены были покинуть родину, но судьба ее никогда не была для них безразлична, они всегда верили в ее лучшее будущее. Многие из них

бережно хранили и передавали близким семейные и полковые реликвии: письма, воспоминания, дневники, фотографии, книги, часть которых уже вернулась на родину или будет возвращена в самое ближайшее время.

Уважаемые соотечественники, наследники русских воинов! Если вы желаете участвовать в приумножении духовных богатств России, заинтересованы в том, чтобы имена и деяния ваших предков не остались безвестны, вы можете передать имеющиеся у вас документы в архив. Они пополнят уникальные архивные коллекции, станут доступны для изучения и научного исследования; будут созданы все необходимые условия для сохранности.

Архив всегда готов помочь решить интересующие вас вопросы, провести консультации и дать разъяснения.

Наш адрес: 107005 Москва, 2-я Бауманская ул, д. 3, Российский государственный военно-исторический архив. Тел.: (095) 261-20-70; Факс: (095) 261-16-98.

РОССИЙСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ, КАРЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Центр по изучению духовной культуры ГУЛага

7 декабря 1994 г.

Дорогие друзья из «Кадетской переклички»! Да, мы исправно получаем ваш чудесный журнал. И скоро устроим телепередачу, ему посвященную. Получен только что №54 (в комплекте не хватает лишь №1).

Нельзя ли в «Кадетской перекличке» опубликовать такие объявления?

1.

Издательство «Святой остров» выпустило однотомник архиепископа Иоанна Сан-Францисского (Шаховского), которого старые кадеты помнят еще по Югославии. Это великолепная книга большого формата. К сожалению, из-за инфляции мы до сих пор не можем выкупить эту книгу. Будем благодарны, если в порядке благотворительной акции вы приобретете ее по цене 25 долларов США. Книги мы вышлем почтой; плату можно будет передать через посредников. Наш адрес: Россия, 185005 Петрозаводск, ул. Володарского, 1-58, «Святой остров», Ю. В. Линнику.

2.

Центр по изучению духовной культуры Русского зарубежья обращается к кадетам всех поколений прислать нам книги, журналы,

газеты, вышедшие в российском рассеянии. Наш Центр ведет большую пробликаторскую работу и создает библиотеку Русского зарубежья. Наш адрес: Россия, 185005 Петрозаводск, ул. Володарского, 1-58, Линник Ю. В.

С Рождеством! С Новым годом! Благодарный вам

Ю. Линник

По просьбе Валерия Александровича Тараканова, ректора и профессора УГА, воспитанника Московского суворовского военного училища (выпуск 1958 г.) помещаем следующее объявление: